

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

На правах рукописи

ДРУЖИНИНА ЗАРРИНА ДЖАМОЛИДИНОВНА

**СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ВРЕМЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Джамшедов Парвонахон

Душанбе – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ВРЕМЕННЫМ ОТНОШЕНИЕМ.....	15
1.1. Анализ категории времени в современной науке.....	15
1.2. Репрезентация временных отношений в нормативном (может нормативном) тексте.....	21
1.3. Особенности исследования временных отношений в лингвистике.....	29
1.4. Понятие словосочетания и грамматические особенности его выражения.....	37
1.5. Сравнительно-сопоставительный метод в исследовании временных словосочетаний.....	47
1.6. Типология временных словосочетаний в сопоставляемых языках и классификационные признаки временных отношений.....	50
Выводы по первой главе.....	60
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ВРЕМЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	63
2.1. Основные способы выражения времени в английском и русском языках.....	63
2.2. Особенности глагольных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.....	72
2.3. Временные словосочетания, выраженные глаголом в английском языке.....	77
2.4. Временная классификация словосочетаний в английском языке.....	82
2.5. Словосочетания с временным отношением в английском языке.....	86

2.6. Типология словосочетаний в английском и русском языках и синтаксические средства формирования временных отношений.....	96
2.7. Структура словосочетаний, выражающие различные промежутки времени в английском и русском языках.....	100
2.7.1. Анализ словосочетаний, выражающие время и дату.....	100
2.7.2. Характеристика словосочетаний, выражающих прямое время.....	109
2.7.3. Словосочетания, выражающие прямое разделительное время.....	123
Выводы по второй главе.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
ЛИТЕРАТУРА.....	137

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Понятие «время» является ядром научной категории как «временные отношения». В экзистенциальном понимании, время, будучи важнейшим элементом вселенной (пространства и движения), признаётся объективно-реальной формой существования материи. Вне времени нет ни человека, ни природы, ни движения, ни развития. Оно, совместно с пространством, связано с жизнедеятельностью людей и формирует базу его всеобъемлющей жизни.

Временные отношения играют важную роль в познании человеком окружающего мира и во выявлении закономерностей жизни. Наше познание всё более приспособляется к объективному времени, тем самым отражая их всё правильнее и глубже.

Актуальность темы, по-нашему мнению, заключается в том, что изучение проблемы времени и непосредственно научной категории «временные отношения» занимает в лингвистике (языкознании) особое место, и до сих пор ее исследованию не уделено должного внимания в таких разноструктурных языках как английский и русский.

В системе категорий временных отношений исследование самого научного понятия «время» осуществляется через лингвистическую и логическую призмы. В языкознании научная категория время рассматривается как признак, являющийся характерной для единицы языка, которая образуется в условиях существования ярко выраженному и невнятному времени.

Исследование слов или устойчивых словосочетаний, образующих условия формирования временных отношений, не является новизной, чему свидетельствуют упомянутые в нашей работе труды известных ученых-лингвистов, внёсших вклад в исследование становления и развития временных отношений, их особенностей. Однако мы считаем, что некоторые грани

исследования данной важной научно-лингвистической категории остались без должного освещения.

Научная категория «время», как основное условие бытия встречается во языках народов мира. «Но каждый язык характеризуется специальной системой обозначения пространственных, временных, причинных и других значениями» Виноградов В.В. [Виноградов, 1972: 167].

Также тема данной диссертации актуальна из-за ее важности по отношению к злободневным вопросам современного синтаксиса, как в английском, так и в русском языках; общими требованиями изучения некоторых аспектов времени как лингвистической категории в исследуемых нами языках, включая поиск и определение подобных эквивалентных отношений разноструктурных элементов языка в лингвистическом представлении носителей английского и русского языков.

Степень изученности темы. Что касается изучения ранних трудов по вопросам временных отношений в лингвистике, то здесь необходимо подчеркнуть труды, в которых категория «время» исследовалось в качестве особой категории, относящейся глаголу, в частности, к примеру, в трудах Jespersen O.H., Poitsma H., Sweet H.A. В 50-70х годах прошлого века языковеды сделали вывод о том, что объективное время в лингвистике определяется также иными элементами системы языка. Более подробно данный подход сформирован в трудах А.В. Бондарко, исследовавший вопросы понятийного аппарата, наряду с другими понятиями и определениями, выдвинул теорию понятийной категории темпоральности, основывающуюся на разных этапах реализации мысли в устной речи в структуре сопоставляемых языков.

Общим вопросам временных отношений, а также способам и средствам ее реализации посвящены труды Д.Ф. Белоусовой, Т.В. Булыгиной, Д.М. Искандаровой, Н.А. Потаенко, И.В. Резник, Ю.В. Спицыной, Е.В. Тарасовой, З.Я. Тураевой, А.В. Широковой и т.п.

Языкознание свидетельствует о больших достижениях в изучении научной языковой категории времени, история которого берёт свое начало с самых ранних периодов времён формирования современной науки. Наиболее значимыми являются работы последних 50-70 лет – российского (советского) лингвиста, доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. Разработанная им теория функционально-семантических полей определенно повлияла на дальнейшие исследовательские работы всех уровней в данной области. Эту актуальную по сей день тематику исследовали в сопоставлении с разными языками такие ученые-лингвисты и исследователи как: Я.З. Ахапкина, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, З.Я. Тураева, Г.А. Золотова, А.Л. Зеленецкий, О.В.Новожилова, А. Мирзоев, У.Гадайбаева и др. Мы считаем, что по данной проблематике ученые и лингвисты, до сих пор, не пришли к общему консенсусу и не выработали единое мнение.

Исследование лингвистической категории времени и таковых отношений обнаружило актуальные научные направления во всестороннем изучении лингвистической категории темпоральности, включая, структурно-семантическое, функционально-семантическое, лингвистическое время того или иного образца литературного произведения. Здесь, мы считаем необходимым растолковать и попробовать определить само понятие «лингвистическое время». Исследование лингвистического времени обусловлено и актуализировано лингвистической темпоральностью.

Подробный анализ лингвистической темпоральности, проведенный российским (советским) математиком и филологом Дешериевой Тamarой Ивановной является самой яркой работой в этом направлении. Именно Т.И. Дешериева, исследовав видовременную систему родственных языков, категорию модальности, субъектно-объектные отношения, полипредикативные конструкции и особенности формализации и категоризации в разноструктурных

языках и исследовав иные языковедческие стороны времени, Т.И. Дешериева выдвинула понятие/определение лингвистического времени, указывающее на «совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории» [Дешериева, 1975: 111-117]. Категории темпоральности в современной лингвистике охватывают лексическое, грамматическое (морфологическое и синтаксическое) и контекстуальное время, представляющее из себя единство методов реализации сущности физического и философского аспектов лингвистического понятия темпоральности согласно лексическим, грамматическим и контекстуальным методам. Согласно идеи автора, категория «лингвистическое время» имеет синхронный и диахронный аспекты, сопряженные синхронным и диахронным понятиями в английском и русском языках принимая во внимание объективные физические категории одновременности и последовательности.

Концепции Т.И. Дешериевой придерживался другой немало известный языковед, эксперт в области общего, теоретического языкознания и лингвистической типологии Маковский М.М., предлагавший в своей статье о лингвистическом времени, разграничение двух аспектов категории «лингвистическая темпоральность»: «1) время в языке и 2) язык во времени, т.е. изучение способов передачи временного содержания языковыми средствами, с одной стороны, и исследование языковой эволюции – с другой» [Маковский, 1976: 3-12].

Невзирая на то, что ключевые проблемы внутренней системной организации лингвистической категории времени, соотношения грамматических и лексических способов выражения отношений, проходящих одновременно или упорядоченно во время осуществления событий или формирования состояний в словосочетаниях в сопоставительно-типологическом разрезе продолжают быть неизменно нерешенными, они являются спорными и проблематичными.

Спорность и нерешённость вопросов времени как лингвистической категории усугубляется чередой исследовательских тенденций темпоральности как лингвистической категории, формированием новой исследовательской моделью в языкознании.

Объектом диссертационного исследования являются словосочетания с временными отношениями в английском и русском языках.

В качестве **предмета исследования** выступают грамматические категории, составляющие временные словосочетания в английском и русском языках в сопоставительном плане.

Целью диссертационного исследования является исследование функционально-грамматических способов выражения словосочетаний с временными отношениями в английском и русском языках.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Провести анализ категории времени в современной науке.
2. Исследовать особенности временных отношений в лингвистике.
3. Рассмотреть лингвистическое понятие словосочетание и грамматические особенности его выражения.
4. Провести анализ путём сравнительно-сопоставительного метода в исследовании временных словосочетаний в исследуемых языках.
5. Типологизировать временные словосочетания и классифицировать признаки временных отношений в сопоставляемых языках.
6. Охарактеризовать основные способы выражения времени в английском и русском языках.
7. Проанализировать особенности временных словосочетаний, выраженных глаголами в английском и русском языках.
8. Рассмотреть временные словосочетания, выраженные глаголами в английском языке.
9. Провести классификацию словосочетаний в английском языке.

10. Показать и проанализировать временные словосочетания в английском языке.
11. Показать некоторые особенности словосочетаний в английском и русском языках и выделить синтаксические средства формирования временных отношений.
12. Продемонстрировать структуру словосочетаний, выражающие различные промежутки времени в английском и русском языках.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что нами впервые исследованы словосочетания с временными отношениями в английском и русском языках, выражающие временные отношения, анализ функционально-грамматических способов выражения временных словосочетаний в английском и русском языках. До настоящего времени словосочетания с временными отношениями в английском и русском языках с применением вышеупомянутого анализа не подвергались специальному исследованию.

А также научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Произведен анализ научной категории времени в современной науке с учетом современных трендов (лучше современным требованиям) в сопоставительном языкознании;
2. Исследованы особенности временных отношений в лингвистике с учетом компонентов ФСП словосочетаний с временными отношениями в английском и русском языках;
3. Рассмотрено лингвистическое понятие словосочетание и грамматические особенности его выражения с учётом системы временных значений; охарактеризованы основные способы выражения времени в английском и русском языках;
4. Применен сравнительно-сопоставительный метод в исследовании словосочетаний с временными отношениями в английском и русском языках.

5. Охарактеризованы и упорядочены функционально-типологические свойства образования словосочетаний с временными отношениями в английском и русском языках, показаны их характерные особенности структурной организации;

6. Осуществлён сопоставительно-типологический анализ синтаксических средств, образующих словосочетания, выражающих временные отношения в английском и русском языках;

7. Показано положение временных словосочетаний в понятийной системе категорий, как в английском, так и русском языках и определена роль временных словосочетаний, выраженных существительным, глаголом и наречием в осуществлении временных отношений;

8. Проанализированы свойства временных словосочетаний, выраженных глаголом, как в английском, так и в русском языках.

9. Осуществлена классификация словосочетаний в английском языке в соответствии с их свойствами, определяющих временные отношения;

10. Произведена систематизация свойств глагольных, именных и наречных словосочетаний в качестве типовых моделей, установлены их определённые типы и средства соотношений.

11. Выделены словосочетания с временным отношением в английском языке.

12. Охарактеризованы словосочетания в английском и русском языках, и выделены синтаксические средства формирования временных отношений в английском и русском языках.

13. Исследована и показана структура словосочетаний, выражающих различные промежутки времени в английском и русском языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в результате данного исследования расширяются и улучшаются знания и навыки о свойствах современных тенденций временных словосочетаний в английском и русском языках. Нужно также подчеркнуть, что

теоретическая важность нашей работы обусловлена ее актуальностью в современных исследованиях языкознания, сопряженных с исследованием научных категорий лингвистических понятий и весомым вкладом в синтаксическую теорию, изучающую синтаксических единиц, т.е. словосочетаний и предложений английского и русского языков, составляет комплексное описание лингвистической категории времени, его грамматической структуры, средств и способов выражения временных словосочетаний. Исследование временных словосочетаний благоприятствует решению вопросов концептуальных подходов к синтаксису словосочетания, плотно привязанный к исследованию разных аспектов грамматической структуры и лексического состава языка.

Практическая значимость исследования обозначена возможностью использования полученных результатов при разработке лекционных и практических занятий по теории языкознания. Основные положения, выносимые нами на защиту, и результаты нашей диссертационной работы можно использовать в ходе преподавания различных курсов и спецкурсов по языкознанию, сравнительной типологии английского и русского языков, теоретической грамматики сопоставляемых языков, теоретическим и практическим основам переводческой деятельности. Основные же результаты нашего диссертационного исследования могли бы быть применимы во время разработки и преподавания других спецкурсов и семинаров по синтаксису современных языков, стилистике, лингвистического и синтаксического и, в частности, филологического анализов, функциональной грамматики и т.д.

Материалы исследования. Эмпирической базой исследования послужили художественные литературные произведения таких мировых знаменитых писателей русской литературы как Л.Н. Толстой («Война и Мир», «Ана Каренина», «Воскресенье») и др.

Методологической основой диссертационного исследования

послужили научные труды по синтаксису словосочетаний и предложений Л.С. Бархурдова, В.В. Виноградова, Н.Н. Прокоповича, Г.В. Почепцова, Н.Ю. Шведовой и др., по проблемам категории времени работы В.Н. Съединой, Т.В. Булыгиной, В.В. Варламовой, Е.Ю. Владимирского, М.В. Всеволодовой, В.Г. Гака, В.И. Герасимова, Т.И. Дешериевой, П. Джамшедова, Е.Н. Корбиной, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, Дж. Лича, А. Мирзоева, Е.В. Падучевой, Л.О. Подольской, Е.С. Яковлевой, В.М. Charleston. R. Declerck, M. Jammer, K.-J. Lindkvist, J. Marsh, R. Miskens, G. Nerich и т.п.

Методологическим инструментарием нашей диссертации послужили преимущественно основные способы и методы (техника), применимые во время глубокого изучения лингвистической категории темпоральности в современных языках. Решению поставленных вопросов и задач способствовало использование методов сопоставления, компонентного анализа, оппозиции или аппозитивный, замещения, кон текстологический, валентно-дистрибутивного анализа, моделирования, позволившие нам показать структурные схемы словосочетаний, выражающих временные отношения и, таким образом, продемонстрировать системные отношения в грамматической структуре временных отношений в английском и русском языках.

В ходе решения поставленных исследовательских задач автор приходит к ряду существенных выводов, на основе которых формулируются следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Прежде всего, это анализ категории времени в современной науке, которое в экзистенциальном понимании является самой важной составляющей вселенной, её пространства и движения в ней. Оно, как пространство, движение, и как основное составляющее бытия, изначально связано с существованием всего на Земле.

2. Лингвистическим аспектом категории времени являются все средства и способы языка для выражения сущности философского и общенаучного аспектов времени как научной категории.

3. Временные отношения в английском и русском языках выражаются в трех лингвистических измерениях: лексическом, морфологическом и синтаксическом.

4. В семантике лексем английского и русского языков, используемых для указания временных отношений в системе категории временных отношений, разграничивается лингвистическим и логическим измерением.

5. Для исследования понятия словосочетания и его грамматических особенностей его выражения, в рамках данного исследования, мы предприняли попытку применить традиционный «узкий» подход. Синтаксический анализ словосочетания предполагает знание его характерных признаков, умение отграничивать его от других синтаксических единиц, владение методикой определения присущих ему параметров.

6. Применение сравнительно-сопоставительного метода в исследовании временных словосочетаний в разноструктурных языках, а именно в английском и русском позволило определить некоторые качества сопоставительной типологии, что позволило определить отличия в семантике и функциях языковых единицы английского языка в сопоставлении с её потенциальными аналогами в русском языке.

7. Научно доказанные принципы типологизации словосочетаний, выражающих временные отношения изучаемых языках, базируются на важных показателях семантической связи словосочетаний, обусловленных лексико-грамматических видов подчинительной связи.

8. Основные способы выражения грамматического времени в английском и русском языках используются с грамматическими особенностями

глагола, представляющие эти отношения в изъявительном наклонении в формах прошедшего, настоящего и будущего времени.

9. Закономерности функционирования словосочетаний, выражающих различные промежутки времени в английском и русском языках из-за их условной самостоятельности от неотъемлемого составного элемента конструкции, выражающих их субстантивных групп, в форме словосочетаний. Хотя в английском и русском языках существуют четкие правила, выражающие часовое время, официальная форма выражения часового времени в сопоставляемых языках.

10. Структура словосочетаний, выражающих различные промежутки времени в английском и русском языках проанализирована и показана в форме словосочетаний, выражающих часовое время и даты. Охарактеризованы словосочетания, выражающие прямое время, прямое разделительное время, а также словосочетания, выражающие относительное время.

Апробация. Основные положения и результаты исследования автора опубликованы в научных периодических изданиях, рекомендуемых Высшей Аттестационной Комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты работы систематически докладывались на заседаниях и семинарах кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана, на научных конференциях, включая применение в учебном процессе преподавания аспирантам и магистрантам в вышеупомянутой кафедре.

Структура диссертации обусловлена выполнением ее задач и спецификой самой тематики исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ВРЕМЕННЫМ ОТНОШЕНИЕМ

1.1. Анализ категории времени в современной науке

Время, в экзистенциальном понимании, наряду с пространством и движением, и как основное составляющее бытия, изначально связано с существованием всего на Земле.

Различные понятия времени лежат в основе культуры всех народов, существующих и когда-либо существовавших цивилизаций. Временность и постоянство являются основным условием, о возникновении и сущности которого мыслили, известные и малоизвестные мыслители, философы, художники или другие ученые сочиняли свои труды. Толкование категории времени имеет непрерывную связь с самыми основными понятиями о реальности, такими как бытие, сама жизнь и ее особенности, труд, как интеллектуальный, так и прикладной.

В начале, восприятие времени происходило в рамках мифологии, и только с появлением философии берет свое начало долгий и бесконечный путь философской трактовки времени. Искусство не было отделено от насущных проблем человеческого существования. Художественное восприятие временного состава реальности является щедрым наследием духовного прогресса человечества. Важный вклад в познание времени внесло развитие науки: оно началось с использования математических и логических методов для его анализа, а затем физические исследования выявили особенности временной структуры физических объектов, вызвавшие к ней постоянный и растущий интерес.

Совокупность социальных и культурных событий и перемен того или иного времени влияет на решение проблем времени эпохи, в которой таковые события происходят.

Рассмотрение проблем и вопросов времени подразумевает конкретных исследовательских методов с учетом исторической обоснованности. Онтологические и аксиологические подходы исследования времени и реальности рассматривают и анализируют время как самостоятельную и самодостаточную составляющую в свойствах реального мира. Кроме того, на свойства интерпретации времени немалое влияние имеет определение соотношения времени и его структуры, т.е. является ли “текущее настоящее времени” объективной или субъективной?

В двадцатом столетии развитие науки дало человечеству инновационные представления о времени и её сущности. Прогрессивное развитие современных (точных) наук и социально-гуманитарных исследований, историческая реальность оказали на осознание теоретического восприятия научной категории времени как самого значимого составляющего бытия и средства познания и рациональности. Научное исследование категории времени непрерывно тесно связано, как с общим мировоззренческими, так и с современными научными понятиями.

Растущее влияние современной науки и технологического прорыва на общественное развитие диктуется требованиями современной быстроменяющейся жизнью. Оно действует на развитие кругозора людей. В зависимости от социальных условий это ведет к прогрессу или, наоборот, к застою и регрессу.

В этом случае наука и прогресс рассматриваются как сила, не оказывающая влияние на решение острых проблем общества. Данный феномен особым образом прослеживается в рассмотрении философами и социологами вопросов научной категории время. Определяя приоритет научного познания

времени, мнение общества координируется тем, что наука ставится, или как единственный определитель научного познания в целом (согласно сциентизму время рассматривается только в рамках конкретных методов исследования и научной методологии), или отказ от науки как источника ответов на коренные проблемы бытия (в соответствии с антисциентизмом время неподвластно конкретным методам исследования и научной методологии).

Мы предприняли попытку рассмотреть время и ее сущность в рамках научных представлений и знаний через призму наивысших культурных ценностей и основополагающих факторов взаимодействия человека с миром с одной стороны, и в рамках мировоззренческой позиции, заключающейся в критическом отношении к научным подходам.

Научные направления, базирующиеся на материализме и материалистическом понимании диалектики, опирающиеся на достижения человеческой культуры, т.е. на виды искусства, философию и науку в целом, открыли новые способы исследования различных видов определенного знания с другими формами нравственной жизнедеятельности человечества, его содержания, законов его развития и концептуальных понятий и определений.

В работах западноевропейских и российских философов современности время, описывается как философская категория (XX-XXI вв.), (М. Хайдеггера, Г. Рейхенбаха, Дж. Уитроу, Я.Ф. Аскина, В.П. Казаряна, Ю.Б. Молчанова, Г.П. Аксенова, Н.Н. Трубникова, А.Н. Лойе и Е.В. Шинкарука, В.Н. Ярской, М.С. Кагана и др.

Немецкий философ, наиболее известный своим вкладом в экзистенциализм и другие научные философские течения утверждают, что мы можем понять феномен времени только с нашей смертной или конечной точки зрения. Вопреки традиции философии Хайдеггер утверждает, что время не находит своего смысла в вечности, время находит свой смысл в смерти. Здесь подвергается сомнению позиция Хайдеггера. Мы утверждаем, что не очевидно,

почему хайдеггерское понимание времени должно в каком-либо отношении превосходить традиционную концепцию времени. [Heidegger M. 1962 с. 122].

Английский философ Джордж Уитроу рассматривает эту проблему по смыслу, сравнивая её с цивилизационно-культурными качествами всего человечества. С культурой человека в целом, немецкий ученый. Г.Рейхенбах проводит обобщение концептуальных вопросов/проблем научной категории времени как суть бытия. Философы Запада во время решения основных качеств научного понятия времени руководствуются многими подходами, вследствие чего интерпретация данного понятия в современной науке, в мире в целом, существенно, претерпела изменения. Эти мысли и понятия отразились и в русской философии XX и нынешнего века.

На концепцию времени и ее развитие оказали значительное влияние большие открытия в области физики. Исследование Исаака Ньютона о сущности абсолютного времени и концепции пространственно-временного континуума теории относительности Альберта Эйнштейна послужили базисом теории о различных физических и философских аспектах вопросов, разделяя пространстве и времени как независимые, хотя близкие и непосредственно связанные объекты бытия.

Российский философ и антрополог, специалист по теории познания Трубников Николай Николаевич твердо стоял на применении мировоззренческого подхода при характеристике времени как философской категории. А.Н. Лой и Е.В. Шинкарук анализируют общественно-исторический аспект категории времени. Советский философ В.П. Яковлев считал, что время является социальным феноменом. В.П. Казарян рассматривает время как общую научную категорию. Ю.Б. Молчанов предлагает рассмотреть четыре аспекта времени – субстанциональный, реляционный, статический, динамический, сформированные на трактовке и истолковании теории диалектики развития. М.С. Каган исследует время через призму онтологии, культуры, антропологии.

Научный темпорализм исследован в посвящённых этим проблемам работах В.Н. Ярской и Г.П. Боудена, которые выдвигают идею «причины времени». После Г. Рейхенбаха ученые изучившие философские проблемы этого феномена утверждают, что времени присущи очень важные признаки – это направленность и необратимость. Биологическое время как идейное понятие изначально описывается в трудах академика В. И. Вернадского, проанализировавший данный вопрос более подробно; он подходит к данному вопросу с общепланетарной точки зрения, в физике и других геологических науках, таких как геохимии, космохимии, астрофизика). Биологическое время выдвигается им как время, «связанное с явлениями, вернее с отвечающим организмам пространством, обладающим диссиметрией», при этом оно создается в биосфере [Вернадский 1988 с. 27].

Время также выступает в качестве важнейшего и довольно яркого объекта исследования в психологии. Многие вопросы этого фундаментального феномена проанализированы и исследованы в трудах С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, Д. Элькина, Л.Ю. Кублицкене, А.В. Дроздовой, Б.И. Цуканова, Е.И. Головахи, А.А. Кроника, В. И. Ковалева, В.С.Хомика и др., где даётся определение сущности современной теорий и концепции о времени в психологии, где специально выделяются особенные подробности исследования научной категории времени в психологии и уникальные философские естественные особенности от философии и естественных наук.

В науке о художественной литературе объектом научного анализа является понятие «художественное время». Исследованию аспектов и проблем времени посвящены труды В.В. Виноградова, Д. С. Лихачева, В. Шкловского, М.М. Бахтина и других.

Различные проблемы/вопросы художественного времени с различных ракурсов исследовались Г.А. Золотовой, Л.О. Чернейко, Е.И. Дибровой. В соответствии с учением М.М. Бахтина о хронотопе – художественных

пространственно-временных качеств историко-культурных, жанрово-стилевых общностей искусства, ученые Михеев [1993, 1996], М.А. Дмитриевский [1997], И.Б. Левонтина [1997], В. Григорьева [1997], Н.А. Николина [2003], И.А. Гулова [2003], Т.Н. Зотова [2004] и др., исследуют детальные подробности возникновения этой проблемы в художественной литературе, в частности, время отдельно взятого художественного произведения. Объектом исследования категории «время» в литературе служит индуктивный подход к решению вопросов о времени. В данном случае этот подход применяется в исследовании проблемы и раскрытии сложности свойств его действия в художественной литературе и творчестве отдельных авторов.

В настоящее время имеются отдельные исследовательские работы, посвященные научной категории времени в тексте. Время и связанные с нею вопросы исследованы научных трудах Джорджа Юля (George Yule), В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, З.Я. Тураевой, Я.З. Ахапкиной, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, О.И. Москальской и др. В последнее время вопросы, касающиеся категории времени в тексте исследуются более интенсивно и подробно. Такие ученые-лингвисты как Н.И. Формановская, З.Я. Тураева, Н.В. Шевченко и др. уделяют большое внимание вопросам категории времени в своих работах. [В. П. Казарян 1980: 5-7].

Физика и философия сформировали образ времени как фундаментальную научную категорию в картине понятий мира. Толковый словарь С.А. Кузнецова определяет термин «время» имеет отношение к философии и толкуется как «основная (наряду с пространством) форма существования бесконечно развивающейся материи» [С.А. Кузнецов, 2008 с. 47]. Новая же философская энциклопедия подробно и конкретно характеризует категорию времени: «время – форма протекания всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения, изменения, развития» [В.С. Степин. с. 450].

Следовательно, категория «время» тесно сопряжено с такими качествами, или вернее, категориями «движение», «цикличность», «регулярность», «последовательность».

Также мы считаем необходимым отметить здесь определение, данное С.Т. Мелюхиным, где категория «время» определится в качестве универсальной формы существования материи, определяющая длительность существования и систематичность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире.

Считаем также обязательно учесть неразделимую взаимосвязь подробных лингвистических временных моделей с их восприятием в других формах, а также проанализировать категорию времени в современной науке.

1.2. Репрезентация временных отношений в нарративном тексте

В современном языкознании развитие художественного текста привело к смещению теоретической базы с традиционной формально-структурной на социально-когнитивную перспективу. Данный подход способствует углублению понимания значений и функций различных языковых средств за счет осуществления комплексного исследования семантических, функциональных, когнитивных и композиционных характеристик языковых средств в художественных текстах. Время и пространство как основные формы существования материи являются свойствами реальности, которая создается компонентами и аспектами, присутствующими в художественном тексте.

Время является временной характеристикой, определяющей местоположение события в прошлом, настоящем или будущем, часто совпадающей с моментом высказывания. Структура события, передаваемая обычно лексическими средствами, обрабатывается в соответствии с временными и отношениями к основному событию (или исходному в

последовательности событий/ситуаций/действий). Традиционно грамматические исследования строятся на разграничении понятийной категории и грамматической временности. Считалось, что языки представляют время через сложную систему грамматических времен, которые могут отражать реальное время в актуальном времени речи. Кроме того, грамматические времена выражают относительное время в случае, когда исходная точка не совпадает с моментом речи. [Bestgen & Costermans 1994, Goitsos 1996, Hinrichs 1986].

Анализ способов передачи событий и ситуаций в текстах привели к формированию комплекса ситуационных моделей, которые оказались весьма эффективными для понимания языка благодаря многочисленным теоретическим и методологическим разработкам, способствовавшим глубокому пониманию событий, а также объяснению функции языковых средств в их вербализации [Mann & Thompson 1988, Best, Rowe, Озиги & McNamara 2005]. В литературном тексте, особенно в художественном, время представляет собой абстрактную модель мира, воспринимаемую и интерпретируемую человеческим разумом согласно установленным правилам, что является результатом совместного познавательного опыта. Время анализируется в основном с точки зрения трех различных временных плоскостей: прошлого, настоящего и будущего.

В произведениях, Дюрана Н. Д., Маккарти П. М., Гессером А. С., Макнамарой Д. С. (2007), структурирование модели ситуации предполагает три основных аспекта, которые описывают процесс, при помощи которого читатели используют языковые особенности и фоновые знания, связывая входящие события с их общими структурами в памяти. Читатели формируют ситуационную модель, устанавливая общие связи между событиями по мере их встречи в тексте. Что касается времени, общая информация основана на трех основных сигналах обработки: времени, аспекте и наречных временных фразах.

Эти временные особенности рассматриваются как инструкции по обработке того, как интегрировать поступающую информацию в контекст предшествующих событий, в то время как временная согласованность возникает как временная информация, последовательно связанная на протяжении всего дискурса [Zwaan & Radvansky, 1998].

Время - это свойство, которое указывает на то, когда происходит событие в прошлом, настоящем или будущем, и обычно определяется относительно точки отсчета, особенно времени высказывания [Rinck, Hahnel, & Becker, 2001]. Согласно Дженнари С.П. (2004), структура события, будучи либо состоянием, либо событием, передаваемым лексическим значением, немедленно обрабатывается в отношении временных и случайных отношений по отношению к основному событию, поэтому структура события становится центральной в предложении. интерпретация.

Как отмечает Томпсон: “Категория для обозначения объективного времени очень сложна, поэтому языки имеют систему языковых средств разного онтологического статуса, чтобы адекватно его отражать” [Thompson 1985]. Выражение времени в языке обычно осуществляется с помощью лексических, лексико-грамматических и грамматических средств.

Существует несколько способов определения ситуативного события в нарративном времени. Глагольные формы часто представляют более общие характеристики описываемых процессов, в то время как лексические средства передают более детальные описания. Временные выражения, в свою очередь, являются производными элементами, которые включают в себя конкретные моменты и периоды времени. Благодаря семантическим и структурным характеристикам временные индексы достаточно точно отражают оценки временной последовательности.

Информация, содержащаяся в произвольном тексте, выражает не только лексическую природу, но и проистекает из общих представлений о мире,

связанных с описываемыми событиями и основанных на определенных ожиданиях, которые являются общими для языкового сообщества. Следует отметить, что время текста рассматривается как предшествующее времени его создания, и важно подчеркнуть, что в нарративе глагольные формы в основном относительны. Кроме того, автор обычно выбирает точку отсчета в прошлом, которая становится центральной для повествования. Что касается функций глагольных форм, то различия между реальным и абсолютным, а также относительным и неабсолютным обозначением времени не имеют большого значения.

Следует подчеркнуть, что формы глагольных времен используются для выражения как абсолютного, так и неабсолютного времени, ссылаясь на момент речи, которые актуальны для глагольных форм, выражающих динамический характер действия.

Ярким примером вышесказанного может послужить следующее в примере: *«In the passage, she liked the circles in which they were spinning now. She had met his father and brother socially several times, and it still seemed incredible to her that he would so easily throw away what she herself had fought for, the starting point being in the past. – В отрывке ей нравились круги, в которых они вращались сейчас. Она встречалась с его отцом и братом в обществе несколько раз, и ей все еще казалось невероятным, что он так легко отбросил то, за что она сама боролась, отправная точка находится в прошлом».*

Такие временные формы, как "Meet - встретился", "threw - метнул", "fight - боролся" не относятся к динамическим, их цель заключается в том, чтобы описать действия, выраженные формами "it seemed - казалось", "moved - шевелилось", которые указывают на моменты в прошлом. Имея ввиду особенности значений и функций анализируемых временных маркеров, следует подчеркнуть, что в данном примере значимым является определение точки

отправления, точнее слово "now - сейчас", который указывает на данность, текущее время в лексическом выражении.

Текстовые маркеры времени выполняют функцию организации событий в контексте их временных отношений - предшествования, совпадения или последовательности. Выбор подходящего маркера усложнен из-за того, что одно и то же временное отношение может быть выражено по-разному в зависимости от синтаксических и лексических характеристик предложений в тексте. Кроме того, различные временные, видовые и синтаксические структуры активизируются в тексте одновременно.

Фрагмент из книги Ника Хорнби "Как быть хорошим" демонстрирует связь между временными показателями, которые относятся к различным лексическим и синтаксическим категориям, для создания временной перспективы текста. Размещение фрагмента в начале романа придает ему особую семантическую значимость. Использование временных маркеров, представленных глаголами настоящего времени - am (быть в 1-ом лице наст. вр.), tell (рассказывать), not want (не хотеть), is not (не быть в 3-ом лице наст. вр.), have called (позвонил), is (быть в 3-ом лице наст. вр.), slips out (болтать в 3-ом лице наст. вр.), can't sleep (не мочь спать в наст. вр.) играют ключевую роль и отражает одновременность действий или намерений.

I am standing in a car park in Leeds as I tell my husband I do not want to marry him anymore. David is not even in the parking lot with me. He has home watching the kids and I called him just to remind him that he had to write a note for Molly's teacher. The other one just rather...slips out a little bit. This is a mistake, obviously (p.1) - Я стою на парковке в Лидсе, когда говорю мужу, что больше не хочу за него замуж. Дэвида даже нет на парковке со мной. Он дома присматривает за детьми, и я позвонила ему только для того, чтобы напомнить ему, что он должен написать записку для учителя Молли. Другой немного просто как бы... выскользывает. Это ошибка, очевидно (стр.1).

Позже в номере отеля, когда я не могу уснуть – это какое-то утешение, потому что, хоть я и превратилась в женщину, которая расторгает браки на автостоянке, по крайней мере, у меня хватает приличия после этого ворочаться – я вспоминаю разговор в моей голове настолько подробно, насколько я могу, пытаюсь понять, как мы попали туда (посещение стоматолога Молли) и сюда (неизбежный развод) за три минуты. Во всяком случае, десять. Что превращается в бесконечный выводок в три часа ночи о том, как мы попали оттуда (встреча на танцах в колледже в 1976 году) сюда (неизбежный развод) за двадцать четыре года (стр. 1) - Later in the hotel room, when I can't sleep - it's some kind of consolation, because even though I've turned into a woman who breaks up marriages in a parking lot, at least I have the decency to toss and turn afterwards - I remember the conversation in my head in as much detail as I can, trying to understand how we got here (Molly's dentist visit) and here (inevitable divorce) in three minutes. Anyway, ten. Which turns into an endless three-am rant about how we got from (meeting at a college dance in 1976) to here (inevitable divorce) in twenty-four years (p. 1).

Взаимосвязь между текстовыми элементами темпоральной семантики создает иллюзию реальности последовательностей событий, хотя они принадлежат разным временам:

I replay (present tense) the conversation in my head as much as I can, trying to figure out how we got (past tense) there (to Molly's dentist appointment) until... three minutes later. Ten, anyway, which turns into an endless three-am rant about how we got from there (meeting at a college dance in 1976) to inevitable divorce twenty-four years later-Я прокручиваю (настоящее время) разговор в своей голове настолько подробно, насколько могу, пытаюсь понять, как мы добрались (прошедшее время) туда (на прием к дантисту Молли) до... через три минуты. Во всяком случае, десять, что превращается в бесконечный выводок в три часа ночи о

том, как мы добрались оттуда (встреча на танцах в колледже в 1976 году) до неминуемого развода через двадцать четыре года.

Каждое повествование характеризуется единством пространственно-временных отношений, известным как хронотоп (пространственно-временность), что отражает своеобразную взаимозависимость между самим местом и самим временем конкретной ситуации или события. Каждое смещение или изменение одного из параметров приводит к изменению другого, что видно из взаимозамены местами в проанализированном выше отрывке. Более того, обе лексемы реализуют свое латентное значение временной локализации в дополнение к своему основному значению пространственности, что становится ясным из указаний на встречу на студенческих танцах в 1976 году и скорый развод.

В текстах не всегда соблюдаются временные рамки, которые совпадают с границами повествования. Более того, нарушения временных последовательностей, предвосхищающие развитие сюжета или других событий, свидетельствуют о том, что в художественных произведениях повествование не подчиняется жестким законам перемещения от прошлого через настоящее к будущему, как это характерно для реального мира. Можно предположить, что именно этот эффект, который определяется выбором временных маркеров, придает художественному тексту его уникальность. Временной аспект модели мира в художественном произведении создает очень яркую и убедительную иллюзию реальности, живости и объективности. С точки зрения их функций в тексте, временные выражения могут быть интерпретированы, так как они играют роль в организации временной последовательности событий и ситуаций, обеспечивая непрерывность и прерывистость, структурируя текст и объединяя несколько предложений в одну цельную композицию. Мы считаем, что концепции фрейма и перспективы представляют собой подходящие аналитические инструменты, потому что их можно применять для

интерпретации художественного повествования. Теоретический и методологический учет различных аспектов повествования, а также субъективности индивидуального восприятия и последующей "индивидуализированной" интерпретации, совместно с другими переменными, могут способствовать более адекватному пониманию в рамках социально-функционального и когнитивного подходов.

В дополнение, повествования представляют собой ценный ресурс для когнитивных шаблонов, которые отражают особенности восприятия времени и его метафорических изображений, таких как *time is a resource*, *time is a commodity*, *time is money*, *time is a virtual entity*-*время – ресурс, время – товар, время – деньги, время – виртуальная сущность*, а также разнообразных концептуальных интерпретаций времени, двух- и трехмерный спектр, требующий дальнейшего исследования в контексте культурных особенностей, поскольку языковые сообщества значительно отличаются по своему восприятию и выражению времени.

Теоретически обоснованные предположения, представленные современной лингвистикой, стремятся к объединению соответствующих концепций и результатов когнитивной психологии и лингвистики, с целью более глубокого понимания общих механизмов восприятия событий в текстах. Семантика временных выражений в повествовании связана с понятиями одновременности, предшествования и последовательности, передаваемыми через временные подчинительные союзы, лексические единицы, предлоги и различные сочетания. Их семантика обычно описывается типом временных отношений между двумя событиями: они могут быть одновременными, следовать друг за другом или предшествовать друг другу.

Прагматические характеристики временных маркеров связаны с их стилистическими особенностями, включая значения, такие как нейтральное или стилистически маркированное. Кроме того, они указывают на отношение

говорящего к виду временной связи между двумя событиями, будь то положительное, отрицательное или нейтральное.

1.3. Особенности исследования временных отношений в лингвистике

В нынешнем языковедении временная категория считается одной из ключевых, но пока недостаточно изученных проблем, что стимулирует анализ различных ее аспектов. Изображение времени в языковой среде отличается многообразием методов и средств, обусловленных этнологией и естественными особенностями языка.

Проблемам исследования понятий, отражающих различные стороны времени, как и способов их использования в коммуникативной практике, посвящены такие работы, как исследования Д.Ф. Белоусовой [1983], Т.В. Булыгиной [1989], Д.М. Искандаровой [1997, 1998], Н.А. Потаенко [1980], И.В. Резник [1988], Ю.В. Спицыной [2001], Е.В. Тарасовой [1992], З.Я. Тураевой [1979], А.В. Широковой [2000] и т.д.

В данных работах категория времени и отношений, связанных с их вербализацией, оно классифицировано на две группы: время лингвистическое и время логическое.

Как же выражается категория времени в языке. В таких работах как Jespersen 1946; 1959; Poitsma H. 1926; Sweet H.A. 1931 для обозначения понятия времени и пространства отмечается наличие специальных глагольных категорий.

Исследуя выражение объективного времени в языке, А.В. Бондарко замечает, что объективное время может быть также выражено и другими языковыми средствами. Анализируя концептуальные категории, отражающие время и пространство, он основывает теорию временности, базирующуюся на разнообразных средствах обозначения времени в языке [Бондарко 1965].

«Лингвистическим аспектом категории времени, или лингвистическим временем (темпоральностью), мы называем всю совокупность способов выражения – средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории» (Дешериева 1947: 167).

«Многочисленные продуктивные и развивающиеся предложные конструкции являются специфической особенностью синтаксической системы русского языка» (Сухотин 1986: 158).

«...временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе» (Якубинский 1969: 255).

Создание теоретической базы исследования временности в лингвистике опирается на работы В. Гумбольдта, Б. Уорфа, Э. Сепира и многих других ученых.

Тем временем, изучение теории темпоральности становится актуальным в 60-70-е годы XX века, когда появляется ряд монографий и исследований, посвященных анализу системных связей на различных уровнях языка. В этой связи упоминаются работы Т.П. Ломтева [1972], Г.А. Золотовой [1973], А.В. Бондарко [1971], М.Я. Гловинской [2001], докторской диссертации Т.И. Дешериевой и других. Теория функционально-семантического поля, предложенная Бондарко А.В., оказала значительное влияние на развитие современного языкознания в области исследования системных связей, формализовала понятие временности, определила концепцию языкового поля. В этой области также проведены исследования И.В. Резника [1988], О.П. Ножниной [1989], Е.В. Тарасовой [1993], С.А. Борисовой [1996], Е.Н. Широковой [1996] и других. По сути их определение языкового поля сформировано таким образом: «функционально - адаптивная, саморазвивающаяся система со своими внутренними законами и механизмом развития» [1993, 10]. Исследование И.В. Резника фокусируется на логико-семантических аспектах времени в английском языке через анализ особенностей

передачи прошлого времени, выявляя их дейктические характеристики и многоуровневое содержание и методы передачи в языке [Резник 1988, 21].

В работах О.П. Ножниной изучены лексические элементы временных отношений английского языка, которые называются автором как «инвариантные, не зависящие от функционального стиля» [Ножнина 1989].

М.Я. Дымарский во временных отношениях выделяет детерминантные конструкции [Дымарский 1989, 56-64], тогда как Тарасова Е.В. рассматривает временные отношения в их триаде – “этническая группа – язык – культуры”. Она приходит к выводу, что в различных языках отношений темпоральности выражаются не однообразно, (в том числе в английском и русском языках). [Тарасова, 1993; 35]. Исследуя подобные отношения Широкова А.В. стало известно, что ученый выделяет в них два плана отношений темпоральности. [Широкова, 2000]. В герменевтическом плане рассмотрена роль отношений времени и ее влияние на архитектуру текста в исследованиях С.А.Борисовой, В.В. Тихонова [Борисова, 1996; Тихонов, 2000, 43-49] и др.

В данных исследованиях лингвисты приходят к единому мнению в том, что категория времени являясь одной из самых широко разработанных и в то же время оставляет открытыми множество вопросов, и по точному замечанию Е.В. Тарасовой: «Несмотря на то, что временной проблематике посвящена огромная и разноязычная литература, накоплен обширный фактический материал на различных языках, прояснено множество частных вопросов, многое в этой области еще остается спорным» [Тарасова, 1993,5].

Кроме того, в современном языкознании достаточно серьезно разработана система средств вербализации частных микрополей временных отношений. Особенно это касается компаративных и типологических, историко-этимологических тем, в частности, в различных языках. Г.В. Звездова [1996], Л.Р. Ахмедова [2004] и др. которые обращают пристальное внимание вопросам происхождения специальных временных лексем, конструирования

темпоральной лексики, определению тенденций и путей формирования эпистемологии временной лексики.

М.В. Всеволодова [1975], Е.С.Скобликова [1971], Н.А. Потаенко [1997], В.Г. Гак [2000] и др. исследуя семантику временного концепта последовательно применяют к ним принцип системности и установления системных отношений.

Из-за того, что в лингвистической теории часто глагол рассматривается как основная категория в связи с идеями о совмещении лингвистического и грамматического времени, была сформулирована теория вербоцентризма. Ее суть состоит в том, что наличие согласованного глагола в предложении считается обязательным из-за его предикативных свойств (выражения сказуемости). В современной лингвистике теория предикативности активно разрабатывается, открывая новые направления исследования синтаксиса предложения и словосочетания. В.В.Виноградов рассматривает синтаксическое время как составную часть предикативности и, следуя концепции преимущества глагола в предложении, подчеркивает: «Учение о первенстве глагола среди знаменательных частей речи покоится на убеждении, что предикативность основной признак предложения и что предикативность является синонимом глагольности. Между тем вопрос о предикативности как синтаксической категории – вопрос спорный и еще недостаточно разъясненный» [Виноградов 1975, 351]. А.А. Шахматов [1952, 110] по тому же методу, основываясь на этом, формулируется теория характеристики синтаксического времени, присущего как глагольному, так и неглагольному предложению. Согласно мнению А.Л. Зеленецкого, поскольку время передает определенное отношение информации о событии и моменте его упоминания со стороны информанта, то время является субъективной грамматической категорией [Зеленецкий, Новожилова 2003, 56]. Это указывает на неоднозначность понятия времени и возможность различных подходов к его толкованию.

Сравнивая категорию времени в русском и аварском языках Т.И. Дешериева считает, то время или временные отношения – «это совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории» [Дешериева, 1975: 111].

Ю.Н. Караулов считает категорию времени способной с изменением структуры предложения и называет ее «словоизменяющей грамматической категорией». [Русский язык. Энциклопедия, 1988, 77]. В ней отражена причастность действия (процесса), особенно в изъявительном наклонении, к одному из трех временных планов – к прошедшему, настоящему и будущему.

В данном контексте стоит отметить значимые исследования в области сравнительного и типологического анализа языков, проведенные такими учеными, как В.М. Чарльстон [1955], Р. Деклерк [1994], М. Джаммер [1969], К.-Я. Линдквист [1976], Дж. Марш [1953], Мак-Элри Б. [1995], Р. Мискенс [1995], Г. Нерлих [1976], Т.В. Булыгина [1989], В.В. Варламова [1996], Е.Ю. Владимирова [1972], М.В. Всеволодова [1982], В.Г. Гак [2000], В.И. Герасимова [1984], Т.И. Дешериева [1975], Е.Н. Корбина [2002], А.В. Кравченко [1996], Е.С. Кубрякова [1967; 1997], Е.В. Падучева [2000], Ю.С. Степанова [1985], Е.С. Яковлева [1994] и др.

При рассмотрении данных исследований показывает, что в них время связывается с рассмотрением других лингвистических аспектов на разных уровнях языковой структуры, что свидетельствует о их всесторонности и всеобъемлющем подходе. Внимание уделено взаимосвязи временности с различными языковыми проблемами, категорией времени глагола, частями речи, типологическим анализом разнообразных языковых систем.

Примечательно, что в языкознании, особенно в типологии, временные отношения значительным образом привлекали к себе внимание исследователей. Темпоральная семантика в сравнении английского языка с кавказскими исследована Дешериевой Т.И. [Дешериева 1975].

Анализ того, как глаголы выражают временные отношения, особенно в конечных формах языков с различной структурой, обладает обширным научным наследием. Финитные способы передачи временных значений в английском языке привлекали внимание таких исследователей, как Джамshedов П. [Джамshedов, 1982 и др.], Л.В. Бондарко, которые исследовали синтаксические формы выражения времени [Бондарко, 1971]. На ретроспективу и динамику развития вербализации временных отношений направлены исследования Л.В. Гарской [Гарская, 1976], М.И. Рудометкиной [Рудометкина 1972], Н.А.Потаенко [Потаенко, 1980; 1996]. В современной лингвистике также известны исследования темпоральности выражаемой служебными частями речи [Закарян, 1982; Sandhagen, 1956; Потаенко, 1996; Баринова, 1999], предложные сочетания, выражающие временные отношения стали объектом исследования в работах Н.А. Песковой [1980; 2000], [Дубенец, 1964; Каменец, 1978; Черкашина, 1971 и др.]. В данном контексте исследованы Ш. Балли [Балли, 1955] и О. Есперсеном [Есперсен, 1958] особенности семантических свойств временных предлогов английского языка в синхронно - диахронном аспектах, тогда как на морфологические средства обращается внимание в исследованиях американского лингвиста Харриса [Harris, 1962], а в сравнении английского с русским языком в работах Т.А. Виноградовой [1982] и Арнольд [Арнольд, 1966]. Подобные сравнения в трех языках становились тематикой работ Н.В. Корнеевой [1980], У.А. Гадайбаевой [2007], где больше внимания уделено функциональному полю вербализации темпоральности, описываются особенности теории вида и времени в типологии трех и более языков, делается акцент на исправлении некоторых ошибок в построении отношений времени. Синтаксические связи, выражающие временные отношения беспредложных конструкций глагольного словообразования имеет достаточно сложную структуру и имеет специфические семантические особенности [Гадайбаева 2007, 142-153].

Как уже отмечалось, на рассматриваемое языковое явление обращалось внимание исследователей. Исследуя в английском языке концепт «время/tense» Разоренов Д.А. указывает на то, что в структуре этого концепта включены «образующий концепт базовых структурных компонентов разной когнитивной природы – чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле, которые описываются как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов».

Обозначая отличительные черты структуры концепта время необходимо обратиться к позиции З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые считают, что структурно он «внутренне упорядочен по полевому признаку – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется, прежде всего, яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта» [Попова, Стернин, 2007, 115].

Для понимания того, как устроен концепт времени, важно обращать внимание на то, как ученые определяют понятие "структура концепта". В.А. Маслова отмечает, что понятие "структура концепта" связано с онтологическим пониманием явления, раскрывая его смысловую организацию. По ее мнению, основой концепта является его онтологическая значимость. [Маслова 2008, 115].

Структура временных отношений языка отражает организацию системы, использующей различные инструменты для выражения времени. В анализируемых языках время передается с использованием средств, включенных в грамматическую категорию времени и разделенных на морфологические, лексические и синтаксические средства вербализации времени, а также альтернативные методы.

В этом контексте особо актуально место и роль морфологических категорий. Они представляют собой систему концептуальной картины мира, первоначально категоризованную грамматическими средствами. Исследуя

данное явление, Заботина М.В. обращает внимание на то, что концепт времени в художественном тексте выступает базовой морфологической категорией, которая описывает особенности формирования временного, событийного процесса. [М.В.Заботина 2004, 110].

Морфологические категории передают временные отношения, акцентируя время передачи событий литературного текста, где главную роль играют временные формы глагола, участвующие в построении временной структуры. Кроме них в тексте художественного произведения широко используется различная лексика, выражающая темпоральность. Они объединены лексическими средствами-указателями времени действия. Основными среди них в английском языке являются выражающие темпоральность предложные конструкции – *from, since, after, soon, till, from morning, since that day, after dinner, by this time, till tomorrow, before night*, а в русском языке – *после, во время прибытия, через час, до вылета (перед вылетом), до занятий, три часа назад*.

Время в тексте представляется в взаимодействии с различными средствами выражения, как лексического, так и синтаксического и морфологического. Основная единица синтаксиса – это предложение, которое обладает такими категориями как модальность и синтаксическое время, которые располагают специфическими языковыми средствами для выражения. Прежде всего, этими средствами являются разные формы времени. Выражаясь иначе, время представляется не только простыми, но и сложными предложениями. Темпоральные отношения как основная категория выражается в наиболее очевидной форме в структуре сложноподчиненного предложения, придаточная часть в которой используется для выражения временных отношений различной семантики, указывает на временную связь между различными ситуациями.

1.4. Понятие словосочетания и грамматические особенности его выражения

Интерес к исследованию слова как грамматической единицы и его роли в речевом акте в настоящее время все более возрастает в сравнительном языкознании. В этих исследованиях обращается внимание, прежде всего на особенности создания конструкторов из слов, так называемых словосочетаний, суть которых является грамматические объединения, которыми обозначены различные явления действительности. В них определены два понимания – традиционная интерпретация его природы и его интерпретация как грамматико-синтаксической единицы.

Словосочетание – термин введенный Востоковым А.Х., является одной из грамматических единиц. В отечественной грамматике словосочетание признается объектом синтаксиса уже в работах М. В. Ломоносова. По сравнению с другими категориями, понятие словосочетание изучено более широко, хотя до сих пор нет единого мнения как по определению, так и по особенностям этой синтаксической единицы.

В существующих исследованиях говорится об «узкой» и «широкой» трактовке понятия словосочетание, где основоположником «Узкого» подхода является Виноградов В.В. представленный им в «Грамматике русского языка». Его последователями являются такие лингвисты как Н. Прокопович, П. А. Лекант и др. Их позиция известна как считающее словосочетание «связкой из двух или более знаменательных слов, объединенных подчинительной связью». Отдельное от предложения, словосочетание как номинативная единица, называет предмет, но не сообщает.

Авторами «расширенной» трактовки являются В. П. Сухотина, А. Н. Гвоздева, которая изложена ими в «Грамматике современного русского

литературного языка», в «Русской грамматике». В широкой трактовке, придерживаемой также В. А. Белошапковым, В. В. Бабайцевой и др, словосочетание определяется как любое объединение слов, вычленяемое из предложения. Расширенный подход считает словосочетание сконструированной структурой. Оно в отличие от узкого подхода, не существует до предложения, но его можно выделить из предложения с какой-либо целью.

В рамках данного исследования мы предприняли попытку применить традиционный «узкий» подход в исследовании словосочетания. Под синтаксическим анализом словосочетания понимается познание его характерных признаков, его выделение из среды других синтаксических единиц, разработку и использование методик дифференциации его параметров и отличительных признаков.

Формы словосочетаний как грамматической формы делятся на изменяемые и неизменяемые. По семантике главного компонента возможно выделить изменяемые формы словосочетания: *приятная погода, приятной погоды, приятной погоде, приятную погоду, приятной погодой, о приятной погоде; листать журнал, листаю журнал, листаешь журнал, листает журнал, листаем журнал, листаете журнал, листают журнал, листающий журнал, листавший журнал, листая журнал* и т.д.

Лингвисты выделяют в словосочетании понятие парадигмы, главного слова, начальной формы. Ею называют комплекс грамматических видоизменений, где неизменяемую часть слова называют главным. Такое словосочетание называют неизменяемым: *очень сыро, выше елей, прямо к цирку*. Изменяемое главное слово в словосочетании делает его изменяемым. Главное изменяемое слово определяет семантику главного слова:

по зелёному полю – начальная форма *зеленое поле*

прибежал к уроку – начальная форма *прибежать к уроку*

бежали гурьбой – начальная форма *бежать гурьбой*

Словосочетание имеет грамматическое значение. Это тот общий смысл, который придает семантический конструкт к отношениям между главным и зависимым словом, это общее значение однотипных формирований словосочетания: *шоколадная от загара, седой от пыли, дрожащий от страха* – ГЗ признак и причина его проявления. *Приеду завтра, позвал утром, расплатились осенью* – ГЗ действие и время его осуществления. *Покрывало из шелка, сарай из кирпича, комната из янтаря* – ГЗ предмет и его признак по материалу. Лингвисты также отмечают, что с точки зрения внешних форм выражения семантика словосочетания определяется его категориальным значением составляющих его словосочетаний.

Количественно-структурные типы словосочетаний определяются количеством его компонентов и числом его подчинительных связей.

Кроме того словосочетания классифицируются и по структуре на простые словосочетания, состоящие из двух компонентов (одного главного и одного зависимого), связанных одной подчинительной связью: *белый снег, вернулся на рассвете, очень шумно*, и сложные.

Простые лингвоконструкты могут быть как двухсловными так и состоящими из многих слов. При этом количество компонентов, или же аналитических форм слова или фразеологических единиц в этом конструкте все равно будет только два: *[будет писать] + письмо, [буду бегать] + [быстрее всех], бежал + [во все лопатки], [обивал пороги] + [власть имущих]*.

Лингвоконструкты состоящие из более двух компонентов, с двумя или более подчинительными связями, но с одним главным словом называются сложными:

Срочно верни книгу – главное слово одно: верни; зависимых два: срочно, книгу; подчинительных связей две – управление (верни книгу) и примыкание (обязательно верни).

Лингвоконструкты, состоящие из более чем двух компонентов и имеющие две и более подчинительных связи, два и более главных компонентов называются *комбинированными*:

Надела новое платье – главных слов два: надела, платье; связей две: управление (надела платье) и согласование (новое платье).

передвинул книгу на верхней полке – главных слов два: передвинул, полку; подчинительных связей три – 2 вида управления: беспредложное и предложное (передвинул книгу, передвинул на полке), согласование (верхней полке).

Путь составления сложного словосочетания более сложен и составляется оно влиятельностью одного компонента: свадебное платье → свадебное платье сестры. Также как и комбинации в словосочетаниях происходят соединением двух и более лингвоконструктов: сшила платье + новое платье = сшила новое платье. В свою очередь сложные и комбинированные с/с можно разложить на простые словосочетания: *по вечерам гуляли в городском саду* – *гуляли по вечерам; гуляли в саду; в городском саду*.

Конструкт словосочетание сложен и многокомпонентен, где можно выделить два уровня - 1) главное слово 2) зависимое слово, которые связаны отношением смысловой зависимости. Главное слово – это та часть конструкта, которая имеет некую суверенность и семантически свободно. Оно формально связывает отношением семантического подчинения и делает зависимым другие части конструкта словосочетания. Например: *ходить* – *ходить по улице, ходить на работу, ходить на охоту, ходить за ребенком*. Подобные отношения основного и зависимого слова в конструкции словосочетания имеют важное значение в разнообразных процессах создания новых слов.

Например, в эллиптической субстантивации, как способе создания конструктов, один из частей словосочетания семантически преобразовавшись, вытесняется: *столовая комната* – *столовая, шампанское вино* – *шампанское, выходной день* – *выходной, сборная команда* – *сборная*; тот же эллипсис

усматривается и в образованиях причастных: *обвиняемый, пострадавший, заведующий*. Многие словосочетания способны просто переходить в цельнооформленные слова: *впередсмотрящий болеутоляющий, глубокоуважаемый* и др. Подобная лингвосемантическая коммуникация становится возможной в результате того, что в этой конструкции появляется слово, способное трансформировать значение основного слова и которое адаптирует смысл самого конструкта. На подобную особенность конструкций словосочетания указал еще А.В. Добиаш, создав свою семасиологическую теорию частей речи и их форм. (Добиаш А. В. Синтаксис Апполония Дискола, Киев 1882, с.91)

В этой связи уместна классификация лингвоконструктов на два вида - синтаксические и фразеологические, каждая из которых становится предметом изучения соответственно в своей отрасли грамматики. Например, 1) *Цветная материя, пластиковая труба, пристальный взгляд*; 2) *цветная поляна, железная труба, тупой ответ*.

В синтаксическом виде лингвоконструктов можно разделить две группы: свободные словосочетания и несвободные словосочетания. Среди свободных лингвоконструктов их части легко разделяются. Синтаксическая же группа не так свободна и ее части составляют неделимое единство, выступая в предложении в роли единого члена: 1) *важная книга, лекция по философии, бежать напролом*; 2) *два товарища, стопка книг*.

Предложение как важная синтаксическая единица и первая конструкция речи, состоящая из одного слова или семантически связанных слов, осуществляя единство слова и мысли. Логическая интерпретация предложения, сделанная Ф.И.Буслаевым подтверждает мысль, что предложение есть ничто иное как суждение, выраженное словами. (Историческая грамматика русского языка 1858, №110).

Один из теоретиков лингвистики Фортунатов Ф.Ф. даёт наиболее приемлемое определения предложения: «Среди грамматических словосочетаний, употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы вправе назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе, как части, грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое» («О преподавании грамматики русского языка в низших и старших классах общеобразовательной школы»). (Фортунатов М., 1899. С. 36).

Другой теоретик лингвистики В.В. Виноградов также обращает внимание на определение предложения как лингвистической структуры и считает, что словосочетание в нем важная компонента. (Русский язык, грамматическое учение о слове. 1972, с. 12). Виноградов В.В. считает, что словосочетание выполняет ту же задачу, что и слово, имеет систему форм, которым лексически соответствуют фразеологизмы, как единицы языка. Считая словосочетание синтаксической единицей, имеющей возможность состоять из двух или более особых семантических частей, связанных друг с другом взаимоподчинительными отношениями, он и определяет эту синтаксическую единицу. Им была совершена классификация синтаксиса в свете ее разделения на синтаксические конструкции на основе предикативной или сочинительной связи. Полемизируя по поводу словосочетаний и их особенностей с Пешковским А.М. он указывает на его ошибку, считая его позицию илеаистической и эклектичной, следующим образом: «...в корне ошибочна мысль, внушенная А.М. Пешковскому академиком Ф.Ф. Фортунатовым, будто понятие предложения можно вывести из понятия словосочетания.

Словосочетание и предложение – понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Словосочетание также, как и слово, представляет собой строительный материал, используемый в процессе языкового общения. Предложение же – произведения из этого материала,

содержащее сообщения о действительности» (см. Акад. В. В. Виноградов: «Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия», в сб. под ред. В.В. Виноградова: Вопросы синтаксиса современного русского языка, Москва: Гос. учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1950, стр. 36-74.).

Но позиция другого лингвиста В.М. Жирмунского несколько отличается, и он считает словосочетанием сочетание двух слов. Употребляемые в зарубежной лингвистике, в том числе и в англистике термины *syntagm* или *phrase* имеют более широкий смысл и применяются по отношению к разнородным синтаксическим сочетаниям. (Сравнительная типология языков Джамшедов П. Саидмамадов А.А. 2011. с. 204).

Развивая свою мысль по поводу словоформы Виноградов отмечает такие его свойства как отсутствие коммуникативности в составе предложения, отсутствие в нем предикативных значений, его способность выступать средством обозначения названия предмета, его признаков и действий и т.д. *broad in the faces, broad-faced, age of nineteen year, nineteen year old* в английском языке и, например: *широкий в лице, широколицый, девятнадцати лет, девятнадцатилетний* в русском языке;

У слова и словосочетания есть очень похожие свойства, например, они имеют подобную систему форм, которая определяется от главного слова. Они имеют также и схожую начальную форму, определяющуюся по начальной форме главного слова. Третьим похожим качеством слова и словосочетания является то, что их начальные формы главного слова определяются начальной формой главного слова (например, *знойное утро, хорошо считать, считать на счетах*, и т.п.).

Сравнение словосочетания как в динамике – в речи, так и в языке возможно по его начальной форме, она как синтаксическая единица отличается

от слова более сложной структурой. Словосочетание конструируется при подчинительной связи между его знаменательными словами. Оно состоит минимально из двух знаменательных слов, отношение между которыми определяется как подчинение главного (стержневого) зависимому: *боевой дух добиться успеха* и т.д. (В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. Современный русский язык. Москва, 1987, с. 35).

Что касается теории словосочетания в русском языке, то среди исследователей нет единого мнения по некоторым теоретическим вопросам. Они касаются в первую очередь определения места словосочетания в синтаксическом аспекте, определения его роли в предложении. Также существуют разногласия и в самом определении понятия «словосочетание».

Широкая трактовка данного понятия дает возможность выявления объективных и субъективных особенностей, где оно может пониматься как конструкция хотя бы двух знаменательных слов, объединенных для выражения определенного смысла, передаваемого грамматическим путем определенного соотношения связанных друг с другом компонентов. Таким образом, словосочетания выражают предикативные и непредикативные, а также сочинительные типы грамматической группировки знаменательных слов в предложении.

Вместе с тем, следует учитывать и узкое понимание словосочетания. Узкое определение предполагает подчинительные конструкции, состоящие только из непредикативных лингвоконструктур. Различаясь между собой как характером внутриконтруктивных отношений, той ролью, которую они выполняют в составе предложения, так и способами объединения слов широкое и узкое понимание словосочетания представляют собой основные отличительные черты семантических и грамматических особенностей этих лингвистических конструкций в предложении.

Возвращаясь к особенностям выражения темпоральности через слово и словосочетания следует отметить, что в этом случае важен весь комплекс средств выражения семантики темпоральности. В них особое место принадлежит синтаксическим отношениям, считающимся конструктивными и информативными. Данный тип отношений в отдельных языках проявляются различными наборами лингвистических средств, который могут выразить определенные предикативные, объективные, атрибутивные и обстоятельственные отношения в предложении.

Особо стоит остановиться и на видах средств выражения синтаксических отношений. Ими могут быть любые лингвоедицицы – формы слова, их порядок, интонационный фон, грамматические частицы, словосочетания и др. Способные выразить соответствующие отношения.

С точки зрения словосочетаний, то они главным образом являются средством наименования каких-либо событий или предметов, которые сохраняют целостность конструкции словосочетания и его функциональность в предложении. Функциональные отношений частей словосочетания являются условием семантического обозначения слов в комбинации частей словосочетания. [Шведова, 1978, 12].

Упомянутые свободные словосочетания обычно в предложении имеют статус центральной единицы, так как способны обозначать целый ряд отношений и связей, существующих между предметами, или воспринимаемыми явлениями.

Осуществляя характерные особенности взаимосвязанных отношений в явлениях способствуют более полному выражению семантических отношений между конструктами словосочетания. Эти отношения конструируются в отвлеченные категории смысловых коммуникаций, выраженных семантически в виде словосочетаний и предложений.

Семантика предложения создается многообразными уровнями средств. Это многообразие влияет на содержание предложения, которые специфичны в различных языках. В разных языках семантика предложения формируется на основе использования разноуровневых форм связи. Эти связи присутствуют между лексико-грамматическими явлениями, которые влияют на само содержание предложения.

В учебниках и учебных пособиях предложение преподается совместно с другими категориями. Среди них обозначаются наиболее эффективные для формирования смыслов общие и частные конструкции. Тогда как способы смысловыражения преподаются поверхностно.

Отношения темпоральности указывающее на пространственные параметры отношения времени, выраженных лексико-грамматическими категориями, обычно употребляются однородными существительными, указывающими на отношение времени. И хотя они достаточно разорваны, то их соединения по мнению И.Пете, сохраняют в себе весь семантический спектр отдельных значений. [Пете. 1965, 174-180].

Глагол и другие лексико-грамматические особенности слова, участвующие в выражении отношений времени находятся в лексико-грамматической связи. В этой связи глагол является наиболее популярной частью речи, все подчиняющей и распространяющей.

Исследования темпоральности последних лет, используя все новые методы и средства выявили, что отношения темпоральности в предложении в связи с глаголом конструируются в основном через модально-временные формы. В частности, глагольное сказуемое в сочетании со значениями обстоятельства времени являются свидетельством подобной темпоральности.

Специфика определения разных языковых уровней в том, что сопряжена с трудностями. Это связано с тем, что синтаксические категории темпоральности

обычно представлены системой разнообразных единиц, которые изменчивы в своей парадигме .

Как на это указывает Шведова, к морфологическим значениям времени «принадлежат только те значения, которые выводятся путем отвлечения, отстранения от условий контекста и из лексической семантики слова. Весь же потенциал употребления принадлежит форме слова уже как синтаксической единице» [Шведова 1978]. Эти значения отражаются в таких сочетаниях слов, которые распределены в конструкторе словосочетания между его членами.

В глагольно-субстанциональных и наречных словосочетаниях важными компонентами являются возможности из сочетаемости. Они интересны потому, что в них через применение сочетаемости и проявление процесса распределения функций осуществляется выражение времени, а также в них отражаются закономерности формирования различных типов словосочетаний ярко проявляется национальная особенность языка. [Виноградов 1977, 427].

1.5. Сравнительно-сопоставительный аспект в исследовании временных словосочетаний

В современной лингвистической науке разработаны новые методики, среди которых можно назвать сравнительно-сопоставительный метод как наиболее эффективный, хотя его основные положения были разработаны гораздо раньше, в конце XVIII – начале XIX вв. Он начал формироваться одновременно с исторической компаративистикой, когда ученые оценили важность применения сопоставительных исследований в изучении языков. Среди сравнительно-сопоставительных аспектов можно выделить такие направления как:

1. Сравнительно-историческая лингвистика;
2. Структурная типология;
3. Лингвистическая компаративистика.

Суть сравнительно-исторического аспектов исследования явлений языка заключается в использовании комплекса приемов и процедур историко-генетических исследований языковых семей и групп, а также отдельных языков, которые в сравнении друг с другом дают ценный материал по историческим закономерностям развития языков. Этот способ исследования языков позволяет воссоздать развития родственных языков, динамику его формирования, спады и восходе и т.д. в их диахронической эволюции.

Сравнительно-сопоставительная лингвистика изучает историческую коммуникацию родственных языков, их типологическое сходство и отличия в развитии их взаимоотношений. Сравнительное исследование, в частности, имеет следующие отличительные черты:

1. Объект сравнения определится следующими особенностями (родственные, неродственные, близкородственные языки, национальные варианты, диалекты, профессиональные языки и т.д.).
2. Уточнение цели сравнения (анализ степени родства языков, поиск универсалий, установление эквивалентности и межъязыковых соответствий).
3. Выявление вектора сравнения (синхрония / диахрония), теоретических параметров сравнения и матрицы научно-обоснованных параметров сравнения.
4. Конкретизация метода сравнения как основного вектора определения особенности языков (Конецкая, 1993: 6-7).

В сравнительной лингвистике, несмотря на молодость данного направления академических исследований в языкознании появились основные школы и направления, среди которых основными являются классификационная, универсологическая, характерологическая, признаковая, внутрисистемная, контрастивная.

Если классификационная школа уже по названию делает больше акцента на метод группирования языков по из сходных и различных параметров, то универсологическая больше акцентирует внимание на рассматривается общие черты, присущие языку, как речевому акту человека и языкам мира или их отдельным группам. Языковой универсалией в этом случае называют общие или наиболее общие признаки, свойства, законы и закономерности, тенденции, свойственные всем или группам языков. Или же по определению Серебрянникова: «...это единообразный, изоморфный способ выражения внутрисистемных отношений языковых элементов, или однотипный по-своему характеру процесс, предоставляющий одинаковые результаты. Которые проявляются с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира».

В этом ключе прав чешский лингвист Вл. Скаличка, который считает типологию древнейшей частью языкознания, хотя и недостаточно разработанную (Скаличка, 1963: 19). Причиной же малой разработанности этой части лингвистики является то, что она достаточно молода в своей теоретической части и до сих пор не существует единого мнения по поводу определения целей и задач к сопоставительному анализу языков.

Таким образом, сравнительная типология исследует лексику и не ограничивается грамматическими системами и категориями. В сравнительной типологии лексика инструмент, позволяющий определить отношение носителей языка к схожим ситуациям, или же:

«...она выполняет функцию своеобразного инструмента, который позволяет получить некоторые представления об особенностях языковой реакции носителей изучаемых языков на аналогичные ситуации. Цель лексического анализа в курсе сравнительной типологии заключается в изучении через языкового или, другими словами, вербального мышления его носителей» (Репина, 1996:13).

Контрастивная лингвистика, как одно из направлений сопоставительной типологии, с 20-х годов, занимается синхроническим описанием исследуемых явлений, основой которых является общий подход к аналитике в сравнении языков для выявления их сходств и различий (Гвишиани, 2004: 59-60).

Предметом исследования контрастивной лексики является сопоставление двух языков и определение отдельных единиц и явлений языков, изучение возможного соответствия лексических единиц исследуемых языков.

Сопоставительная типология также занимается выявлением отличий в семантике и определении функций единиц одного языка в сравнении с ее схожестью с другим. При этом, сходства проявляются сами собой, тогда как различия требуют исследования.

Лингвистическая характеристология, названная В. Матезиусом (начало XX в.) сравнивая языки, выявляет своеобразие, идеологические особенности и другие характерные особенности конкретного языка, определено место этой дисциплины в лингвистической науке. Матезиус В. определяя задачи описательной лингвистики считает, что она опирается на характеристики данного языка, изучая их на общелингвистической основе и акцентирует внимание на их межкоммуникационные связи (Матезиус, 1989: 18-26).

Другими словами, сопоставительная типология в современной лингвистике вышла на новый уровень своего развития, где на замену структурных методов пришло время когнитивных подходов в языкознании. (Slodzian, 1977: 14-15).

1.6. Типология временных словосочетаний в сопоставляемых языках и классификационные признаки временных отношений

Важной особенностью словосочетаний является то, что они образуют различные синтаксические связи, которые имеют семантическую природу. Тенденция их развития такова, то они развиваются, используя действенную

сущность имеющихся в их подчинении средств выражения темпоральных отношений. В этой связи мы поставили целью выявить характеристики круга значений, присущих словосочетаниям, отражающим значения времени и классифицировать их по типам. В нашем анализе предпринята также попытка выявления других отношений, как и переходных и промежуточных феноменов.

Синтаксический и смысловой признак связанных компонентов словосочетаний подчиняется установлениям и правилам предложения, исследуя которые нами определено то, что временные значения в семантико-синтаксической структуре единиц предложения основаны на определенных синтаксических данных. Это означает то, что в предложении его членом определяется базовый коммуникативный смысл коммуникативного средства связи между другими членами предложения и его конструктами.

Синтаксически в структуре предложения темпоральность словосочетаний выражается определенными несущими смысловую нагрузку словосочетаниями, имеющими четкие синтаксические отношения в структуре предложения.

Описание грамматической структуры временных словосочетаний осуществляется по семантическим признакам с учетом выражаемых в них структурно-синтаксических отношений. Системное описание глагольно-именных и глагольно-наречных структур становится возможным тогда, когда синтаксически определяется вид словосочетания и его способ коммуникативного конструирования. В этом смысле осуществляется переход от общего к частному, так как смысловое значение элемента отражает как частное, так и общее соотношение, сконструированное в систему соподчинения.

Временное отношение в предложении находящееся в зависимости от глагола в структуре словосочетания связывается так называемой присловной связью, или же вариант, проявляющейся как детерминант конструкции предложения. Он находится во взаимосвязи с предикативной частью предложения, связанной как в смысловом, так и пространственной

соподчинительной связью с глаголом-предикатом. При этом следует учитывать замечание исследователей о том, что эта семантическая конструкция не является семантически крепкой скорее она случайна и представляет собой больше обстоятельственную детерминацию предложения, нежели чем подчинительная. [Русская грамматика 1980, 159-160].

Кроме того справедливо замечание и о том, что само понятие «обстоятельный детерминант» следует воспринимать неоднозначно, в том смысле, что это понятие все же остается быть актуальным. Обычно его трактуют как член предложения, указывающее на обстоятельство действия. Оно слабо связано с глаголом – сказуемым управления или примыкания, выражающее интонационную семантику глагола, использующего для этого части-конкретизаторы обстоятельства. Таким образом компоненты наречия в предложении имея статус периферийных, отражают слабые подчинительные связи с глаголом-сказуемым. [Русск. Грамм... 1980: 160].

В сопоставляемых нами языках прослеживаются данные связи. В нашем материале актуальным становится то, что в сопоставлении русского и английского языков отмечается особенность связи ядра словосочетания с его компонентами. Так в английском языке проявляется правая или дистрибутивная валентность, а в русском языке – левая, или же сочетательное подчинение словоформы, раскрывающие значение ядерного слова. В данном случае само словосочетание ярко отражает вид связи своих компонентов с ядром словосочетания, проявляющийся как синтаксический или же валентный.

В методике определения словосочетания Шведовой Н.Ю интересен ее подход к определению присловного или неприсловного способа в конструкции предложения, из которого нам больше импонирует определение в словосочетании зависимой синтаксической формы распространителя.

Мы предприняли попытку разделить временные словосочетания по их семантике, обозначающей темпоральность и по способам и средствам их

применения коммуникативных отношений в лингвистике структуры словосочетания. Принимая особенности выражения валентных связей ключевого слова словосочетания в английском и русском языках как основного мерила их классификации, нами дифференцируются типы словосочетания и выделяются среди них подчинительные отношения временных словосочетаний. При этом, как и полагается при выявлении типа, мы обобщаем специфические признаки групп, фактов, явлений в словосочетаниях и группируем их, обобщая эти составляющие.

Кроме того, нами предпринята попытка концептуализации типологии словосочетания и их различных моделей- как правило двух и трехчленной. Эти типы обладают функцией номинации и как структура, имеющая подчинительную, но не устойчивую синтаксическую комбинацию, строится на базе подчинительной связи. Она имеет также постоянно повторяющиеся компоненты и создается особыми способами и средствами.

Типологическое исследование словосочетаний предполагает учет свойств сопоставляемый языков, особенностей их структурных единиц, моделей и схем синтаксического конструирования. Их комплекс создается обобщением этих свойств и составляет набор разнообразного лексического материала, семантически конкретизирующего словосочетания.

Кроме того, мы поставили перед собой задачу выявить, определить и классифицировать морфологически разноформенные, но одинаковые по содержанию признаки словосочетания.

Таким образом, определение словосочетания, применённое нами, выделяет его основным признаком конкретную синтаксическую связь, которая связывает его конструкты. При этом учитывая равноправность компонент словосочетания можно просто установить их субординацию переставляя их, что не влияет на семантику и сочинительную синтаксическую связь компонентов

словосочетания: *mother and daughter* или *daughter and mother* в английском языке и *мать и дочь* или *дочь и мать* в русском языке.

При этом подчинительная связь в словосочетании отличается по смыслу, так как имеет синтаксически подчиняющую часть. В них подобные перестановки разрушают смысл словосочетания и приводят к кардинальному изменению семантики словосочетания.

Вместе с тем классифицируя типы языковых явлений мы не должны забывать о тех постоянных и устойчивых признаках явлений, на которых построены они, которые создают их своеобразие. Правильное распознавание типа словосочетания строится на выявлении исконно присущих словосочетанию синтаксических признаков, которые и позволяют нам определить адекватные объемы и границы данной синтаксической конструкции.

По справедливому замечанию Ярцевой В.Н., не менее важным является и выявление типов синтаксических отношений, тех конкретных средств, создающих коммуникацию в словосочетании: «синтаксические приемы зависят от морфологической структуры языка и изменяются вместе с ней» [Ярцева В. Н. 1961:16].

К этому следует добавить, что именно это и отражает типологические особенности сопоставляемых языков на уровне словосочетаний, которые имеют особенности выражения внутрисконструктурных связей, как: синтаксической и компонентной, так и способа выражения синтаксической коммуникации в двучленах. В английском языке важно выявление приемов конструирования синтаксической коммуникации, свойственной данному языку, например примыкание. Тогда как в русском языке эта связь используется гораздо менее активно, в других языках, в частности в английском оно используется более активно.

Типологической особенностью выражения коммуникативной связи в английском двучленной является то, что в английском языке с фиксированным

местом слов [И. И. Мещанинов 1958: 3-13. В. М. Солнцев 1971: 69.] в словосочетании как типологически значимый их признак, зависимое слово (или зависимый компонент) обычно предшествует стержневому слову (или компоненту), то есть находится в препозиции, или же следует за ним, находясь в постпозиции.

В английском языке любое существительное выступает как определение и стоит перед другим существительным, формируя в определительном словосочетании атрибутивно-семантико-синтаксические отношения: *a tobacco shop* – киоск табачный (*tobacco* – табак); *a health service* – служба здоровья (*health* – здоровье); *a marriage settlement* – брачный договор (*marriage* – брак). Поэтому было бы справедливо учитывать данный критерий как обязательный в интерпретации типов словосочетания как единицы сопоставления.

Исследуемые нами темпоральные связи представляют собой группу средств передачи времени локализации, генезиса и динамики событий, проявляющийся в определенной хронологии [Потаенко 1994: 111].

Сущностной характеристикой категории времени является отражение ею длительности и протяженности, как меры существования и проявления вещей и явлений. Семантически это интересная категория, в которой основным смысловым акцентом является концентрация на начале действия во времени, способы расположения действия в пространстве, его соотнесении к моменту реализации или в отношении к другому действию, а также фактор его протяженности.

Что касается последнего, то соотнесенность ко времени совершения действия разделяют на точечную локализацию и функциональную. При этом следует учесть, что данные классификации, приведенные ниже, характеризуют универсальные временные значения, которые обобщаются в них для всей конструкции словосочетания.

Первый тип относится к тем действиям, которые относятся к прошлому, настоящему и будущему временам, но при этом игнорируется реальная хронологическая протяженность, занятая самим временем. Локализация [по R.Quirk 1982. “when-time”, “time-sequence”, “time-duration”] может означать соотнесенность одного действия с другим или же какой-либо ситуацией или же параметрами. При этом семантически можно разделить на общую и соотносительную локализацию, где общая локализация имеет ввиду темпоральность без уточнения момента времени и соотносительность локализации, реализуемая в подвидах одновременности, предшествования и следования.

В исследованиях [Виноградова 1982] локализованность во времени разделяется на три семантические сферы или области: локализованность или нелокализованность во времени и на промежуточную область значения локализованности. Или же по характеристике функциональных особенностей [В.Г. Коновалова 1984, 21-22] предлагается семантическое разделение по функциональным особенностям неглагольных средств репрезентации временных отношений, где функция есть цель [А.В. Бондарко, В.Г. Коновалова, М.И. Рудометкина] обозначает цель предназначения грамматических элементов в отношении к средствам, служащим для данной цели. Разделение на три функции языковых средств выражения категории времени – функция временного дейксиса, функция временной локализованности, где первая это функция временного таксиса характеризует время как определенный порядок следования, вторая – систематизирует временную семантику.

Функциональный аспект лексики разделен на три группы - локализаторов, корреляторов и модификаторов. Локализаторы представляют собой первый уровень членения. Корреляторы представлены действиями со соотнесенными со временем другого действия или ситуации. Модификаторы же означают различные действия.

Исследователи предлагают эту группу раздробить на большое количество мелких групп, число которых варьирует в различных работах: Л.К.Синичкина [1947] и Э.Г.Каменец [1978], предлагают учитывать контекстуальное использование выразителей темпоральности, Э.М.Дубенец на материале глагольно-именных предложных словосочетаний с временным значением описывает системные отношения. [Дубенец 1967]. М.В.Всеволодова проводит семантическую классификацию временных конструкций на материале русского языка [Всеволодова 1966], подразделяя их на два типа: прямое время и относительное время. Прямое время охватывает момент действия, находящийся внутри отрезка, обозначаемого именной группы. Оно на протяжении всего действия располагается на промежутке между границ временного отрезка.

Группа отражающая относительное время включает в себя значения, где точка действия не разграничена временным отрезком, а совпадает с их началом или концом, т.е. только одной своей частью. При этом, другая часть находится вне границ данного временного отрезка.

Нами определено, что если прямое имя разделить на три вида по именным сочетаниям зависимости глагола – обозначающего отрезок времени и зависимыми от него именными сочетаниями, то время, полностью занятое действием, срок выполнения действия и время, не полностью занятое действием. То же самое можно провести и по отношению относительного времени, которое подразделяется в зависимости от положения момента действия по соотношению к прямому времени, обозначаемому зависимыми от глагола именными компонентами.

Интересно разделение предлогов, служащих для выражения темпоральности [Е.А. Рейман], где обращается внимание на многофункциональность языковых единиц и на то, что предлоги в данном случае выполняют временные, пространственные и логические функции. Е.А.Рейман указывает на то, что отказ от подобного разделения типов

предлогов предполагает сужение их функций и их более универсальное разделение по временному и пространственному параметрам, как и то, что содержание предложения может соответствовать, предшествовать или следовать определенному моменту или периоду времени.

Другими словами, контекстуально прослеживается семантическое соответствие предлогов, в то время как некоторые из них могут указывать как на последующий, так и на предшествующий периоды [Рейман 1982, 161].

А.А.Закарян предлагает теорию системных отношений при исследовании временных предлогов, считая, что контекст и семантика анализируемых языковых единиц продиктован словарными пометками. Данная классификация построена на отрицании динамической и статической локализации действия и соотношения его началом или продолжением отрезка времени [Закарян 1982: 100].

В 18-ти оттенков временных сочетаний В.В. Ощепковой временные значения выявлены через 12 конкретных и основных, существенных временных сем и 6 смежных дополнительных оттенков значения. При этом дискуссионными [И.В. Барина] оказываются так называемые дифференциальные признаки, которые, по мнению некоторых исследователей, оказываются не объективно установленными. [Барина 1986]. Ю.С. Маслов же по этому поводу уточняет, «качественная аспектуальность охватывает такие оппозиции, как динамика, статика, действие предельное, направленное к внутреннему пределу – действие неопредельное, ненаправленное к пределу; предельное действие, достигающее свой предел – действие, когда предел еще не достигнуто» [Маслов 1984, 10].

На проблемы темпоральности в лингвистике и ее классификацию обращают пристальное внимание и в зарубежной лингвистике [Allende, 254,307., R.Quirk, S.Greenbaum, J.Leech, J.Svartvik 1985: 391p.], в частности в

грамматике Р.Квирка, С.Гринбаума и др. этому вопросу посвящается целый раздел.

Выводы к главе 1

Изучения некоторых аспектов словосочетаний в языкознании до сих пор является актуальным. При всей значительной изученности проблемы, в них значительное место занимает раскрытие неизвестных сторон темпоральности и их закономерностей, роль словосочетаний в мире познания, которая отражается в семантической структуре разных языковых единиц. Это даёт возможность разработать систему понятий, которыми человек осознает и описывает объективный мир.

Данный момент словосочетание воспринимается в лингвистике как структурное звено предложения, переходная ступень от слова к предложению, от понятия к мысли. Оно ярко отражает систему внутреннего и внешнего взаимодействия частей речи, их служебные и функциональные, объемные связи, отображая индивидуальные черты и особенности сопоставляемых языков. Этот лингвистический материал проявляет, делает визуально ощутимой силу и устойчивость грамматического строя языка, обнажая тенденции его развития и выявляя законы конструирования словосочетания, генезис и динамику возникающих в них средств связи. Кроме того, нам удастся глубже понять систему локальной и глобальной коммуникаций словосочетания и различных морфолого-синтаксических категорий. При этом становится еще более очевидной взаимосвязанность и системность подобных коммуникаций, которые невозможно разъяснить без обращения к лексикологии, фразеологии и стилистике.

В первой главе мы теоретически обосновываем исследования словосочетания с временным отношением. Время в экзистенциальном и философском понимании представляет собой ключевую категорию вселенной, через которое проявляются пространство и движение. Разъяснение сущности

понятий пространства и движения связано с интеллектуальной деятельностью человека и составляет основу его универсальной, в частности речевой и интеллектуальной деятельности.

Глава охватила типологическим и методологическим исследованием понятие темпоральности как об универсальной категории, пронизывающей человеческую культуру, цивилизацию в ее генезисе, эволюции и диалектике. В ней особо отмечаются такие фундаментальные понятия как сущность понятия время и временность, вечность. Эти понятия составляют суть размышлений мыслителей и философов, художников представителей других направлений знания и культуры. Являясь фундаментальной категория, время, вплотную взаимодействует с действительностью и участвует в его онтологическом и эпистемологическом объяснении, помогая объяснить такие важные понятия как бытие, смысл жизни, основы всей человеческой познавательной и практической деятельности.

Далее произведен четкий анализ категория времени в современной науке. Нами была предпринята попытка типологического изучения темпоральности, в которой выявляется весь исторический комплекс влияния социокультурных явлений. Поэтому данному явлению свойственна особая методологическая, отражающая противоречия и их историческую неповторимость.

Затем нами выявлены и показаны особенности исследования временных отношений в лингвистике, что демонстрирует логический переход в рассмотрении категории времени от классической науки к лингвистике.

Другие задачи, поставленные в данной главе, включили в себя анализ категории времени в современной науке, выявление особенностей исследования временных отношений в лингвистике, определение понятия словосочетания и изучение грамматических особенностей его выражения, а также применяя сравнительно-сопоставительный метод в исследовании временных словосочетаний предпринята попытка показать типологию временных

словосочетаний в сопоставляемых языках и классифицировать признаки временных отношений.

В общем, в главе приведены и освещены концептуальные основы и теоретические подходы к современному языкознанию в области исследования категории времени и временных словосочетаний в двух и более сопоставимых языках.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ВРЕМЕННЫМ ОТНОШЕНИЕМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Основные способы выражения времени в английском и русском языках

Темпоральность является одной из ключевых аспектов в миропознании и рассматривается с самых разных сторон: в философском, физическом, психологическом, лингвистическом и т.д. Вместе с тем, как полагает Афанасьева лингвистика же основополагается на том, что именно в языке возможно постижение тайны времени (Афанасьева, 2006: 6).

Обозначая в лингвистической науке семантику выражения времени понятием «темпоральности» А. В. Бондарко объясняет ее как категорию, отражающую человеческое восприятие хронологии определенных событий по отношению к моменту речи. Бондарко считает темпоральность семантически более общей категорией в сравнении с категорией времени, обозначающей как грамматические, так и лексические средства выражения временной семантики (Бондарко А.В., 1984: 21).

Лингвистическое деление времени на два типа: грамматическое и номинативное определено его особенностями выражения. Если формы глагола выражают грамматическое время (tense), то лингвистическая форма выражается универсальным понятием времени (time). Лингвистическое время (time) семантически построено на противопоставлении друг другу. Грамматическое время в большинстве языков (в частности, германских, романских и славянских языках) конструируется грамматической хронологической антиномией «настоящее – прошедшее – будущее».

Кроме того, Бондарко выделяет целую группу слов-местоимений, отражающих временные отрезки, называя их номинативными. Они выражаются неглагольными языковыми средствами, или же именованными группами. В русском языке это такие заместительные номинанты как существительные *миг, мгновение, минута, секунда, час, эпоха, века*, наречия- *намедни, кануны, давним - давно* и т.д. (Бондарко, 2001: 35). В английском языке *moment, minute, second, hour, epoch, milestone, yesterday, tomorrow, soon, the other day, eve, a long time ago*.

Таким образом, в английском и русском языках лингвистическая темпоральность есть ни что иное, как грамматически новая конструкция глагола, выражающая в изъявительном наклонении намерение действия, происходящее действие или же уже случившееся действие выраженное в прошедшем, настоящем и будущем времени (Бондарко, 1997: 12).

Изъявительное наклонение в английском языке характерно системой форм выражения, противопоставляющими значения совпадения, предшествования и следования процесса по отношению к исходному моменту времени, представленные формами настоящего, прошедшего и будущего времени: *I read – читаю, I read – читал, I will read – буду читать*.

В русском языке изъявительное наклонение выражается со специальным морфологическим показателем времени, имеющим различные формы и без него. Первая группа состоит из суффиксов, а также формы будущего сложного времени с особым показателем времени с вспомогательным глаголом *быть – to be* в его личных формах. В группу вторых морфологических показателей времени входят простые формы настоящего и будущего времени. В них значение лица и числа выражено окончаниями личной формы. По Бондарко, формы выражения личных окончаний простого настоящего и будущего времени одновременно являются также формами неспециальных временных показателей (Бондарко, 1971: 36).

Категория вида глагола рассматривается среди всех глагольных категорий времени, как обеспечивающую определенную возможность темпорального формообразования. Бондарко отмечает, что глаголы несовершенного вида образуют три формы времени, в то время как глаголы совершенного вида способны создать формы прошедшего и будущего времени, в настоящем времени глагол совпадает с процессом момента речи, с прошлым и будущим моментом действия (Бондарко, 1967: 14).

Настоящее время конструируется из глагола -основы настоящего времени несовершенного вида и окончания, представляющего собой лицо, число и время. Бондарко описывает данное явление к окончаниям глаголов в зависимости, которые относятся к I или II спряжению (в табл. 1.1. Бондарко, 1962: 24).

Таблица 1.1.

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	первое спряжение	Второе спряжение	Первое спряжение	второе спряжение
1	-у (-ю) (<i>хочу</i>)	-у (-ю) (<i>гоню</i>)	-ем (<i>хочем</i>)	-им (<i>гоним</i>)
2	-ешь (<i>хочешь</i>)	-ишь (<i>гонишь</i>)	-ете (<i>хочете</i>)	-ите (<i>гоните</i>)
3	-ет (<i>хочет</i>)	-ит (<i>гонит</i>)	-ут (<i>ют</i>) (<i>хохочут</i>)	-ат (-ят) (<i>гонят</i>)

Из данной таблицы очевидно, что *прошедшее время* указывает на действия к моменту речи по сравнению его настоящему и будущему временами.

В русском языке глагол прошедшего времени состоит от основы прошедшего времени с присоединением суффикса -л или нулевого окончания, где суффикс -л составляет единственное число женского и среднего рода формы прошедшего времени. Для образования единственного числа женского и

среднего рода суффикс *-л* присваивает окончание *-а* и *-о* для среднего рода. Множественное число имеет окончание *-и*: *мать пришла, ярило жарило, корнеты играли*. Если основа прошедшего времени заканчивается на гласную, то глагол прошедшего времени мужского рода в русском языке используется с суффиксом *-л* (*запестре-л, вита-л, пе-л, торча-л*). Так нулевая форма образуется из формы мужского рода: *погиб, отсырел, отпарил, замерз, лез*. Кузнецов определил, что нулевое окончание и является показателем рода и числа в формах мужского рода (Кузнецов, 2008: 47).

Временные отношения имеют специфику и в конструктах будущего времени. Будущее время следует за неким явлением, которое прошло/проходит в прошлом / настоящем, и оно конструируется как в простом, так и в сложном виде. Их, соответственно, называют синтетическим и аналитическим. Эти формы образуются следующим образом: форма простого будущего времени создается из основы настоящего времени глагола совершенного вида с присоединением окончаний лица и числа настоящего времени: *набер-у, набер-ешь, набер-ет, набер-ем, набер-ете, набер-у; поговор-ю, поговоришь, поговор-ит, поговор-им, поговор-ите, поговор-ят*.

Вместе с тем форма будущего сложного времени образуется аналитическим способом при помощи глаголов несовершенного вида, с использованием вспомогательного глагола *быть* при сочетании глагола будущего времени с инфинитивом: *буду мечтать, будешь мечтать, будет мечтать, будем мечтать, будете мечтать, будут мечтать*.

Иными словами, для обозначения времени в грамматике русского языка используется видовременная система и прежде всего, системой глагольных времен. Это и есть та грамматическая категория времени, которая определяется словоизменительная категория, обозначающая, что действие глагола перенесено на определенную точку или на объект (Поспелов, 1990: 63).

Что касается английского языка, то по Гуревичу, типологическое сравнение темпоральности указывает на противопоставления форм настоящего, прошедшего и будущего времен. (Гуревич, 210: 74).

Простое время описывает простое происхождение действия, его регулярного происхождения без описания протяженности этого действия. (табл. 1.2.) (Биренбаум, 1993: 36):

Таблица 1.2.

1. Действие, произошедшее в прошлом	She cooked yesterday (Она готовила вчера)	Simple Past
2. Повторяющееся регулярно действие	She cooks every day (Она готовит каждый день)	Simple Present
3. Вероятное действие будущего	She will cook tomorrow (Она будет готовить завтра)	Simple Future

Действие длительности описывает действие, происходящее в течение определенного времени. Глаголы этой группы образуются при помощи вспомогательного глагола (to) be с добавлением окончания «-ing» (табл. 1.3.) (Дьяченко, 2003: 48):

Таблица 1.3.

1. Действие, происходящее в указанный момент в прошлом	She was cooking when telephone rang (Она готовила, когда зазвонил телефон)	Past Tense	Continuous
2. Действие, происходящее сейчас	She is cooking now (Она сейчас готовит)	Present Tense	Continuous

3. Действие, которое будет происходить некоторое время в будущем, в какой-либо указанный момент	She will be cooking when you come. (Она будет готовить, когда ты придешь)	Future Continuous Tense
---	---	--------------------------------

Английское выражение темпоральности действия, совершенного вида, но прежде завершено к определенному времени образуется при помощи вспомогательного глагола *have* (Жукова дэ Бовэ, 2012: 56). (табл. 1.4).

Таблица 1.4.

1. Предшествующее действие, законченное до другого действия, или до момента в прошлом	She had cooked the dinner when the phone rang. (Она уже приготовила ужин, когда зазвонил телефон)	Past Perfect Tense
2. Предшествующее действие, с неуказанным моментом, с эффектом в настоящем	She has cooked many meals. (Она приготовила много блюд)	Present Perfect Tense
3. Предшествующее действие до другого действия в будущем, или до момента в будущем	She will have cooked dinner by the time you come. (Она уже приготовит ужин к тому моменту, когда ты придешь)	Future Perfect Tense

Английский язык также имеет и совершенное длительное время, которое описывает совершенное и длительное действие, продолжительную в определенный период времени. Для этого в английском языке используются

два вспомогательных глагола – *have* и *been* с использованием окончания «-ing» (Иванова, 1961: 47). (табл. 1.5.)

Таблица 1.5.

<p>1. Прошедшее действие, случившееся в течение периода времени до другого действия в прошлом, или до некоторого момента в прошлом</p>	<p>She had been cooking for a long time before he took lessons. (Она готовила уже некоторое время, прежде, чем она пошла на курсы по кулинарии)</p>	<p>Past Perfect Continuous Tense</p>
<p>2. Начавшееся действие в прошлом, происходящее и продолженное в настоящем, в течение некоторого периода времени</p>	<p>She has been cooking for over an hour. (Она готовит уже больше часа)</p>	<p>Present Perfect Continuous Tense</p>
<p>3. предстоящее действие, предполагаемое в будущем с намерением происходить определенный период до другого действия или момента в будущем.</p>	<p>She will have been cooking all day by the time he gets home. (Она будет готовить уже весь день к тому моменту, как он придет домой)</p>	<p>Future Perfect Continuous Tense</p>

В английском языке морфологически темпоральность выражается при помощи специальных видовременных форм, как основных средств создания временной семантики предложения (Иванова, 1981: 37).

Типологически как в английском, так и в русском языке различают номинативное время, в котором лексические единицы или именные группы используются как раз для выражения времени. Использованные вместе

видовременные формы глагола, они указывают на временную отнесенность события. Лингвисты предложили несколько классификаций лексических единиц с временным значением, например классификация на две группы имен В.В. Морковкина и М.В.Всеволодовой. В ней первую группу составляют лексические единицы безотносительного, вторая группа- относительного времени:

Лексический состав с временным значением

1. имена, выражающие безотносительное время;
2. имена, относящиеся к относительному времени.

Имена, выражающие время, отражающие повторяемость во времени непосредственно, безотносительно (*частый, редкий, ежедневный*) и относятся к семантическим смыслам, выражающим некоторое противопоставление, некую точку или временной отрезок, относительно которых они только и имеют смысл (*начальный, конечный, своевременный*) (Морковкин, 1977: 39).

Имена первой группы обозначают временную многократность и продолжительность, где многократность во времени представлена следующим образом:

Имена, обозначающие кратность во времени

1. имена, указывающие на регулярность-нерегулярность
2. имена, обозначающие различные аспекты многократности (периодичный, ежедневный, ежегодный и т.д.).
3. имена, обозначающие нерегулярную многократность (иногда, временами, порой, подчас, время от времени и т.д.).
4. кратные имена, безотносительные к регулярности (*редкий, частый* и т.д.).

Группа имен, выражающие продолжительность во времени указывают на ограничение (*минутный, годовой*) или не содержат его (*постоянный, непрерывный, бесконечный*), где временной отрезок противопоставляется

конечной точке, являющейся временным маркером (*момент, мгновение, миг* и т.п.).

Классификация «относительного» времени, где выделяется группа обозначений временного порядка, указатели времени некоторого момента и указатели относительного времени одного действия относительно времени другого действия:

Имена, выражающие относительное время

1. имена, указывающие на время относительно некоторого момента;
2. имена, обозначающие временной порядок (начало, середина, конец, окончание, начальный, конечный);
3. имена, указывающие на относительное время одного действия относительно времени другого действия.

Временные маркеры относительно некоторого момента группируют на установленные на определенный момент временные обозначения относительно установленного момента и на временные обозначения относительно настоящего момента. Первая группа означает имена, совпадающие и не совпадающие с установленным моментом:

Имена, обозначающие время к некоторому моменту

1. имена, обозначающие время относительно установленного момента
2. имена, указывающие на совпадение с установленным моментом (своевременность, своевременный);
3. имена, указывающие на несовпадение с установленным моментом;
4. имена, обозначающие положительные несовпадение (заблаговременный);
5. имена, обозначающие отрицательное несовпадение (несвоевременность, преждевременность, опоздание, безвременный);
6. имена, указывающие на время относительно настоящего момента.

Эту группу делят на – положительное и отрицательное несовпадение, где вторая группа делится на имена с неопределенным временем к настоящему моменту, как обозначения прошлого, настоящего и будущего:

Имена, временные маркеры к настоящему времени

1. имена временные маркеры неопределенного времени;
2. имена, указывающие на настоящее время (настоящий, сегодняшний, нынешний);
3. имена, указывающие на прошлое (прошлое, прошедший, прежний, былой);
4. имена, указывающие на будущее время (будущее, будущий, предстоящий, кануны).

2.2. Особенности глагольных временных словосочетаний в сопоставляемых языках

Глагольные временные словосочетания представляют собой целостные грамматические конструкции, несущие в себе смысловую нагрузку. Они бывают как простые, так и сложные, состоящие из двух или более компонентов. Эти компоненты словосочетания, составленные из глаголов между собой имеют связь по определенной системе. Модель этой системы и выражает определенную морфологическую категорию времени, из которой можем выявить особенности глагольного временного словосочетания.

Как пишет Николаева Е.А. (Николаева Е.А. Время в языковой картине мира//Вестник ОГУ №9/сентябрь 2007. –с.72) Языковое время есть часть языковой картины мира, так как время, как одна из составляющих культуры, отражено и в языке.

По мнению Э.Сепира и Б.Л. Уорфа, люди воспринимают мир через призму своего родного языка. Б.Л. Уорф на этом основании пришел к выводу, что категория времени во всех стандартных европейских языках, выраженная в

трехмерной системе глагола, по сути, одинакова и имеет лишь незначительные различия. Категория времени объективизируя субъективные восприятия мира способствует в мысли представить себе явления прошлого-настоящего-будущего как точки на линии.

По мнению Б.Л. Уорфа нашей цивилизации соответствует бытующее в ней понимание времени с её лингвистическими категориями и нашими нормами поведения.

Отсюда глагольные временные словосочетания в сопоставляемых нами языках представляют собой некий комплекс многообразных лингвоконструкций, имеющих определенные характеристики, которые семантически связаны в их композиции.

Данные глагольные временные лингвоконструкции по своему составу разделяются на именные и глагольные. В данной конструкции основной архитектурной частью является её глагольная часть. Она является главной потому, что на её основе и создаются структура и семантика глагольных временных словосочетаний сопоставляемых языков.

В глагольном словосочетании главным является ядерное слово. Это главная часть структуры словосочетания, которая выражается ее свойства, прямо зависимое от категориальных грамматических свойств глагола в их связи со структурной и грамматической семантикой глагольных временных словосочетаний. В них отражены семантико-грамматические признаки глагола, влияющие на формирование их категориальных грамматических значений, по форме аффиксально выраженных в ее структуре. Такие значения как переходность// непереходность, залог, количественная данность компонентов, подчинительных отношений в грамматической соотнесенности частей, типа подчинительной связи и других формально - грамматических свойств выражаются именно в подобной форме и структуре.

Сопоставительный анализ исследуемых языков демонстрирует ряд структурных моделей, относящихся словосочетаний к временной семантике, составленных из глаголов. Они представляют собой весь возможный спектр моделей глагольных временных словосочетаний

Сопоставление данных словосочетаний в английском и русском языках произведено нами на основе стандартных типовых структурных схем. В них в роли моделиобразующего ядра участвуют имена существительные, наречия и другие знаменательные слова, составляющие конструкт словоформы глагола.

Типологическое сопоставление исследуемых языков показывает, что в них целостно представлены схемы конструкций глагольных временных словосочетаний, состоящих из двух компонентов. Эти компоненты состоят из разных видов подчинительной связи исследованных языков. Нами выделены и классифицированы общие и частные для двух языков виды и средства подчинительной связи. Кроме того, выделены общие и частные предложные и беспредложные глагольные временные словосочетания с акцентом на номинативы. Среди них нами установлены различные структурные схемы временных словосочетаний по их специфическим типовым свойствам подчинительной связи.

Особо следует выделить двухкомпонентные беспредложные глагольные временные словосочетания. Они являются такими словосочетаниями, которые составлены из зависимых существительных. Обозначив глагол V и существительное N в исследованных нами языках используем следующую структурную схему или же модель, для обозначения глагольных словосочетаний. В модели $V+N = N+V$ основа грамматической структуры глагольных временных словосочетаний имеет обратно пропорциональное соотношение в последовательности порядка стержневого глагольного и зависимого именного компонентов.

Глагольные временные словосочетания представляют собой конструкцию из имени ядерного глагола с существительным с временной семантикой. Этот конструкт представляет собой сочетание глагола и имени существительного по формуле V+Stmp – в английском языке – Stmp +V – в русском языке.

Данная модель указывает на то, что в сопоставляемых нами языках основная позиция принадлежит глаголу, из-за которого структурно-грамматическая конструкция глагольного словосочетания подчиняется формально-грамматическим и лексико-семантическим свойствам глагола. Здесь становится очевидным то, что грамматически зависимые от глагола слова предсказываются глаголом, его валентными свойствами. Данное свойство является способом семантического выражения и структурного характера грамматических и лексико-семантических соотношений связи слова. Кроме того, из данной модели становится ясным, что слово является главным лингвистическим признаком глагольных временных словосочетаний в сопоставляемых языках. Также явно в этой модели то, что многообразие семантических признаков и ситуаций.

Основную группу составляют разнообразные по обозначаемым семантическим признакам беспредложные зависимые компоненты конструкта глагольного временного словосочетания, которые имеют специфическую позицию в системе выражений временных отношений. В данной модели они исходят из семантики понятий, находящихся во взаимосвязи ядром, связанным с временными словосочетаниями. Зависимые слова в данной модели глагольных временных словосочетаний выражены именем существительным, указывающим на определенный период времени: *epoch, summer, winter, year, month, week, day, night, hour, minute, second, semester, season* - эпоха, лето, зима, год, месяц, неделя, ночь, день, час, минута, секунда, семестр и др.

В другой модели временных словосочетаний *prep N+V = V+prep N* как глагольных временных словосочетаний в сопоставляемых языках, одной из

структурной схемы глагольных временных словосочетаний со структурным своеобразием *prep N+V* в русском языке и *V+prep N* – в английском отражают словосочетательную комбинацию из глагола и зависимой части, созданную из ядерных компонентов с предложной подчинительной связью.

Структурно-грамматическая и семантическая форма данной модели показывает важную роль и функцию предлогов, которые используются в них. Предлог в данной модели имеет общую функциональную семантику, структурно выражающую разные синтаксические отношения в структуре глагольного временного словосочетания. В дальнейшем оно реализуется в структуре предложения действием временных словосочетаний.

В сопоставляемых нами языках временные словосочетания глаголов с именами существительными с предлогами наиболее продуктивны для выражения отношений темпоральности. Особенно этот признак явно проявляется в русском языке. Как показывает исследование А. Мирзоева, глагольные временные словосочетания в русском языке представляют собой один из наиболее распространенных видов подчинительного словосочетания [Мирзоев 1972, 59].

Из этой модели становится ясно и то, что в сопоставляемых нами языках глагольные временные словосочетания с предлогами разнообразны по своей семантике. Формирование темпоральности с использованием предлогов как продуктивных конструктов в большинстве своем основано на подчинительных связях. Данный вид связи осуществляется в основном как между глаголом и существительным, связанной с внутренней семантикой предложного сочетания.

Важно также и то, что в данной модели предлоги не имеют самостоятельной семантики. Тогда как они играют роль связующего звена между глаголом и существительным в составе словосочетания. Предлог играет важную роль в формировании временных отношений. В них общее обозначение времени создается с использованием знаменательных значений как

основы имени существительного и глагола. Четкость обозначения времени в них связана с внутренней семантикой используемых предлогов в конструктах глагольных словосочетаний.

Таким образом, сопоставительное исследование языков нашей работы показывает, что конструкты различных видов предложных глагольных временных словосочетаний в модели $prep\ N+V = V+prep\ N$ активны предлоги сопоставляемых языков. Это ярко продемонстрировано в приведенных нами примерах на основе предложных конструктов глагольных словосочетаний с использованием предлогов в русском и английском языках.

2.3. Временные словосочетания, выраженные глаголом в английском языке

Сложность английской грамматики для говорящих на русском языке обусловлена различным строем этих языков. Русский язык в основном обладает синтетическим строем. Это значит, что грамматические формы слов и их связь между собой выражается изменениями в самом слове (окончаниями, суффиксами и т.п.). Например, в предложении *Я прочитал эту книгу*, образованном из слов *я, читать, этот, книга*, приставка *про* вместе с суффиксами *а, л* указывает на то, что действие уже совершено одним лицом мужского пола третьего лица; окончание *у* в словах *эту, книгу* указывает на винительный падеж единственного числа женского рода, определяя функции этих слов в предложении как дополнение. Рассмотрим аналогичное английское предложение *I have read this book*, образованное из слов *I, to read, this, book*. На совершенность действий указывает вспомогательный глагол *have*. Слова *this, book* не претерпевают никаких изменений. На их функцию дополнения указывает только их место в предложении. Таким образом, строй английского языка - аналитический, характеризующийся употреблением специальных

средств (вспомогательных глаголов, служебных слов, определенного порядка слов) для связи слов в предложении. (А.И. Каменский, стр.9).

В английском языке есть два важных фактора, связанных с понятием «время». Во-первых, с формальной точки зрения время – это грамматическая категория, обычно выражаемая глаголом или глагольными конструкциями. Во-вторых, с семантической точки зрения темпоральность есть локализация ситуации во времени. Глагол как часть речи и грамматическая категория, сочетается с различными грамматическими формами, создает органические связи и ассоциации со временами и видами, характеризующими целостную словесную систему. Проблема времени – Tense одна из центральных в лингвистике английского языка. Исследования не единодушны в определении количества временных форм, число которых от работы к работе варьирует от 2 до 12 форм. Нами исследованы различные лингвистические произведения, в частности «Комплексная грамматика английского языка» Р. Квирка, (Quirk, Greenbaum, Svartvik, 1992), Джорджа Юле (George Yule) «Meaning in Contexts», с демонстрацией способов использования стилистического потенциала и различий между использованием и изучением глагола, различными способами представления информации. (Yule, 1998).

С другой стороны, это культурное и лингвистическое выражение языковой идентичности народов, желающих выйти из-под гнета англосаксов. Внедряясь в литературу и книги, нестандартный английский становится живописным средством характеристики главного героя. Также предпринята попытка исследовать и модальные формы глагола, начиная от простых, с переходом на более сложные конструкции модальных глаголов. Они известны как перифрастические модальные формы и образуются с помощью глаголов быть и иметь, например, be и have – быть в состоянии (can, could – может, мог); be allowed to (may, might) – быть позволено (может, может). be going to (will, would) – быть (будет, будет). be supposed to (shall, should) – (meant, expected,

obliged) – быть должен (должен, должен) – (имеется в виду, ожидается, обязан). have (got) to (must) – иметь (должен) (должен). to be to (have to according to the plan) – должен (должен быть по плану).

С нашей точки зрения, английская грамматика является самым сложным предметом изучения не только для студентов, но и всем, кто хочет профессионально знать язык. Вместе с тем, в английском языке наиболее трудной частью является система английского глагола, которая порождает свои трудности при освоении его иностранцем. В нем особенно трудными являются финитные глаголы, которые включают, в частности, время, вид и модальные вспомогательные употребления.

В английском языке есть два важных фактора, связанных с понятием «время». Во-первых, с формальной точки зрения время – это грамматическая категория, обычно выражаемая глаголом или глагольными конструкциями. Во-вторых, с семантической точки зрения темпоральность есть локализация ситуации во времени. Глагол как часть речи и грамматическая категория, сочетается с различными грамматическими формами, создает органические связи и ассоциации со временами и видами, характеризующими целостную словесную систему.

Проблема времени – *Tense* одна из центральных в лингвистике английского языка. Исследования не единодушны в определении количества временных форм, число которых от работы к работе варьирует от 2 до 12 форм. Нами исследованы различные лингвистические произведения, в частности «Комплексная грамматика английского языка» Р. Квирка, (Quirk, Greenbaum, Svartvik, 1992), Джорджа Юле (George Yule) «Meaning in Contexts», с демонстрацией способов использования стилистического потенциала и различий между использованием и изучением глагола, различными способами представления информации.

После описания основных глагольных форм автор передает не только особенности глагольных форм и структур по временам, но и включает сведения о том, как могут формироваться значения глагольных форм в зависимости от контекста и коммуникативного назначения – стилистический потенциал глагольных форм.

С другой стороны, это культурное и лингвистическое выражение языковой идентичности народов, желающих выйти из-под гнета англосаксов. Внедряясь в литературу и книги, нестандартный английский становится живописным средством характеристики главного героя.

Нами предпринята попытка исследовать и модальные формы глагола, начиная от простых, с переходом на более сложные конструкции модальных глаголов. Они известны как перифрастические модальные формы и образуются с помощью глаголов быть и иметь, например, *be u have* – быть в состоянии (*can, could* – *может, мог*);

be allowed to (may, might) – *быть позволено (может, может)*.

be going to (will, would) – *быть (будет, будет)*.

be supposed to (shall, should) – (meant, expected, obliged) – *быть должен (должен, должен) – (имеется в виду, ожидается, обязан)*.

have (got) to (must) – *иметь (должен) (должен)*.

to be to (have to according to the plan) – *должен (должен быть по плану)*.

В результате можно сделать вывод, что использованные для передачи различных коннотаций и изящества мысли в речи и письме, перифрастические модальные глаголы путем связывания их с нашей речью и письмом контекста, передавая знания, эмоции, способности, убеждения и предположения писателя (говорящего) и читателя (слушателя); ассоциации и отношения между ними.

Второй частью нашего исследования темпоральности был анализ процесса перевода и проблем, связанных с ним. Попытки правильного перевода и

способов сделать процесс перевода категорий времени правильным, нами предпринимались на основе рассмотрения литературных и научных текстов.

Например: – *Then he lightly brushed a hair from my forehead, took my cheek in his hand and kissed me, urgently, desperately* – *Затем он слегка убрал волосы с моего лба, взял мои щеки руками и поцеловал меня, настойчиво, отчаянно.* (модуляция).

– *Hideous, wasted two days glaring psychopathically at the phone, and eating things.*

– Отвратительные, бесполезные два дня я сидела, как психопатка, свирепо уставившись на телефон и обжираясь всем, чем попало. (Замена частей речи и модуляция).

– *If the New Hardware Found window appears during the installation procedure, click «X» in the upper right corner of the box, or click Cancel.* – Если во время установки появляется окно Найдено новое оборудование, щелкните «X» в правом верхнем углу окна или кнопку Отмена (word by word translation – дословный перевод).

Приведенные выше примеры демонстрируют тот факт, что использование таких приемов как модуляции и подстановки представляют собой лучшим способом перевода художественных текстов. Тогда как свойством научных текстов является то, что они точны и конкретны. Для того, чтобы сделать правильный, а также наиболее близкий к смыслу точный перевод научного текста предпочтительнее идти по пути перевода «слово в слово» или дословного перевода. В некоторых случаях другие способы перевода могут быть приняты как лучший способ при переводе научных работ.

Типологический анализ синтаксиса словосочетаний в английском и русском языках произведен крайне незначительно. В этой сфере теоретические разработки в основном принадлежат академику В.В. Виноградову (Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания // В Я, 1954. – стр 9. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // В Я, 1953, №5. – стр 5), который,

прежде всего, обосновал принципы и теоретические основы исследования словосочетаний не только русского, но и других языков.

По мнению Виноградова В.В. словосочетания имеет историческую тектонику. Оно по-своему строению разделяется на типы и грамматические формы. Оно представляет собой конструкт, состоящий из двух и/или более знаменательных слов, не имеющих признаки предложения. Вместе с тем словосочетания способны семантически выражать смысл единого понятия.

2.4 Временная классификация словосочетаний в английском языке.

В современном английском языке в составе времени существуют в основном формы настоящего и прошедшего времени, поэтому эти формы времени являются синтетическими (сравним: хочет "wants", видит "see" — хотел "wanted", увидел "saw"). Таким образом, с исторической точки зрения время категорий обосновывает противостояние этих временных форм.

Категориальная форма будущего времени всегда является аналитической, но в некоторых глаголах ее вообще не существует, например: «может» - «may» и т.д. (англ.) русск. Говоря о будущем, необходимо отметить, что существует реальная разница между будущим временем, с одной стороны, и между настоящим и прошедшим, с другой. Разница заключается в том, что будущее время во многих случаях как нечто нереализованное связано с модальностью. Эта дифференциация углубляется еще и по той причине, что для образования глаголов будущего времени используются глаголы модального характера, например: "shall, будет". По этой причине для выражения объективных будущих модальных значений могут наблюдаться.

Точка зрения Отто Есперсена по этому вопросу заключается в том, что формы будущего времени в современном английском языке всегда имеют модальные значения, поэтому объективного будущего не существует. По этой причине ученый предлагает систему времен глаголов, состоящую из настоящего

и прошедшего времен.

Что касается А. Т. Смирницкого и Отто Есперсена, то это предложение не соответствует реальному положению вещей. например: в предложении “Будет дождь” отсутствует модальная окраска значения. Во многих случаях в английском языке формы будущего времени выражают объективное время и не связаны с модальными значениями.

Следует особо подчеркнуть, что в современном английском языке часто упоминается множественность числа форм времени. А. Т. Смирницкий считает, что их множественность проистекает из дифференциации настоящего-прошедшего и будущего. Это осложняется, с одной стороны, различием между обычными и непрерывными временами, а с другой стороны, между совершенными и неперфектными временами. Итак, создаются формы времени, такие как “настоящее общее несовершенное время“, например: ”дожди“, ”настоящее непрерывное совершенное время“, например ”шел дождь“, и мы имеем дело с тремя грамматическими категориями, объединяющимися друг с другом в определенных грамматических формах.

Будущее в форме прошедшего времени может претендовать на особое место среди временных форм, а именно в действительности вместо формы четвертого времени, например: “Пошел бы дождь, увидел бы” и т.д. Как и другие формы, эта форма тоже может изменяться, например: “шел бы дождь, шел бы дождь, и шел бы дождь” и т.д. В каждом случае будущее в форме прошедшего времени по внешнему виду абсолютно совпадает с модальными глаголами “should / would”, которые, в свою очередь, принимаются как условное наклонение. Например: “Я думал, будет дождь” — "Man duşunurdum ki, yağış yağacaq" — что выражается будущим в форме прошедшего времени. И “Я думаю, что пошел бы дождь, если бы не было так ветрено” - “Ман дюşунурдум ки, агар бела гучлу кулак олмасайди, ягиş яга биларди” - это Условное Наклонение.

Будущее в форме прошедшего времени употребляется только в прямой речи. Без учета особенностей таких речей в общей системе английского языка невозможно определить место "будущего времени". Итак, в морфологической системе английского языка форма "будущее в прошедшем времени" не определяется как особое "время", хотя и имеет большое сходство с другими формами времени.

В. Н. Джигальдо, Л. Л. Иоф, Т. П. Иванова называют эту форму времени "зависимым будущим" [9]. Что касается них, деподвесное будущее время указывает на действие, которое должно произойти после мгновения, являющегося временным центром. Мы должны сказать, что временной центр формы прошедшего времени - это определенный период времени в прошлом. Основная область его употребления - в сложных предложениях. например: "Он был уверен, что откажется от сигареты". Такая форма в морфологической системе английского глагола анализируется как особая.

Давайте рассмотрим мысль А. Т. Смирницкого. Анализируя реальные отношения, содержащие основы трех грамматических форм, необходимо обратить внимание на следующую проблему: прошедшее и будущее времена, тянущиеся в разные стороны без границы, являются разными полями. Настоящее время является границей между этими полями. Поскольку речь ведется в настоящем времени, эта граница находится в прямой зависимости и пересекается с течением времени в том или ином месте. Вот почему в том, что касается момента времени, он не является ни прошлым, ни настоящим.

С одной стороны, настоящее время определяется как начало речи в настоящем времени, но, с другой стороны, не всякая речь может специально выделить определенный момент, потому что она невольно становится непрерывной во времени.

С точки зрения ученых, количество временных форм всегда было одной из спорных проблем.

Х. Свит различает сложные времена. Он относится “Настоящее неопределенное”, “Прошедшее неопределенное”, “Будущее неопределенное” к формам простого времени; но он относится “Настоящее В действительном”, “Прошедшее совершенное” и Будущее Совершенное к формам сложного времени. Итак, основываясь на определении Генри Суита, мы выделяем шесть временных форм.

Н.Ф. Иртеньева делит временную систему английских глаголов на 2 места:

1) принадлежность к настоящему времени: “настоящее, Настоящее - Совершенное, Будущее, Настоящее Непрерывное, Настоящее совершенное Непрерывное времена”.

2) принадлежность к прошлому: прошедшее, Прошедшее совершенное, Будущее в прошедшем времени, Непрерывное прошедшее, Непрерывное настоящее совершенное время [7].

Рассмотрев проблему, мы можем прийти к выводу, что в грамматической структуре английского языка глагол и глагольные формы занимают особое место из-за большой роли, которую они играют в построении английских предложений.

Как момент отделения прошлого от будущего с помощью речи, формы настоящего времени должны быть специально выделены, поскольку они играют важную роль в различении случаев посредством события, охватывающего определенный период времени. В определенной степени “Настоящее время” как “длительное время” включает в себя пример самой речи. Понятие формы “Настоящего времени” устанавливает основу значения категориальной формы (Present). Постепенное расширение границ грамматического времени Настоящего времени может быть упущено из виду, как правило, оно может исчезнуть, значение настоящего времени может перейти в определенное непрерывное время или может выходить за рамки временных форм и может указывать на отсутствие времени. например: “Он мой друг” Или “Дважды пять -

десять”.

Принимая во внимание различия во взглядах вышеупомянутых ученых, мы можем прийти к выводу, что в современном английском языке проблема времени не нашла своего единодушного решения.

2.5. Словосочетания с временным отношением в английском языке

Дж. Юле предлагает способы использования стилей в журнальных статьях, новостных репортажах, научных работах, повествованиях и других жанрах следующим образом:

1. информация, трактуемая как часть «фона», будет склонна выражаться в прошедшем времени;
2. актуальная информация, находящаяся на «переднем плане», обычно выраженная в настоящем времени;
3. фоновая обстановка, особенно в рассказах, часто выраженная в прошедшем продолженном времени;
4. текущие в данный момент ситуации описываются в настоящем продолженном времени;

После описания основных глагольных форм автор передает не только особенности глагольных форм и структур по временам, но и включает сведения о том, как могут формироваться значения глагольных форм в зависимости от контекста и коммуникативного назначения – стилистический потенциал глагольных форм.

Грамматика делится на две области: морфологию и синтаксис. В данном случае рассмотрены некоторые моменты из трансформационных отношений, которые были вовлечены в напряженные образования морфологического уровня. Различные виды преобразований зависят от цели коммуникации и могут рассматриваться только в контексте (Арнольд, 1990).

В качестве анализа стилистического потенциала нестандартных конструкций английского языка выявлено, что данные конструкты, подобно «не принимались», «не являются», «не являются, не принимались». В заключение можно сказать, что все эти цитаты представляют собой низкий разговорный подъязык. Писатели предпочитают изображать свои персонажи выражениями, записанными подобными конструкциями. Детальный анализ этих неграмматических речевых оборотов показывает, что они являются элементами системы, не лишенной рациональности.

Современная языковая ситуация такова, что ощущается заселение нестандартного английского языка, который используется миллионами людей в англоязычных и других странах. С одной стороны, это явный показатель низкой языковой культуры и образовательного уровня. С другой стороны, это культурное и лингвистическое выражение языковой идентичности народов, желающих выйти из-под гнета англосаксов. Внедряясь в литературу и книги, нестандартный английский становится живописным средством характеристики главного героя.

Также для правильного употребления структуры времен в русском и английском языках нам необходимо показать на примерах следующие таблицы:

Грамматический строй времен русского и английского языков различен, необходимую информацию мы можем получить, сравнив таблицы ниже.

в английском языке имеется 16 грамматических времен:

Time	Indefinite	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
Изображение				
Aspect				
Present	<i>write</i> пишу <i>writes</i> пишет	<i>am writing</i> пишу <i>is/are writing</i> пишет/пишут	<i>have written</i> написали <i>has written</i> написал	<i>have been writing</i> писали и еще пишут <i>has been writing</i> писал и пишет
Past	<i>wrote</i> писал (и)	<i>was/were writing</i> писал/ писали	<i>had written</i> написал(и)	<i>had been writing</i> писал(и)
Future	<i>will (shall) write</i> напишу <i>will write</i> напишет	<i>will (shall) be writing</i> буду писать <i>will be writing</i> будет писать	<i>will (shall) have written</i> допишу <i>will have written</i> допишет	<i>will (shall) have been writing</i> буду писать <i>will have been writing</i> будет писать
Future in the Past	<i>would (should) write</i> напишу <i>would write</i> напишет	<i>would (should) be writing</i> буду писать <i>would be writing</i> будет писать	<i>would (should) have written</i> допишу <i>would have written</i> допишет	<i>would (should) have been writing</i> буду писать <i>would have been writing</i> будет писать

Спряжение глаголов в Present Indefinite:

число	лицо	утвердительно- льная форма	отрицательная форма	вопросительная форма	утвердительно- усилительная
един.	1	<i>I ask</i>	<i>I do not ask</i>	<i>Do I ask?</i>	<i>I do ask</i>
	2	<i>You ask</i>	<i>You do not ask</i>	<i>Do you ask?</i>	<i>You do ask</i>
	3	<i>He asks</i> <i>She asks</i> <i>It</i>	<i>He does not ask</i> <i>She does not ask</i> <i>It</i>	<i>Does he ask?</i> <i>Does she ask?</i> <i>Does it ask?</i>	<i>He does ask</i> <i>She does ask</i> <i>It does ask</i>
множ.	1	<i>We ask</i>	<i>We do not ask</i>	<i>Do we ask?</i>	<i>We do ask</i>
	2	<i>You ask</i>	<i>You do not ask</i>	<i>Do you ask?</i>	<i>You do ask</i>
	3	<i>They ask</i>	<i>They do not ask</i>	<i>Do they ask?</i>	<i>They do ask</i>

глаголы *to be* и *to have* образуют формы Present Indefinite не по общим правилам.

Спряжение глагола *to be*:

число	лицо	утвердительная форма	отрицательная форма	вопросительная форма	утвердительно-усилительная
един.	1	<i>I am</i>	<i>I am not</i>	<i>Am I?</i>	<i>I am</i>
	2	<i>You are</i>	<i>You are not</i>	<i>Are you?</i>	<i>You are</i>
	3	<i>He is</i> <i>She is</i> <i>It</i>	<i>He is not</i> <i>She is not</i> <i>It</i>	<i>he?</i> <i>Is she?</i> <i>it?</i>	<i>He is</i> <i>She is</i> <i>It</i>
множ.	1	<i>We are</i>	<i>We are not</i>	<i>Are we?</i>	<i>We are</i>
	2	<i>You are</i>	<i>You are not</i>	<i>Are you?</i>	<i>You are</i>
	3	<i>They are</i>	<i>They are not</i>	<i>Are they?</i>	<i>They are</i>

Спряжение глагола *to have*:

число	лицо	утвердительная форма	отрицательная форма	вопросительная форма	утвердительно-усилительная
един.	1, 2	<i>I have</i> <i>You</i>	<i>I have</i> <i>You not</i>	<i>Have I, you?</i>	<i>I do</i> <i>You have</i>
	3	<i>He has</i> <i>She has</i> <i>It</i>	<i>He has</i> <i>She not</i> <i>It</i>	<i>he?</i> <i>Is she?</i> <i>it?</i>	<i>He has</i> <i>She has</i> <i>It</i>
множ.	1,2,3	<i>We have</i> <i>You have</i> <i>They</i>	<i>We have</i> <i>You not</i> <i>They</i>	<i>we</i> <i>Have you</i> <i>they?</i>	<i>We do</i> <i>You have</i> <i>They</i>

Спряжение правильных глаголов в Past Indefinite:

для всех лиц и чисел	утвердительная форма	отрицательная форма	вопросительная форма	утвердительно-усилительная
	<i>She looked</i>	<i>She did not look</i>	<i>Did she look?</i>	<i>She did look</i>

Спряжение неправильных глаголов в *Past Indefinite*

для всех лиц и чисел	утвердительная форма	отрицательная форма	вопросительная форма	утвердительно-усилительная
	<i>He saw</i>	<i>He did not see</i>	<i>Did he see?</i>	<i>He did see</i>

Спряжение глагола *to be* в *Past Indefinite*

число	лицо	утвердительная форма	отрицательная форма	вопросительная форма	утвердительно-усилительная
един.	1	<i>I was</i>	<i>I was not</i>	<i>Was I?</i>	<i>I was</i>
	2	<i>You were</i>	<i>You were not</i>	<i>Were you?</i>	<i>You were</i>
	3	<i>He was</i> <i>She was</i> <i>It</i>	<i>He was not</i> <i>She was not</i> <i>It</i>	<i>he?</i> <i>Was she?</i> <i>it?</i>	<i>He was</i> <i>She was</i> <i>It</i>
множ.	1	<i>We were</i>	<i>We were not</i>	<i>Were we?</i>	<i>We were</i>
	2	<i>You were</i>	<i>You were not</i>	<i>Were you?</i>	<i>You were</i>
	3	<i>They were</i>	<i>They were not</i>	<i>Were they?</i>	<i>They were</i>

Спряжение глаголов в *Future Indefinite*:

число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един.	1	<i>I will (shall) (I'll) ask</i>	<i>Will (Shall) I ask?</i>	<i>I will (shall) not (won't/shan't) ask</i>
	2	<i>You will (you'll) ask</i>	<i>Will you ask?</i>	<i>You will not (won't) ask</i>
	3	<i>He will ('ll) ask</i> <i>She will ('ll) ask</i> <i>It</i>	<i>he</i> <i>Will she ask?</i> <i>it</i>	<i>He will not (won't) ask</i> <i>She will not (won't) ask</i> <i>It</i>
множ.	1	<i>We will (shall) (we'll) ask</i>	<i>Will (Shall) we ask?</i>	<i>We will (shall) not (won't/shan't) ask</i>
	2	<i>You will (you'll) ask</i>	<i>Will you ask?</i>	<i>You will not (won't) ask</i>
	3	<i>They will (they'll) ask</i>	<i>Will they ask?</i>	<i>They will not (won't) ask</i>

Спряжение *Future Indefinite in the Past*

число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един.	1	<i>I would (should) (I'd) ask</i>	<i>Would (Should) I ask?</i>	<i>I would (should) not (wouldn't) (shouldn't) ask</i>
	2	<i>You would (you'd) ask</i>	<i>Would you ask?</i>	<i>You would not (wouldn't) ask</i>
	3	<i>He She would ('d) It ask</i>	<i>he Would she ask? it</i>	<i>He would not She (wouldn't) It ask</i>
множ.	1	<i>We would (should) (We'd) ask</i>	<i>Would (Should) we ask?</i>	<i>We would (should) not (wouldn't) (shouldn't) ask</i>
	2	<i>You would (you'd) ask</i>	<i>Would you ask?</i>	<i>You would not (wouldn't) ask</i>
	3	<i>They would (they'd) ask</i>	<i>Would they ask?</i>	<i>They would not (wouldn't) ask</i>

Спряжение глаголов в Present Continuous

число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един.	1	<i>I am asking</i>	<i>Am I asking?</i>	<i>I am not asking</i>
	2	<i>You are asking</i>	<i>Are you asking?</i>	<i>You are not asking</i>
	3	<i>He, she, it is asking</i>	<i>Is he, she, it asking?</i>	<i>He, she, it is not asking</i>
множ.	1	<i>We are asking</i>	<i>Are we asking?</i>	<i>We are not asking</i>
	2	<i>You are asking</i>	<i>Are you asking?</i>	<i>You are not asking</i>
	3	<i>They are asking</i>	<i>Are they asking?</i>	<i>They are not asking</i>

Спряжение глаголов в Past Continuous

число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един	1	<i>I was asking</i>	<i>Was I asking?</i>	<i>I was not asking</i>
	2	<i>You were asking</i>	<i>Were you asking?</i>	<i>You were not asking</i>
	3	<i>He She was asking It</i>	<i>he Was she asking? it</i>	<i>He She was not asking It</i>
множ	1	<i>We were asking</i>	<i>Were we asking?</i>	<i>We were not asking</i>
	2	<i>You were asking</i>	<i>Were you asking?</i>	<i>You were not asking</i>
	3	<i>They were asking</i>	<i>Were they asking?</i>	<i>They were not asking</i>

Спряжение глаголов в FutureContinuous

Число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
Ед.	1	<i>I will (shall) be working</i>	<i>Will (shall) I be working?</i>	<i>I will (shall) not be working</i>
	2	<i>You will be working</i>	<i>Will you be working?</i>	<i>You will not be working</i>
	3	<i>He She will be It working</i>	<i>he Will she be it working?</i>	<i>He She will not be It working</i>
Мн.	1	<i>We will (shall) be working</i>	<i>Will (shall) we be working?</i>	<i>We will (shall) not be working</i>
	2	<i>You will be working</i>	<i>Will you be working?</i>	<i>You will not be working</i>
	3	<i>They will be working</i>	<i>Will they be working?</i>	<i>They will not be working</i>

Спряжение глаголов в Future Continuous in the Past

число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един.	1	<i>I would (should) be working</i>	<i>Would (should) I be working?</i>	<i>I would (should) not be working</i>
	2	<i>You would be working</i>	<i>Would you be working?</i>	<i>You would not be working</i>
	3	<i>He She would be It working</i>	<i>he Would she be it working?</i>	<i>He She would not be It working</i>
множ.	1	<i>We would (should) be working</i>	<i>Would (should) we be working?</i>	<i>We would (should) not be working</i>
	2	<i>You would be working</i>	<i>Would you be working?</i>	<i>You would not be working</i>
	3	<i>They would be working</i>	<i>Would they be working?</i>	<i>They would not be working</i>

Спряжение глаголов в PresentPerfect

число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един.	1	<i>I have asked</i>	<i>Have I asked</i>	<i>I have not asked</i>
	2	<i>You have asked</i>	<i>Have you asked?</i>	<i>You have not asked</i>
	3	<i>He She has asked It</i>	<i>he Has she asked? it</i>	<i>He She has not asked It</i>
множ.	1	<i>We have asked</i>	<i>Have we asked?</i>	<i>We have not asked</i>
	2	<i>You have asked</i>	<i>Have you asked?</i>	<i>You have not asked</i>
	3	<i>They have asked</i>	<i>Have they asked?</i>	<i>They have not asked</i>

Спряжение глаголов в PastPerfect

утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
<i>He had asked</i>	<i>Had he asked</i>	<i>He had not (hadn't) asked</i>

Спряжение глаголов в FuturePerfect

число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един	1	<i>I will (shall) have done</i>	<i>Will (shall) I have done?</i>	<i>I will (shall) not have done</i>
	2	<i>You will have done</i>	<i>Will you have done?</i>	<i>You will not have done</i>
	3	<i>He She will have He done</i>	<i>he Will she have it done?</i>	<i>He She will not have He done</i>
множ	1	<i>We will (shall) have done</i>	<i>Will (shall) we have done?</i>	<i>We will (shall) not have done</i>
	2	<i>You will have done</i>	<i>Will you have done?</i>	<i>You will not have done</i>
	3	<i>They will have done</i>	<i>Will they have done?</i>	<i>They will not have done</i>

Спряжение Present Perfect Continuous

Число	лицо	утвердительная форма	вопросительная форма	отрицательная форма
един.	1	<i>I have (I've) been working</i>	<i>Have I been working?</i>	<i>I have (I've) not been working</i>
	2	<i>You (You've) have been working</i>	<i>Have you been working?</i>	<i>You (You've) have not been working</i>
	3	<i>He has been She ('s been) It working</i>	<i>Has he been she working? it</i>	<i>He has not been She ('s not)working It</i>
множ	1	<i>We have (We've) been working</i>	<i>Have we been working?</i>	<i>We have (We've) not been working</i>
	2	<i>You (You've) have been working</i>	<i>Have you been working?</i>	<i>You (You've) have not been working</i>
	3	<i>They have (They've) been working</i>	<i>Have they been working?</i>	<i>They have (They've) not been working</i>

The Passive Voice представляет собой аналитическую форму, которая образуется с помощью глагола *to be* в соответствующем времени и причастия II (Participle II) смыслового глагола. The Passive Voice существует в следующих видовременных формах:

Инфинитив *to be done* (быть сделанным)

Time Aspect	Present	Past	Future	Future in the Past
Indefinite	<i>am is done are</i>	<i>was were done</i>	<i>will (shall) be done</i>	<i>would (should) be done</i>
Continuous	<i>am being is done are</i>	<i>was being were done</i>	-	-
Perfect	<i>have been has done</i>	<i>had been done</i>	<i>will (shall) have been done</i>	<i>would (should) have been done</i>

Спряжение глаголов в Subjunctive I

<i>Present Subjunctive I</i>		<i>Past Subjunctive I</i>		<i>Perfect Subjunctive I</i>	
<i>He</i>	<i>be</i>	<i>He</i>	<i>were</i>	<i>He</i>	<i>had been</i>
	<i>ask</i>		<i>asked</i>		<i>had asked</i>

Спряжение глагола в Subjunctive II

<i>Present Subjunctive II</i>	<i>Perfect Subjunctive II</i>
<i>She <u>should (not) ask</u></i>	<i>She <u>should (not) have asked</u></i>
<i>'d n't</i>	<i>'d n't 've</i>

В заключение следует отметить, что изучение грамматических аспектов разноструктурных языков очень важно в науке сравнительной типологии, и мы можем изучать морфологическую и синтаксическую структуру языков.

2.6. Типология словосочетаний в английском и русском языках и синтаксические средства формирования временных отношений

Типологический анализ синтаксиса словосочетаний в английском и русском языках произведен крайне незначительно. В этой сфере теоретические разработки в основном принадлежат академику В.В. Виноградову (Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания // В Я, 1954. – стр 9. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // В Я, 1953, №5. – стр 5), который, прежде всего, обосновал принципы и теоретические основы исследования словосочетаний не только русского, но и других языков.

По мнению Виноградова В.В. словосочетания имеет историческую тектонику. Оно по своему строению разделяется на типы и грамматические формы. Оно представляет собой конструкт, состоящий из двух и/или более знаменательных слов, не имеющих признаки предложения. Вместе с тем словосочетания способны семантически выражать смысл единого понятия (Виноградов В.В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М.

Пешковского, ее эксмитизм и внутренне противоречия // Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1950. - 72 стр.5).

В русском языке словосочетания являются наиболее сложным лингвоконструктом, семантика которого проясняется в его связи с другими словами, то есть его частями. Они отражают особенности строя живого языка и поэтому крайне важны для изучения языка. Поэтому одной из важнейших задач типологии, является исследование глагольных словосочетаний, с зависимыми словами из частей речи. Подобные словосочетания моделируются вокруг глагола как ядра, к которому присоединяются другие части речи, как адьюнкт.

Синтаксическая функция зависимого компонента словосочетания по модели: атрибутивное словосочетание + объектное словосочетание + обстоятельственное словосочетание представляет собой подчинение (Сопоставительный анализ в разных структурах языка). Атрибутивное словосочетание определяется по Аракину как связь определительного, имеющего языковой характер и составленного по определенному способу синтаксической связи лингвоконструкта.

Предикативная связь представляет собой коммуникативное отношение членов грамматической основы предложения подчиняющим ядру зависимые части, от которого можно задавать вопрос. В словосочетании существует три типа коммуникации:

Согласуется с главным в роде, числе, падеже, или называемое согласованием, где ядро, как правило, имя существительное согласовывая прилагательное, причастие или местоимение.

Примеры: *яркая косынка, о национальной сказке, под той же эгидой; blue eyes, high man.*

Подчинительная связь в форме косвенного падежа при главном слове называется связью управления.

Примеры: *ненависть к захватчику, читать объявление, любовь к матери; to read an advertising.*

Примыкание – связывает части словосочетания лексико-семантически, без служебных слов и/или морфем, с использованием наречий, инфинитивов и деепричастий, а также притяжательных местоимений 3 лица, простой формы сравнительной степени прилагательного или наречия. Оно в английском языке является основным приемом составления словосочетаний.

Примеры: *петь фальцетом, лежать тихо, очень вялая, шел галопом, мальчик пошустрей; to work hard.*

Если стержневым словом выступает существительное, то такая коммуникация представляется собой атрибутивное управление, в котором зависимое слово, находящееся в препозиции, является существительным в косвенном падеже. Оно обозначает:

а) Принадлежность лицу: *my brother's book, mother's umbrella*. В русском языке зависимое слово находится в постпозиции: *книга моей сестры, мамина выпечка;*

б) отрезок времени и его заполнение: *two weeks' holiday, a two hour's trip*. В русском языке такие словосочетания как *двухколесная повозка, двухдневная поездка* элементы сконструированы по типу согласования.

Как правило атрибутивное словосочетание состоит из двух членов (реже трех членов), части которого – стержневой и зависимый – связаны синтаксически (атрибутивно): *большой город – a large town, машина моего брата – my brother's car, дом моего отца – отчий дом, работать усердно – to work hard*).

Свободные двухчленные и трехчленные объектные словосочетания – имеют подчинительную объектную связь (например: *получить извещение, проехать свой дом, начать петь – to begin singing? Пытаться понять – To try to understand*).

При выявлении особенностей системы выражения временных отношений необходимо взятие в оборот всю систему средств выражения того или иного значения, где синтаксические связи, как структурные, носят информативную семантику. Синтаксические связи имея отвлеченную природу вербализуются через синтаксические средства, однозначно передающие реальные предикативные объектные, атрибутивные и обстоятельственные синтаксические отношения. Любые языковые единицы способные выражать соответствующие отношения, т.е. формы слова, порядок слова, интонацию, грамматические частицы, слова, словосочетания и другие могут передавать эти синтаксические отношения

Для наименования определенных событий или предметов в языке составляются словосочетания, которые служат для укрепления синтаксической связи и действия в предложении. Подобная синтаксическая комбинация слов в словосочетании становится возможной в силу существующих отношений между составляющими частями предложения. [Шведова, 1978, 12].

В предложении словосочетания играют важную роль и обычно имеют статус центральной единицы, так как способны выражать всё многообразие онтологических отношений и связей предметов, явлений и действий. Они способны конкретизировать и отражать более подробные смыслы предложения, так как углубляют информативность коррелятивных явлений. Подобный статус словосочетания в предложении связан также и с тем, устанавливая прочные связи между членами предложения оно специфическим образом семантически разделяет само предложение по свойственным данному языку семантическим канонам.

2.7. Структура словосочетаний, выражающих различные промежутки времени в английском и русском языках

Закономерности функционирования словосочетаний, выражающих различные промежутки времени в английском и русском языках выявляются посредством их системного анализа, так как они имеют относительную суверенность. В этой связи уместно использовать термин «конструкция», который обозначает как правило группу именных словосочетаний, которая представлена словом-распространителем (Всеволодова, 1975: 16).

В диссертационном исследовании использовано сопоставительное описание словосочетаний с временным значением (с временной этимологией) в английском и русском языках, на основе разделения групп именных и временных значений по мнению М.В. Всеволодовой. Как нам кажется, в них отражаются универсальные характеристики, позволяющие применить сопоставительный анализ этих языков. Целью нашей работы является исследование и анализ темпоральных словосочетаний в английском и русском языках, что выдвигает необходимость изучения основных путей данного смысловыражения, в виде числительных времени и даты, как прямого, так и относительного, что ниже мы рассмотрим подробно.

2.7.1. Словосочетания, выражающие различные временные отрезки суток

В русском языке часовое измерение времени используется с количественно-именным существительным «час», «минута», «секунда», используя числа от 0 (ноля) до 24 (двадцати четырех), а для указания минут и секунд от ноля до 0 (ноля) до 59 (пятидесяти).

В английском же языке данная конструкция имеет свою особую форму и отличается от русского тем, что в нем формат времени составляет двадцать четыре часа. Вторая половина дня может быть выражена числительными 13, 14,

15 и так далее часов, тогда как в е время суток четко разделено особыми словоформантами *after morning* и *past morning*: до полудня (с нуля до 12 часов) – a.m. и после полудня (с 12 до 24 часов) – p.m.

В русском языке утверждение момента времени, с использованием именных выражений «час» и «минута», принимает форму «в + винительный падеж», тогда как англоязычная констатация конструируется именной группой «at + числительное», с соответствующим обозначением части суток – «a.m.» и – «p.m.», хотя они иногда заменяются на такие конструкции времени как «in the morning» и «in the afternoon». Например,

«The next day, at 10 o'clock in the morning, he, as if nothing had happened, escorted Fyodor Mikhailovich to the ship, and three weeks later he himself went to Revel, where he found him completely enjoying his freedom in his brother's family». [Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 221] -«На другой день, в 10 часов утра, он, как ни в чем не бывало, проводил Федора Михайловича на пароход, а через три недели и сам отправился в Ревель, где нашел его вполне наслаждающимся свободой в семействе брата». [Бедные люди. Достоевский, 2015: 221].

«He came home at three o'clock today. He had no face, he was pale as a sheet, his lips were trembling, but he was smiling - he hugged his wife and children». [Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 93]- «Пришел он сегодня в три часа домой. На нем лица не было, бледный как полотно, губы у него трясутся, а сам улыбается – обнял жену, детей». [Бедные люди. Достоевский, 2015: 93].

В русском языке существует ряд слов, обозначающих отрезок суток: *ночь, утро, день, вечер* которые при формировании временного конструкта выражаются в формуле родительного падежа: *2 часа дня, 6 часов вечера, час ночи*.

Наряду с этим, в русском языке слова *утро, вечер*, не требуют обязательного использования слова *час*, тогда как слова *день, ночь* (помимо использования двенадцать ночи) предполагает общепринятое определение *часа*.

Тогда, такой конструкт на английский язык переводится с помощью таких предлогов как *in* и *at* (*in the morning, in the afternoon, in the evening, at night*), и в данном случае, применение таких слов как *утро, вечер, день* не является обязательным, но слово *час* для обозначения «цифр на циферблате» обязательно применяется:

«В 1820-е годы в губернских учреждениях он продолжался с девяти часов утра до шести, иногда до семи часов вечера, а два раза в неделю, когда не было почты, заканчивался в час дня». [Бедные люди. Достоевский, 2015: 456] – «*In the 1820s, in provincial institutions it lasted from nine in the morning to six, sometimes until seven in the evening, and twice a week, when there was no mail, it ended at one in the afternoon*». [Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 456].

В русском языке стилистически не обязательно использовать слово *час* в обозначении выражения часового времени, тогда как обязательно использование слова *час* вместе с существительным *ночь*. В английском языке как правило, слово *ночь* опускается, а контекст уточняет то, что действие происходит после полуночи:

«И под видом советов, которым не следуют, они начинают мучить литераторов своим собственным произведением иногда до трех и до пяти часов ночи». [Бедные люди. Достоевский, 2015: 372] – «*And under the guise of advice that they do not follow, they begin to torment writers with their own work, sometimes until three and five o'clock in the morning*». [Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 372].

«Но непременно придите, хоть в три часа ночи, хоть в четыре, даже в половине пятого...» [Братья Карамазовы. Достоевский, 1973: 467] – «*But be sure to come, even at three o'clock in the morning, even at four, even at half past five...*» [The Brothers Karamazov. Dostoevsky, 1973: 467].

В английском языке для указания ровно половины часа необходимо применить такие вспомогательные слова как «*half*» и «*past*», а в русском

литературном языке это формируется с помощью вспомогательного слова *половина* с применением числительного, склоненного в родительном падеже, в то время как данное определение, например:

«At half-past five the housekeeper, remembering them, came and told them that they might go». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 8] – «В половине пятого экономка, вспомнив о них, пришла и сказала, что они могут идти». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 8].

«Bass came home at half-past six and Jennie at eight». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 153]. – «Басс вернулся домой в половине шестого, а Дженни – в восемь..» [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 153].

Выражения типа *половина третьего* в английском языке формируются с использованием конструкции «*at+N*», и, половина определенного времени выражается словом «*half*», с указанием времени до половины часа включительно.

В русском же языке выражения, обозначающие определенный момент действия, употребляются в конструкции «*в + предложный падеж*».

«The family council lasted until half-past ten, but still there was nothing decided». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 72] – «Семейный совет продлился до половины одиннадцатого, но решения так и не было». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 72].

«At half-past five, when Mrs. Gerhardt was tearfully going about the duty of getting supper, Jennie returned». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 90] – «В половине пятого, когда миссис Герхардт со слезами на глазах приступила к приготовлению ужина, Дженни вернулась». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 90].

Наиболее меньшие доли времени, типа минут и секунд в английском языке такие выражения производятся с помощью двух формантов и с именем

числительным «1» используется форма единственного числа *minute*, а с остальными – форма множественного числа *minutes*.

Что касается русского языка, то в нем они выражены количественными числительными и существительными *минута и секунда*: минута-минуты-минут, секунда-секунды-секунд: с именем числительным «1» с именем существительным *минута* в ед. числе: *одна минута*, с числительными «2,3,4» имя существительное *минуты* во множ. числе: *две минуты*, с остальными числительными – существительное *минут*: *пять минут, десять минут*:

«She was a little nervous at first, for, seeing that the church was dark and empty, she feared lest she had mistaken the time and place; but after ten minutes of painful suspense a bell in the church tower began to toll solemnly». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 427] – «Сначала она немного нервничала, так как, видя, что церковь темна и пуста, боялась, как бы не ошиблась во времени и месте; но после десяти минут мучительного ожидания торжественно зазвонил колокол на церковной башне». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 427].

«It was but a five minutes' task to write a note to the judge asking him to revoke the fine, for the sake of the boy's character, and send it by a messenger to his home». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 75] – «Всего за пять минут можно было написать судье записку с просьбой отменить штраф ради характера мальчика и отправить ее с посыльным ему домой». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 75].

В английском языке для указания даты месяцем нужно применить группу с предлогом, когда в русском языке даты обозначены специальными словами: *год, век, столетие, месяц, неделя, полугодие, четверть*, где они (существительные *век* и *столетие* обозначают временной отрезок, равный 100 лет и являются абсолютными синонимами) сочетаются с порядковыми числительными в формате «в + предложный падеж».

«*The original announcement in the newspapers had said that he was to be married in April, and she had kept close watch for additional information*». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 391] – «В первоначальном объявлении в газетах говорилось, что он женится в апреле, и она внимательно следила за дополнительной информацией». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 391].

«*When are you going home? Asked Mrs. Gerald, ruefully. In September*». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 391] – Когда ты идешь домой? – С сожалением спросила миссис Джеральд. В сентябре». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 391].

«*The spring and summer passed, and now it was early in October*». [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 392] – Прошли весна и лето, и вот наступило начало октября». [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 391].

В русском языке, в некоторых случаях, даты с обозначением и месяца и года образуются в следующей группе: «в + предложный падеж + родительный падеж».

А в английском языке при указании даты месяцем и годом применяется лишь предлог «in». Например:

«*In November, 1805, Prince Vasili had to go on a tour of inspection in four different provinces*». (Leo Tolstoy. War and Peace). - «В ноябре месяце 1805 года князь Василий должен был ехать на ревизию в четыре губернии». (Л.Н. Толстой «Война и мир»).

«*Old Prince Nicholas Bolkonski received a letter from Prince Vasili in December, 1805, announcing that he and his son would be paying him a visit*». (Leo Tolstoy. War and Peace). - «Старый князь Николай Андреевич Болконский в декабре 1805 года получил письмо от князя Василия, извещавшего его о своем приезде вместе с сыном». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»).

В русском языке даты обозначаются числом с помощью порядковых числительных, соответствующих порядковому номеру дня названного месяца в соответствии с названием месяца в родительном падеже. Определение данного формата обозначения даты в английском языке образуется группой слов с предлогом *on*. Например:

«3 февраля стычки толпы с войсками и полицией приняли характер вооруженной борьбы, причем национальная гвардия отказалась стрелять в демонстрантов». [Братья Карамазовы. Достоевский, 1973: 797] – «On 3 February clashes between the crowd and the troops and police took on the character of an armed struggle, and the National Guard refused to shoot at the demonstrators». [The Brothers Karamazov. Dostoevsky, 1973: 797].

«18 июня 1878 года Достоевский с Вл. Соловьевым выезжает из Петербурга и после четырехдневного пребывания в Москве 25 июня уже находится в Оптиной». [Братья Карамазовы. Примечание. Достоевский, 1973: 790] – «On 18 June 1878 Dostoevsky with Vl. Solovyov leaves St. Petersburg and after a four-day stay in Moscow, on June 25 he is already in Optina». [The Brothers Karamazov. Notes. Dostoevsky, 1973: 790].

Точное определение даты в английском языке обозначается в формулировке предлог *on* + число (иногда порядковое), месяц и год. А в русском языке подобное обозначение происходит с применением формата число, месяц и год следующим образом: родительный падеж + родительный падеж. Например:

«On the 12th of August, 1860, two months before the Waite and Granger affair, two South Carolina clergymen, named John H. Morgan and Winthrop L. Willis, one a Methodist and the other an Old School Baptist, disguised themselves, and went at midnight to the house...» [Roughing It. Mark Twain, 1913: 173] – «12 августа 1860 года, за два месяца до дела Уэйта и Грейнджера, два священнослужителя из Южной Каролины по имени Джон Х. Морган и Уинтрон Л. Уиллис, один

методист, другой баптист старой школы, замаскировались и пошли на полночь до дома...». [Налегке. Марк Твен, 1913: 173].

«Now I grant you that what you have stated is correct in every detail—to wit: that on the 16th of October, 1860, two Massachusetts clergymen, named Waite and Granger, went in disguise to the house of John Moody, in Rockport...» [Roughing It. Mark Twain, 1913: 172] – *«Теперь я признаю, что то, что вы рассказали, верно во всех деталях, а именно: 16 октября 1860 года два священнослужителя из Массачусетса, по имени Уэйт и Грейнджер, переодевшись, пришли в дом Джона Муди в Рокпорте».* [Налегке. Марк Твен, 1913: 172].

Следовательно, выяснилось, что в русском и английском языках функционируют отчетливые установки для обозначения времени. Исследование таких знаменитых литературных работ как «Бедные люди» и «Братья Карамазовы» Достоевского Ф.М., «Дженни Герхардт» Теодора Г.А. Драйзера, «Налегке» Марка Твена, делает возможным обнаружить целый ряд обозначения словосочетаний с временными отношениями:

1. Одним из свидетельств отрезка времени в русском языке образуется с помощью именной группы «в + винительный падеж» со словами *час, минута, секунда*. В английском же языке – именная группа «at + числительное + o'clock». Здесь можно проследить, что в русском языке в именная группа «в + винительный падеж + час» совпадает с группой «at + числительное» английского, где слово *o'clock* опускается. В русском языке для выражения момента времени используется именная группа «в + предложный падеж + час (в девятом часу)». В английском языке аналогичное выражение использует группу «at + числительное + o'clock (at nine o'clock)».
2. Примерами были обозначены части момента времени. В русском языке для выражения середины часа употребляется слово «половина» с числительным в родительном падеже, например, «половина девятого

часа». В английском языке для выражения того же значения используются слова «*half*» и «*past*», например, «*half past nine*».

В данных примерах для обозначения времени в минутах в русском языке воспользуются количественные числительные и существительные «*минута*», причем существительное принимает соответствующую форму. В английском языке для выражения того же значения используется количественное числительное с существительным «*minute*» в единственном числе и «*minutes*» во множественном числе. В примерах, как в русском, так и в английском языке, использовано слово «*минута*» во множественном числе. В русском языке, при использовании числительных 2, 3, 4 используется форма существительного «*минуты*», как в случае «*три минуты*», в то время как с остальными числительными применяется форма «*минут*». В английском языке подобных различий в формах существительного нет.

В русском тексте значимые исторические даты, связанные с «*годом*», «*веком*» или «*столетием*», представлены с использованием порядковых числительных и сочетания «*в + предложный падеж*». В английском тексте эти значения выражаются при помощи предлога «*in*». Более точные даты со словами *месяц* в исследованных примерах В рассмотренных примерах обнаружены полные аналогии. В русском языке для указания месяца и года используется структура с сочетанием «*в + предложный падеж + родительный падеж*», в то время как в английском языке используется группа с предлогом «*in*». Два случая неполного соответствия представлены в английском варианте конструктами, где нет существительного «*год*».

В примерах, где наблюдается полное соответствие даты выраженной числом в русском языке обозначенная порядковыми числительными с указанием названия месяца в родительном падеже, то в английском языке выражено группой с предлогом «*on*».

2.7.2. Особенности словосочетаний прямого времени

Система темпоральности в русском и английском языках имеет своеобразные выражения, которые выявляют свои характеристики в сравнительном анализе. В сравнительном анализе выявляются значения прямого времени, которые нами представлены в следующем виде:

Прямое время

1. Полностью занятое действием время
2. Собственно время, полностью занятое действием
3. Время завершения действия
4. Не полностью занятое действием время
5. Прямое разделительное время [Матвеевко, 2017: 17].

В русском языке, когда полностью занято какое-либо действие, значение времени выражается с использованием винительного падежа без предлога. Эта конструкция применяется к названиям временных единиц и конкретным временным отрезкам в единственном числе, а также в количественно-именных сочетаниях без дополнительных определений.

Длительность и его протяженность в этом случае выражена существительным с временным значением, обозначающим время в беспредложном винительном падеже.

Количество существительных с семантикой темпоральности небольшое количество. Обстоятельства времени формируются с использованием предложных форм для выражения аналогичных временных значений, в то время как беспредложные формы, по сути, включаются в эту структуру.

Данные значения, которые указывают на период времени, полностью занятый каким-то действием, в английском языке формируются с использованием предлога «for», на русский язык передаются различными наречиями времени по контексту:

«*She is going to suffer very keenly for a while – we all do when we have to give up the thing we love..*» [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 378] – «Некоторое время ей придется очень сильно страдать – мы все так переживаем, когда нам приходится отказаться от того, что мы любим» [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 378].

«*Early in December Senator Brander returned to Washington for three weeks, and both Mrs. Gerhardt and Jennie were surprised to learn one day that he had gone.*» [Jennie Gerhardt. Theodore Dreiser, 1926: 25] – «В начале декабря сенатор Брандер вернулся в Вашингтон на три недели, и миссис Герхардт и Дженни были удивлены, узнав однажды, что он уехал» [Дженни Герхардт. Теодор Драйзер, 1926: 25].

При этом больше отмечаются именные группы с определением. В них определениями чаще всего выступают существительные и слова, не обладающие лексическими значениями: сюда можно включить термины, обозначающие периоды суток, времена года и неопределенные промежутки времени. Эти определения можно разделить на следующие категории:

1. понятия, отражающие степень полноты временного охвата действием, включают в себя такие выражения, как «*весь*» и «*целый*».
2. описания протяженности временного отрезка содержатся в терминах «*долгий*» и «*короткий*».
3. порядковые числительные, такие как «*первый*» и «*второй*», служат для обозначения последовательности во времени.
4. указательные местоимения «*этот*» и «*тот*» используются для указания на конкретные моменты времени или периоды.

В русском языке эти определения выражаются с помощью слов в винительном падеже, как с предлогом, так и без него. В английском же языке эти идеи передаются с использованием существительных, а также с фразами, такими как «*all that day*», «*all day long*», или с группами, содержащими

предлоги, например, «*for the whole year*», «*throughout the evening*», «*in*», «*at*» и т.д.

«Сказала ему, что к Кузьме Кузьмичу, к старине моему, на весь вечер уйду и буду с ним до ночи деньги считать.» [Братья Карамазовы. Достоевский, 1973: 368]. – «*I told him that I would go to Kuzma Kuzmich, my old man, for the whole evening and would count money with him until nightfall.* » [The Brothers Karamazov. Dostoevsky, 1973: 368].

«Я целый день сидела у Софьи Семеновны; мы ждали тебя обе.» [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 423] – «*I sat with Sofia Semyonovna all day long; we were both waiting for you.*» [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 423].

Полностью занятость действием выражается также определенными конструкциями, например, использование существительных во множественном числе с соответствующими определениями. Временные единицы и конкретные временные промежутки, как правило, сочетаются с определениями, которые согласуются с ними (*все, целые, долгие, многие, первые, последние*).

В английском языке существительные во множественном числе с определением могут использоваться в именных группах как с предлогами «*during*» и «*for*», так и без них.

«Все кухни всех квартир во всех четырех этажах отворялись на эту лестницу и стояли так почти целый день. » [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 80]. – «*All the kitchens of all the apartments on all four floors opened onto this staircase and remained like that for almost the whole day.*» [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 80].

«...несмотря на мучительный кашель, который поминутно прерывал и душил ее и, кажется, особенно укоренился в эти последние два дня, непрерывно обращалась к Раскольникову...» [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 312]. – «*...despite the painful cough, which constantly*

interrupted and choked her and, it seems, took especially root during these last two days, she constantly turned to Raskolnikov...» [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 312].

В русском и английском языках также выражается момент завершения действия. В русском языке это выражается через использование именной группы с предлогом «за» и винительным падежом. Эти группы содержат существительные, представляющие временные единицы, конкретные отрезки времени в единственном числе и количественно-именные сочетания. Эти существительные могут использоваться как с определением (например, *последний, прошедший, долгий, короткий, какой-нибудь*), так и без него, а также могут сочетаться с порядковыми числительными или местоимением «*этом*».

Во время перевода на английский язык обычно используются конструкции с предлогами *for, in, within* или без предлога для выражения момента завершения действия.

«Начало бурному успеху Булгарина положила публикация «Ивана Ивановича Выжигина» в 1829 г. издательством А.Ф. Смирдина; огромный для того времени тираж книги в 4 тысячи экземпляров разошелся за три недели.» [Бедные люди. Достоевский, 2015: 566]. – «*Bulgarin's rapid success began with the publication of «Ivan Ivanovich Vyzhigin» in 1829 by the publishing house A.F. Smirdina; The book's huge circulation of 4,000 copies for that time was sold out in three weeks.» [Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 566].*

«За последние годы Федор Михайлович много раз выражал сожаление, что ему никак не удастся побывать в Даровом, в имении его покойной матери, где он по летам жил во времена своего детства.» [Бедные люди. Достоевский, 2015: 678]. – «*In recent years, Fyodor Mikhailovich has expressed regret many times that he has never been able to visit Darovo, the estate of his late mother, where he lived during the summer during his childhood» [Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 678].*

В текстах обнаружены случаи использования форм времени, где действие не охватывает всю единицу времени. Этот феномен характеризуется широким разнообразием именных групп, выбор которых зависит от класса существительных. Например:

1. Использование названий временных единиц с определениями из существительных «секунда» и «минута», которые используются в группе «в + винительный падеж». В английском языке существует несколько вариантов выражения времени, когда действие не охватывает всю единицу времени, например: «*for a moment*», «*in the first moment*», «*at first*» и так далее.

«Нужно Вам знать, что я в ту минуту, как Вы будете читать письмо мое, уже получил отставку (справьтесь в газетах).» [Бедные люди. Достоевский, 2015: 156] – «*You need to know that the minute you read my letter, I have already received my resignation (check in the newspapers)*» [Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 156].

Слово «день» употребляется в конструкции с «в + винительный падеж», где также могут использоваться местоимения «этот» или «тогда». В английском языке эта конструкция соответствует группе с предлогом «on» или без него:

«В этот день ему даже показалось, что как будто все каторжные, бывшие враги его, уже глядели на него иначе. » [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 449]. – «*On that day it even seemed to him that all the convicts, his former enemies, were already looking at him differently.* » [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 449].

«Он вспомнил, что в этот день назначены похороны Катерины Ивановны, и обрадовался, что не присутствовал на них. » [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 359]. – «*He remembered that Katerina Ivanovna's funeral was*

scheduled for that day, and was glad that he was not present at it.» [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 359].

Вместе с тем, если присутствуют соответствующие определения, в русском языке существует возможность использования конструкции с «на + винительный падеж» в связи со словом «день». В английском языке подобной конструкции соответствует выражение «*next day*», например:

«Он проснулся на другой день уже поздно, после тревожного сна, но сон подкрепил его» [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 27]. – «*He woke up late the next day, after a troubled dream, but the dream strengthened him*» [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 27].

«Да, бишь! Ну слушай историю: ровно на третий день после убийства, поутру, когда они там нянчились еще с Кохом да Пестряковым, – хотя те каждый свой шаг доказали: очевидность кричит! –объявляется вдруг самый неожиданный факт.» [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 114]. – «*Yes, I mean! Well, listen to the story: exactly on the third day after the murder, in the morning, when they were still there babysitting Kokh and Pestryakov, although they proved every step they took: the obvious screams! – the most unexpected fact is suddenly announced.*» [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 115].

«Он проснулся на другой день уже поздно, после тревожного сна, но сон подкрепил его. Проснулся он желчный, раздражительный, злой и с ненавистью посмотрел на свою каморку.» [Преступление и наказание. Достоевский, 2008: 27]. – «*He woke up late the next day, after a troubled dream, but the dream strengthened him. He woke up bilious, irritable, angry and looked at his closet with hatred.*» [Crime and Punishment. Dostoevsky, 2008: 27].

Обычно для выражения периода в течение семи дней, т.е. неделя в русском языке используется конструкция с предлогом «на» и предложный падеж (к примеру, *на прошлой неделе, на этой неделе, на следующей неделе*).

Английский язык использует соответствующие формы: *last week/week before, this week, next week*, например,

«Впрочем, я забываю это и готовлюсь ему на этой неделе отвечать.» [Бедные люди. Достоевский, 2015: 116]. – «*However, I forget this and prepare to answer him this week.*» [*Poor Folk. Dostoevsky, 2015: 116*].

«И спит и ест, ревнует. К Кузьме даже раз на прошлой неделе приревновал.» [Братья Карамазовы. Достоевский, 1973: 578]. – «*And he sleeps and eats and is jealous. I was even jealous of Kuzma once last week*» [*The Brothers Karamazov. Dostoevsky, 1973: 578*].

1. Тексты также содержат различные временные форматы, такие как названия месяцев, дней недели, возрастных периодов, времен года, частей суток, неопределенных отрезков времени, а также формы общественной организации. В русском языке они употребляются с предлогом «в» и винительным падежом, в то время как в английском языке используется предлог «on» перед существительными.

«Я о том забочусь, что сейчас мне было замечено, что тебя нет и что в понедельник тебя встретили в Петергофе». (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»). «*I am worrying because people have just remarked to me that you were not here and that you were seen in Peterhof on Monday.*» (*Anna Karenina. Leo Tolstoy*).

Названия месяцев в русском языке выражаются форматом «в + предложный падеж», а в английском – «in + существительное»:

«Еще в феврале он получил письмо от Марьи Николаевны, о том, что здоровье брата Николая становится хуже, но что он не хочет лечиться, и вследствие этого Левин ездил в Москву к брату и успел уговорить его посоветоваться с доктором и ехать на воды за границу». (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»). «*Already in February he had received a letter from Mary Nikolavna to say that his brother Nicholas's health was getting worse, but that he would not submit any treatment.*» (*Anna Karenina. Leo Tolstoy*).

Прямое время не полностью занятое действием, частей суток, в русском языке обозначается именной группой «творительный падеж без предлога», а в английском – «*in + существительное*»:

«Натошак, утром, все прежние вопросы представлялись столь же неразрешимыми и страшными, и Пьер торопливо хватался за книгу и радовался, когда кто-нибудь приходил к нему». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»).

«*In the morning, on an empty stomach, all the old questions appeared as insoluble and terrible as ever, and Pierre hastily picked up a book, and if anyone came to see him he was glad*». (Leo Tolstoy. *War and Peace*).

«Она сама вечером прибежит и всё мне расскажет». (Л.Н. Толстой. «Война и мир») «*She will come running to me of her own accord in the evening and tell me everything*». (Leo Tolstoy. *War and Peace*).

В русском языке времена года обозначаются с использованием именной группы «творительный падеж без предлога», а в английском языке «*in + существительное*». Например,

«Однажды летом из Богучарова был вызван староста, заменивший умершего Дрона, обвиняемый в разных мшеничествах и неисправностях». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»). «*Once in summer he had sent for the village elder from Bogucharovo, a man who had succeeded to the post when Dron died and who was accused of dishonesty and various irregularities*». (Leo Tolstoy. *War and Peace*).

«Зимой он посещал другие деревни или проводил время за чтением». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»). «*In winter he visited his other villages or spent his time reading*». (Leo Tolstoy. *War and Peace*).

Именная группа «*в + винительный падеж*» выражает неопределенные отрезки времени с определениями, а в английском языке возможно употребление двух предлогов: *at/during + Attr. + Существительное*. Например,

«Кроме занятий по именьям, кроме общих занятий чтением самых разнообразных книг, князь Андрей занимался в это время критическим

разбором наших двух последних несчастных кампаний и составлением проекта об изменении наших военных уставов и постановлений». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»). «*Besides being occupied with his estates and reading a great variety of books, Prince Andrew was at this time busy with a critical of survey our last two unfortunate campaigns and with drawing up a proposal for a reform of the army rules and regulations*». (Leo Tolstoy. *War and Peace*).

«В это время в другой комнате, вероятно упавши, закричал ребенок». (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»). «*At that moment a child began to cry in another room, probably having tumbled down*». (Anna Karenina. Leo Tolstoy).

Существительные, указывающие на названия действий, видов движения, процессов формируют временные значения с «*при + предложный падеж*» и «*вовремя + родительный падеж*». Группа «*вовремя + родительный падеж*» имеет чисто временное значение:

«Левин, во время совещания с секретарем совершенно оправившись от своего смущения, стоял, облокотившись обеими руками на стул, и на лице его было насмешливое внимание». (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»). – «*Levin, who during Oblonsky's talk with the Secretary had quite overcome his shyness, stood leaning both arms on the back of a chair and listening with ironical attention*». (Anna Karenina. Leo Tolstoy).

Группа «*при + предложный падеж*» дополнительно информирует либо о явлении, связанном с действием, либо об участии лица в названном процессе или действии:

«И глаза его смеялись при чтении доклада» (Л.Н. Толстой «Анна Каренина») – «*And his eyes sparkled while the Report was being read*». (Anna Karenina. Leo Tolstoy).

Значение группы «*во время + родительный падеж*» менее конкретизировано и она в любом случае может заменить группу «*при + предложный падеж*», которая, однако, употребляется гораздо чаще.

Следует отметить, что в случае выражения времени через возраст такие существительные, как *детство*, *юность*, а также количественно-именные сочетания типа *двадцать лет* употребляются в группе «в + предложный падеж», а в английском языке используют группу «in + Attr. + Существительное». Например:

«Ну, например, она рассказывала, что он хотел отдать все состояние брату, что он в детстве еще что-то необыкновенное сделал, спас женщину из воды». (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»). – «*For instance she told me that he wished to give all his property to his brother, that already as a boy he had done something extraordinary, saved a woman from drowning*». (*Anna Karenina. Leo Tolstoy*).

«Она испытывала чувство вроде того, какое испытывала в детстве, когда под наказанием была заперта в своей комнате и слушала веселый смех сестер». (Л.Н. Толстой «Анна Каренина»). «*She felt almost as she used to feel when, as a child, she was locked up in a room for punishment and heard her sister's merry laughter*». (*Anna Karenina. Leo Tolstoy*).

Для обозначения возрастных периодов, а именно, количественно-именных сочетаний типа *пять лет* в русском языке используют группу «в + винительный падеж». В английском языке указание возраста осуществляется с помощью группы «at + существительное». Приведем несколько примеров:

«В десять лет Пьер был послан с гувернером-аббатом за границу, где он пробыл до двадцатилетнего возраста». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»). «*Pierre at the age of ten had been sent abroad with an abbe as tutor, and had remained away till he was twenty*». (*Leo Tolstoy. War and Peace*).

«В то время Нехлюдов, воспитанный под крылом матери, в девятнадцать лет был вполне невинный юноша». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»). «*Then, at the age of nineteen, Nekhludoff, brought up under his mother's wing, was still quite pure*». (*Leo Tolstoy. War and Peace*).

Такие существительные, как, например, начало, конец, середина указывают на локализацию момента действия внутри определенного временного отрезка и употребляются с помощью группы «в + предложный падеж»:

«Будет то, что я говорил в начале кампании». (Л.Н. Толстой. «Война и мир»). – «*It will be as I said at the beginning of the campaign*». (Leo Tolstoy. *War and Peace*).

Резюмируя анализ именных групп со значением времени, полностью занятого действием, отметим, что, они в произведениях Л.Н. Толстого и их переводах на английский язык в десяти исследованных примерах (см. приложение 2), в русском языке имеют беспредложную форму, а в английском – с использованием группы с предлогом *for*.

В случаях, когда встречаются именные группы с определениями, их можно представить в следующей классификации: определения действия полного охвата времени (*весь, целый*); определения, в значении длительности времени (*долгий, короткий*); с порядковыми числительными (*первый, второй и т.п.*); с указательными местоимениями: *этот, тот*.

В восемнадцати рассмотренных нами определениях с именными группами (см. приложение 2) в одном из них обнаружено совпадение в структуре именной группы, когда в русском варианте была именная группа с предлогом *в продолжение*, а в английском – группа с предлогом *for* (*в продолжение суток/ for days*). Однако в этой же именной группе наблюдается несовпадение лексического состава из-за того, что в английском языке нет понятия *сутки*. Например, в русском языке «день и ночь, сутки прочь». Выявленные не полных совпадений, происходят на основе того, что в русском языке употребляется беспредложная форма винительного падежа, обозначенная в английском языке с помощью предлога *for*. В одном случае

используемое в русском языке определение именной группы опущено в английском (*всю неделю/ for a week*).

Также время, полностью занятое действием, может быть выражено с помощью именных групп существительных во множественном числе с определениями, выраженными в предложной и беспредложной форме («в» в русском языке, ‘*during / for*’ в английском языке).

Примечательно и то, что время завершения действия в русском языке конструируется с помощью именной группы «за + *винительный падеж*», а в английском языке оно выражено предлогами *for, in, within*.

Анализ случаев употребления именных групп не полностью занятых действием ~~этой~~ времени, указывает на то, что в русском языке они соответствуют с английским языком:

1) Выражая существительные, обозначающие названия частей суток в русском языке они обозначаются именными группами «*творительный падеж без предлога*» (*вечером*), а в английском языке – именными группами «*in + существительное*» (*in the evening*). В десяти случаях употребления данных именных групп с неполным соответствием видно, что для русского языка более характерна беспредложная форма творительного падежа, а для английского применим предлог «*in*».

2) При обозначении дней недели в русском языке употребляется именная группа «*в + винительный падеж*» (*в пятницу*), а в английском языке – именная группа «*on + существительное*» (*on Friday*). В данном случае мы имеем дело с полными эквивалентами, так как для русского и английского языков характерна группа «*предлог + существительное*».

Временные единицы с согласованными определениями обозначаются в русском языке с помощью именной группы «*на + предложный падеж*» или «*в + предложный падеж*» (*на этой неделе, в прошлом году*), в английском языке – с помощью группы «*this/last/next + существительное*» (*this week, last year*). Л.Н.

Толстой использовал три подобных случая с существительным *неделя*, которые не полностью соответствуют в английском языке (*на этой неделе/ this week*). Это происходит потому, что в русском языке данный смысл выражается предложной формацией, а в английском – в беспредложной форме.

Обозначение временных единиц, со словами *минута*, *секунда*, выявлено в 6 случаях, где употребляется именная группа с полными соответствиями (см. приложение 2) (*в первую минуту /in the first moment*), два не полных соответствия, где в английском языке отсутствует согласованное определение, употребляемое в русском языке (*в первую минуту/ for a moment*), а также два полных несоответствия. В одном из них именная группа *в первую минуту в английском* заменена наречием *at first*, во втором случае согласованное определение *первые* заменено в английском языке количественным числительным (*в первые минуты/ for a few minutes*).

С существительным *день* употребляется группа «*в + винительный падеж*», при этом в английском языке данной группе соответствует группа с предлогом *on* или без него. В четырех рассмотренных случаях (см. приложение 2) в 1 – полное соответствие, в 3 случаях – не полные соответствия, из-за особенности русского языка использовать группу с предлогом *в*, а в английском языке опущения предлога *on*. В 3 наших примерных случаях с согласованными определениями, в русском языке со словом *день* используется группа «*на + винительный падеж*». Сравнение этих случаев в английском и русском языках показывает, что значение, передаваемое в русском языке группой с предлогом, в английском языке выражается беспредложной группой *next day*.

Обозначение *недели* в русском языке выражается группой «*на + предложный падеж*», тогда как в английском языке ей соответствует беспредложная группа *last week/week before, this week, next week*.

Временные единицы с несогласованными определениями выражаются в русском языке с помощью именной группы «*в + винительный падеж +*

родительный падеж» (*в годы войны*), в английском языке – с помощью группы «*in + существительное + of + существительное*» (*in the years of the war*).

3) Сезонность в русском языке выражаются именной группой «*творительный падеж без предлога*» (*летом*), а для английского языка – группой «*in + существительное*» (*in summer*). В трех случаях нами были явлены полные соответствия в английском и русском языках.

4) *Месяц* года в русском языке выражается группой «*в + предложный падеж*» (*в декабре*), которому в английском соответствует «*in + существительное*» (*in December*).

5) В шести случаях употребления именной предложной группы «*в это время*» и ее полные соответствия в английском “*at this time*” (см. приложение 2), неопределенные отрезки времени с определениями в русском языке входят в состав именной группы «*в + винительный падеж*», которой в английском языке соответствует группа с двумя возможными предлогами: *at/during*.

6) *Возраст* в русском языке передается существительными с помощью следующих групп: «*в + винительный падеж*» (*в детстве, в 15 лет*), в английском языке – группами «*in + атрибут + существительное*» (*in one's childhood*) или «*at + существительное*» (*at the age of 15 years*).

В семи примерах обозначения возрастных периодов (см. приложение 2) в 3-х именные группы показывают полное соответствие и обозначают периоды развития человека (*в детстве*), в английском им соответствуют группы с предлогом *in* (*in childhood*). В 4-х случаях именные группы с предлогом обозначают возраст, в английском языке они имеют полное соответствие (*в девять лет/ at the age of ten*).

7) Существительные, обозначающие названия действий, видов движения, процессов выражаются в русском языке группами «*при + предложный падеж*» (*при чтении*) или «*во время + родительный падеж*» (*во*

время совещания), в английском языке – с помощью предлога *during* или союза *while* (*during Oblonsky's talk*).

8) Слова *начало, середина, конец* в русском языке обозначаются с помощью группы «*в + предложный падеж*», а в английском языке – с помощью группы «*at + существительное*». В анализируемых произведениях мы обнаружили следующее полное соответствие: *в начале кампании/ at the beginning of the campaign*.

2.7.3. Словосочетания прямого разделительного времени

Данные словосочетания представляют собой систему полного и неполного занятого действием. Группа значений разделительного времени неполного выражения действия представлена следующими примерами:

1. Собственно-разделительное
2. регулярно-разделительное;
3. не регулярно-разделительное.
4. Модально-разделительное.

Present Perfect Tense- это время используется для описания действий, которые до сих пор постоянно происходили. Эти действия не завершены.

Пример: *I have been waiting here for the last two hours-Я жду здесь последние два часа. Form: have or has + been + verbing*

Past Perfect Tense- это время используется нечасто. Его часто можно использовать как синоним простого прошедшего времени, поскольку эти времена не сильно различаются по значению. Прошедшее совершенное время относится к действиям, которые произошли до определенного момента в прошлом.

• **Example: He had visited her many times before she died- Он навещал ее много раз, прежде чем она умерла.**

• **Form: *had + past participle***

Past Progressive - это время используется для обозначения деятельности, продолжавшейся непрерывно в какой-то момент в прошлом.

• **Example:** *They were eating when the taxi arrived-* Они ели, когда приехало такси.

• **Form: *was or were + verb-ing***

При возврате буквально достигнутой речи к контекстуально достигнутой речи происходит согласование времен, эта закономерность появляется только в английской грамматике и не существует в русском языке:

He said: “I know English.”

He said that he knew (knows – неправильно) English.

They said to us: “Our group will go to the theatre.”

They told us that their group would (will go – неправильно) go to the theatre.

Ivanov said: “I am writing a letter now.”

Ivanov said that he was writing a letter then.

Vladimir asked me: “What did you do yesterday?”

Vladimir asked me what I had done (did – неправильно) a day before.

Susan said to them: “I was working in the garden”

Susan told them that she had been working (was working – неправильно) in the garden.

В примерах видно, что временная форма глагола в следующем предложении имеет тенденцию к неправильной (в сторону прошедшего времени), то есть были даны такие временные формы глагола.

Особенно:

Present Indefinite на Past Indefinite

Present Continuous на Past Continuous

Future Indefinite на Future-in-the-Past Indefinite

Past Indefinite на Past Perfect**Past Continuous на Past Perfect Continuous****Present Perfect на Past Perfect заменяется.**

Если глагол – подлежащее предложения выражен в одном из настоящего или будущего времени, сделайте следующее.

В сложном придаточном предложении форма глагола-сообщения придаточного предложения должна точно соответствовать временной форме глагола-сообщения главного предложения. Эта законность соблюдается в некоторых случаях, если глагол-восточка предложения выражена в одном из прошедших времен. Если сравнить следующие предложения таджикского и английского языков, то станет ясна эта своеобразная особенность английского языка:

Например:

He said that he liked (would like to have) a rose.

Он сказал, что ему понравилась (хотел бы иметь) роза.

Как использовать три типа предложений в английском языке:

Table 1.

(Affirmative form)- утвердительная форма	(Interrogative form)- вопросительная форма	(Negative form)- отрицательная форма
I wrote a letter yesterday.	Did I write a letter yesterday?	I didn't write a letter yesterday
You wrote a letter yesterday.	Did you write a letter yesterday?	You didn't write a letter yesterday
She wrote a letter yesterday.	Did she write a letter yesterday?	She didn't write a letter yesterday
We wrote a letter yesterday.	Did we write a letter yesterday?	We didn't write a letter yesterday

You wrote a letter yesterday.	Did you write a letter yesterday?	You didn't write a letter yesterday
They wrote a letter yesterday.	Did they write a letter yesterday?	They didn't write a letter yesterday

Категория лица и числа тесно связаны между собой. В современном английском языке имеется небольшое количество грамматических форм, выражающих количество и лица действия:

1. Третье лицо только в настоящем неопределенном времени. (Третье лицо единственного числа настоящего неопределенного изъявительного наклонения).

Например: · Она изящно танцует.

Хорошо говорит по-английски

Оно (устройство) работает хорошо

She dances gracefully.

Speaks good English

It (the device) works well

He/she/it/ they will speak.

2. В будущем неопределенном времени местоимение первого лица единственного и множественного числа (я, мы) употребляется вместе с глаголом will, что означает, что глагол will употребляется в 1-м лице. 2-е лицо, независимо от того, в единственном или множественном числе, принимает причастие настоящего времени will в будущем неопределенном времени.

Например:

I/we shall speak

Грамматическая категория лица в английском глаголе указывает на то, кем совершается действие. Глагол в английском языке имеет три лица:

1st person – первое лицо или говорящий. Человек, непосредственно выполняющий действие.

2-е лицо – Второе лицо или собеседник, выполняющий действие.

3-е лицо – Третье лицо – это тот, кто отсутствует.

А.И. Смирницкий полностью отвергает существование совершенного времени и включает его в другую грамматическую категорию глагола. Среди 16 форм глагола, которые записаны в книгах по практической грамматике английского языка как временные формы глагола, 6 совершенных форм глагола: 1) have (has) written, 2) have (has) been writing, 3) had written, 4) had been writing, 5) shall (will) have written, 6) shall (will) have been writing), он противопоставил несовершенные формы глагола и нашел категорию временной относительности.

Категорию временной относительности, разработанную А.И. Смирницким, поддержали многие советские английские учёные (Б. Илиш, Л.С. Бархударов, Б. Хаймович, Б. Роговская, М. Ганшина, М. Василевская и др.).

Совершенная форма глагола появилась в английском языке позже. Лишь в произведениях писателей XIV века, особенно Д. Чосера, можно наблюдать некоторые случаи употребления этого времени. По мнению Н.Ф. Иртеневой, в творчестве В. Шекспира и его современников это грамматическое событие не получило широкого употребления. Однако в некоторых его произведениях эта форма глагола изредка употребляется. Например, обращение Дездемоны к Отелло:

Например: Я разговаривала здесь с поклонником

Значением этой грамматической формы является настоящее совершенное длительное время современного английского языка. В учебниках английского языка перфект-длительные формы обычно относят к категории времен глаголов. В данной статье он будет проанализирован с учетом этой точки зрения.

Настоящее совершенное длительное время выражает действие, которое началось в прошлом, продолжалось до момента речи и продолжается после него. Этот падеж по-английски называется Inclusive Present Perfect Continuous.

Например:

For four years he's been working patiently at his own subject.

I have been reading an old book lately, said he.

Действие началось в прошедшем времени и продолжается в момент речи, а его конец неизвестен.

В следующем примере Present Perfect Continuous представляет собой действие, которое началось в какой-то момент в прошлом и закончилось до момента речи. Такое значение этой формы глагола называется Exclusive Present Perfect Continuous.

В английском языке есть несколько глаголов умственной деятельности, которые не употребляются в настоящем продолженном времени. В эту группу входят глаголы, выражающие чувства и восприятия. У таких глаголов вместо Present Perfect Continuous используется форма Present Perfect.

Например:

They have written to each other since 1999.

I have been writing

I have been going

They have been speaking

We have been going to the party.

Объектная форма глагола, в отличие от его глагольной формы, не может употребляться в 16 формах времени и формы глагола. В нем всего 10 времен и форм:

	Active voice	Passive voice
--	--------------	---------------

Simple Present	Millions of people read the newspaper.	The newspaper is read by the millions of people.
Simple Past	My boss read the newspaper yesterday.	The newspaper was read by my boss yesterday.
Simple Future	We will read the newspaper tomorrow.	The newspaper will be read tomorrow.
Future: going to	The editor is going to read the newspaper carefully.	The newspaper is going to be read by the editor carefully.
Present Progressive	Somebody is reading the newspaper now.	The newspaper is being read now.
Past Progressive	Somebody was reading the newspaper when I wanted to read it.	The newspaper was being read when I wanted to read it.
Future Progressive	He will be reading the newspaper.	-
Present Perfect	I have read the newspaper already.	The newspaper has been read already.
Past Perfect	We had read the newspaper when she asked for it.	The newspaper had been read when she asked for it.
Future Perfect	I will have read the magazine by ten.	The newspaper will have been read by ten.
Present Perfect Progressive	I have been reading the newspaper.	-

Past Perfect Progressive	I had been reading the newspaper for an hour when he entered the room.	-
--------------------------	--	---

“**Passive Present Perfect** -описывает направленное вначале действие, которое началось в прошедшем времени и закончилось до настоящего момента. Прошедшее и будущее времена одинаковы, только в прошедшем времени вспомогательный глагол have превращается в had. **Passive Past Perfect** выражает направленное вначале действие, которое началось в какой-то момент прошедшего времени и завершилось другим моментом прошедшего времени. Форма глагола **Passive Past Perfect** также образуется двумя вспомогательными глаголами (had и be) и причастием II независимого”.

Например: Passive Past Perfect

I had been taken a room for the winter.

You had been taken a room for the winter.

He had been taken a room for the winter.

She had been taken a room for the winter.

It had been taken a room for the winter.

We had been taken a room for the winter.

They had been taken a room for the winter.

Мы своим исследованием озадачились подробным анализом категории времени в современной лингвистике и, в сравнительно-сопоставительном ракурсе, исследование словосочетаний с временными отношениями в английском и русском языках. Были исследованы выражения, показанные именами существительными, местоимениями, наречием, и даже числительными.

В русском языке вышеперечисленные части речи являются весьма значительными в демонстрации временных отношений, потому что они

отвечают за выражения временных отношений в момент происхождения события и встречаются вместе с глаголами, выражающими видовременные отношения. Если в предложении английского языка, где в основном смысловая нагрузка лежит на глаголе, демонстрирующем осуществление действия, то в русском языке для этого необходимы вспомогательные уточняющие слова, в роли которых выступают субстантивные группы (группа существительного). Таким образом, можно сделать вывод, что, в русском языке пути и способы выражения времени номинативным способом шире, чем в английском языке; и это несмотря на то, что в английском языке количество лексических средств, выражающих временные отношения, невелико.

Выводы к главе 2

Во второй главе исследованы вопросы языковой репрезентации временных отношений в рамках научной лингвистической категории «темпоральность». Темпоральность, будучи семантической категорией, отражает действия во времени, в период определенных событий по отношению к моменту речи. Понятийный аппарат категории темпоральности является более широкой по сравнению с более узкой категорией времени, так как охватывает и грамматические, и лексические средства репрезентации временных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная диссертация была посвящена сравнительному исследованию и анализу словосочетаний в английском и русском языках.

При выборе этих разноструктурных языков мы руководствовались тем, что в данном ключе эти языки еще не были исследованы. Прделанная нами работа представляет собой попытку проведения сопоставительного анализа вышеупомянутых языков по части реализации и применения словосочетаний с временными отношениями, основываясь на интеграции структурного, функционального и когнитивного подходов к анализу и исследованию языков. Мы сочли необходимым расширить диапазон нашего лингвистического исследования, дополнив и обогатив его общенаучным, когнитивным и философским содержанием, что помогло нам выявить их генетические и структурно-типологические различия.

Также считаем важным подчеркнуть, что временные отношения в исследуемых языках имеют возможность осуществляться с помощью лексических и грамматических средств. Кроме временных отношений, выраженных глаголами, для их демонстрации нередко используются лексические языковые средства, выражающие время.

Таковыми лексическими средствами являются имена существительные, имена прилагательные, наречия, а в грамматическом значении падежные и падежно-послеложные формы имен существительных. Языковые средства, не выраженные глаголами, встречаются в тексте в роли конкретизаторов глагольного времени.

Объектом диссертационного исследования выбраны словосочетания с временными отношениями в вышеупомянутых сопоставляемых языках.

Исследовательские задачи нашего диссертационного исследования обусловлены следующими обоснованными утверждениями и аргументами:

1. Содержание научной категории времени, помимо её лингвистической составляющей, также богата философскими и общенаучными аспектами реализации этой категории;

2. Лексические, морфологические и синтаксические особенности словосочетаний с временными отношениями были исследованы и проанализированы в исследуемых английском и русском языках;

3. Семантический анализ лексем с временными отношениями в вышеназванных языках осуществлён в лингвистическом и логическом измерениях;

4. Применен «узкий» подход при анализе грамматических свойств выражения временных отношений. Для проведения же синтаксического анализа словосочетаний с временными отношениями учтены их характерные признаки, отличающих от других синтаксических единиц;

5. Определение отличий в семантике языковых единиц английского языка в сравнении с их аналогичными единицами в русском языке, использование сравнительно-сопоставительной системы приёмов исследования временных словосочетаний в английском и русском языках были обусловлены качественным анализом сопоставительной типологии;

6. Лексико-грамматические аспекты ядерного слова, типов и видов подчинительной связи исследованы и научно доказаны принципы типологизации временных словосочетаний в исследуемых языках, основывающихся на соответствующих семантической группой маркеров;

7. Глагол обладая особенными грамматическими свойствами реализует способы выражения временных отношений путём демонстрации того или иного осуществленного или осуществляемого действия, к примеру, в изъявительном наклонении в формах прошедшего, настоящего и будущего времени;

8. Системный анализ временных словосочетаний, демонстрирующих разные периоды времени в исследуемых языках определил особенности принципов их последовательного формирования;

9. Несмотря на то, что в исследуемых нами языках существуют четкие правила, выражающие часовое время, официальная форма выражения времени в сопоставляемых языках осуществляется выражается не аналогично;

10. Формы словосочетаний, демонстрирующих часовое время и даты проанализированы в структуре словосочетаний, выражающих различные промежутки времени в исследуемых языках. Такие словосочетания как применяемые для демонстрации прямого времени, прямого разделительного, а также относительного времени.

Нами была предпринята попытка применить системный, структурный и функционально-семантический подходы к анализу временных отношений в сравнительном сопоставлении основных параметров их выражения различными частями речи, также нами подробно были исследованы условия применения словосочетаний с временными отношениями в вышеупомянутых языках.

В своей диссертации мы провели подробный анализ категории времени в современной лингвистике и исследование словосочетаний с временными отношениями в изучаемых языках. Были исследованы выражения, показанные именами существительными, местоимениями, наречиями, и даже числительными.

В русском языке вышеперечисленные части речи являются весьма значительными в демонстрации временных отношений, потому что они отвечают за выражения временных отношений в момент происхождения события и встречаются вместе с глаголами, выражающими видовременные отношения. Если в предложении английского языка, где, в основном, смысловая нагрузка лежит на глаголе, демонстрирующим осуществление действия, то в русском языке для этого необходимы вспомогательные уточняющие слова, в

роли которых выступают субстантивные группы (группа существительного). Таким образом, мы приходим к выводу, что в русском языке способы выражения времени номинативным методом шире, чем в английском языке; в данном языке количество лексических средств, выражающих временные отношения, немало.

В данной работе, выполненной нами, мы использовали именные группы и их классификацию в сопоставляемых языках, а также систему значений, выражающих временные отношения, выдвинутые М.В. Всеволодовой, потому как они больше подходят для сопоставления методов и подходов проявления временных отношений в вышеназванных языках. Ввиду этого, на примерах из известных литературных произведений Л.Н. Толстого, использованных в нашем исследовании и их эквиваленты в английском языке, мы также предприняли попытку анализа временных выражений, включающих основные способы демонстрации часовой системы, даты, прямого разделительного и относительного времен, и т.п.

Для достижения одной из целей нашего исследования мы провели анализ именных групп в русском и английском языках, отличающихся как структурно, так и семантически, а также в итоге работы мы постарались выявить соответствия и, следовательно, несоответствия.

В заключении считаем необходимым подчеркнуть, что в ходе исследования в сопоставляемых нами языках был проведен глубокий анализ функционально-грамматических способов выражения словосочетаний с временными отношениями.

Также нами освещена структура словосочетаний, выражающих различные промежутки времени в вышеупомянутых языках, включая временных единиц и их частей, а именно неопределенных отрезков времени, частей суток, времен года, дней недели, месяцев, возрастных периодов или периодов развития, слов, не имеющих прямого лексического смысла времени.

Следовательно, представленное нами диссертационное исследование выявило, что временные словосочетания в английском и русском языках в значительной степени имеют точки соприкосновения. Несомненно, такое положение дел сопряжено с многогранностью и масштабностью сущности нынешнего современного развития восприятия реальности и понимания жизни. Факт схожести формирования структуры времени в исследуемых языках толкуется (воспринимается) единством людей, независимо от их языковой принадлежности. Ввиду того, что одним из ярких отличий является тот факт, что русский язык является синтетическим языком, а английский - аналитическим, то выражение временных отношений в сопоставляемых нами языках отличается их грамматическим строем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Время: модели и метафоры. / Н. Д Арутюнова. // Логический анализ языка: язык и время. – М., 1997. – С. 51–61.
2. Афанасьева, О. В. Семантическая структура концепта «время» и ее отражение во фразеологических системах английского, испанского и русского языков: дис. ... канд. филолог. наук: спец. 10.02. 20 / О.В.Афанасьева. – Казан. гос. ун-т. – Казань, 2007. – 188 с.
3. Афанасьева, О.В. Особенности трехслойной структуры концепта времени (на материале английского, испанского и русского языков). / О.В.Афанасьева // И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: III Междунар. Бодуэновские чтения (Казань, 23–25 мая 2006 г.): тр. и материалы: [в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева]. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 127–129.
4. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 186 с.
5. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка: Учеб. Пособие для студентов старших курсов институтов и факультетов иностр. яз. / Л.С. Бархударов. – М., 1975. – 280 с.
6. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. / Л.С. Бархударов. – М., 1965. – 272 с.
7. Берестнев, Г. И. Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка: репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: [коллективная монография] / Г.И. Берестнев [и др.]; отв. ред. В. И. Заботкина; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Балт. Федер. ун-т им. И. Канта. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 470 с.
8. Бидагаева, Ц.Д. Темпоральные адвербиалы в английском предложении: языковой процесс выражения смысла / Ц.Д. Бидагаева. // Зарубежная филология. – 2006. №3. -223 с.

9. Биренбаум, Я.Г. Система английского глагола. / Я.Г. Биренбаум. – Киров, 1993. – 185 с.
10. Болтакулова, Г.Ф. Способы выражения обстоятельства времени в английском и русском языках и его место в предложении. / Г. Ф. Болтакулова // Молодой ученый. №14 (94) июль-2, 2015 г.
11. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола: значение и употребление: пособие для студентов / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
12. Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени / А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 260 с.
13. Бондарко, А. В. Русский глагол: пособие для студентов и учителей / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Ленинград: Просвещение, 1967. – 192 с.
14. Бондарко, А.В. Временные категории. / А. В. Бондарко. // Категоризация мира: пространство и время /Материалы научной конференции. - М., 1997. – С. 31 – 34.
15. Бондарко, А.В. Система глагольных времён в современном русском языке. / А. В. Бондарко. // Вопросы языкознания. – 1962. – № 3. – С. 27–37.
16. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
17. Бурлакова, В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке/ В.В. Бурлакова. - Л., 1975. – 245 р.
18. Варламова, В.В. Способы выражения временных значений в современном русском языке – [Электронный ресурс]. / В.В. Варламова.– Режим доступа: <http://naikaris.com/sposoby-vyrazheniya-vremennyh-znacheniy-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 29.04.2017).
19. Виноградов, В.В. Вопросы изучения словосочетания. / В.В. Виноградов. // Вопросы языкознания. – 1954. – №3. – С. 3–24.

20. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове: учеб. пособие для филолог. спец. ун-тов / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1972. – 614 с.
21. Воронцова, Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. / Г.Н. Воронцова. – М., 1960. – 258 с.
22. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка/ М.В. Всеволодова. – М.: МГУ, 2000. – 502 с.
23. Всеволодова, М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. / М.В. Всеволодова. – М., 1975. – 283 с.
24. Гарская, Л.В. Структурно-семантическое исследование группы английских существительных, обозначающих части суток и времена года, в сопоставлении с русским языком: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / Л.В. Гарская.– Москва, 1976. – 23 с.
25. Гердт, Е. В. «Время жизни» как одна из основополагающих категорий, отражающих национальное мировидение [Текст]: (на материале русского и английского языков) / Е. В. Гердт // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: междунар. науч. конф. посвящ. 200-летию Казан.ун-та (Казань, 4–6 окт. 2004 г.): труды и материалы / [Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина; под общ. ред. К. Р. Галиуллина]. – Казань, 2004. - 365 с.
26. Гильбурд, А.М. К вопросу о типологии подчинительных синтаксических связей/ А.М Гильбурд. // Русский язык: вопросы теории и методики преподавания // Сборник научных статей. – Сургут: РИЦ Сур ГПИ, 2000. С. 3-8.
27. Гордон, Е.М., Крылова И.П. Грамматика современного английского языка. / Е.М. Гордон, И.П. Крылова. – М., 1986. – 352 с.

28. Григорьева А.Д. К изучению синтаксиса предложного управления в русском литературном языке / А.Д. Григорьева. // Материалы исследования по истории русского языка. Т. 2. 1971. С. 138.
29. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие / В.В. Гуревич. – 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 168 с.
30. Гуреев, В.А. Падежи имени существительного в английской грамматической традиции / В.В. Гуревич. // Филологические науки. 1989, №1. С. 46-50.
31. Дмитриук, С.В. Образ времени в сознании носителей русской и английской культур. / С.В. Дмитриук // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 208–212.
32. Драгункин, А.Н. Английские "времена" и "конструкции": как это есть на самом деле: учеб. пособие/ А.Н. Драгункин. – Санкт-Петербург: АНДРА: Умная планета, 2008. – 367 с.
33. Дубовская, А. В. Фразеологическая номинация концепта "Время" в русской и английской языковой практике/ А.В. Дубовская // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы Междунар. науч. конф. (Казань, 29 сент. – 1 окт. 2010 г.) / [науч. ред.: А. А. Аминова, Н. Н. Фаттахова]. – Казань, 2010. – С. 315–317.
34. Дьяченко, Л.М. Временные формы английского глагола (теория, практика): [на английском языке] / Л. М. Дьяченко, Л. Н. Колчинцева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 208 с.
35. Ермакова, Е.Н. Фразеологические единицы русского и английского языков как средство выражения прошедшего времени. / Е.Н. Ермакова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 235–244.
36. Жантурина, Б.Н. Координатная сетка метафор времени в английском языке и ее отражение в русском языке/ Б.Н. Жантурина // Ахунзяновские чтения

– 2009: сб. науч. и науч.-метод. ст. I Междунар. конф. к 95-летию Э. М. Ахунзянова / [науч. ред. Э. Х. Хабибуллина]. – Казань, 2009. – С. 104–113.

37. Жукова, дэ Бовэ С. П. Английские времена без правил и зубрежки: новый метод обучения: учеб. пособие/ С. П. Жукова дэ Бовэ. – М.: Перо, 2012. – 166 с.

38. Иванова, И.П. Вид и время в современном английском языке. / И.П. Иванова. – М., 1961. – 310 с.

39. Иванова, И.П., Бурлакова В.В., Поченцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебное пособие. / И.П. Иванова. – М.: Высшая школа, 1981. – 286 с.

40. Иванова, И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. / И.П. Иванова. – М., 1981. – 255 с.

41. Игнатъева, М. Э. Сопоставительный анализ фразеологических единиц со значением "промежуток времени" в русском и английском языках/ М. Э. Игнатъева // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан.ун-та (Казань, 4-6 окт. 2004 г.): тр. и материалы / [Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова- Ленина; под общ. ред. К. Р. Галиуллина]. – Казань, 2004. – С. 62.

42. Игнатъева, М.Э. Отражение времени и пространства во фразеологии русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. /М.Э. Игнатъева. – Казань, 2004. – 22 с.

43. Интернет: тез. докл. IV Междунар. науч. конф., Варшава. – 2008. – С. 181–182.

44. Калабина, С.И. Практикум по курсу «Введение в языкознание. / С.И. Калабина. – М.: «Высшая школа», 1977. - 104 с.

45. Калабина, С.И. Практикум по курсу «Введение в языкознание. / С.И. Калабина. – М.: «Высшая школа», 1977. - 104 с.

46. Категория прошедшего времени в английском языке: метод. указания для студ. 2 курса междунар. фак. / Воронеж. гос. архит. -строит. ун-т, Каф. рус. языка; сост. Т. М. Крючкова. – Воронеж, 2005. – 32 с.
47. Каук, Бу Мо. Пространство и время: сопоставительный анализ предлогов и послелогов (на материале русского, корейского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / Бу Мо Каук. – Казань, 2012. – 22 с.
48. Клементьева, Т.Б. Английский язык: грамматика / Т. Б. Клементьева. – Москва: ОЛИМП: ХАТТЕР, 1997. – 320 с.
49. Козлова, Р.П. К вопросу о значении глагольных форм времени в русском языке – [Электронный ресурс]. / Р.П.Козлова.– Режим доступа: <https://e.mail.ru/attachment/14894257040000000815/0;7> (дата обращения: 04.05.2017).
50. Кока, А. А. Конструкции с временным значением в современном русском языке. / А. А. Кока // Вопросы изучения русского языка. – Алма-Ата, 1955. – С. 67–111.
51. Конецкая, В.П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков/ В.П. Конецкая. – М.: Высшая школа, 1993. – 254 с.
52. Корнеева, Е.А. Грамматика английского глагола в теории и практике: время, вид, временная отнесенность, залог, наклонение. / Е.А Корнеева. – Санкт-Петербург: Союз, 2000. – 448 с.
53. Кржижкова, Е. Некоторые проблемы изучения категории времени в современном русском языке. / Е. Кржижкова // Вопросы языкознания. – 1962. – № 3. – С. 17– 26.
54. Кубаева, О.В. Лексический состав конструкций с обстоятельственным временным значением в русском и лакском языках – [Электронный ресурс]. / О.В.Кубаева. – Режим доступа: http://www.igaoipno.ru/files/file/2_2013/Кубаева.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

55. Кудренко, В. А. Номинации времени в английском и русском языках. // Молодой ученый. - 2015. - №16. - С. 489-491.
56. Кузнецов, Д.В. Грамматическая категория времени: лингвоперсонологическое функционирование (на примере русского и английского языков) / Д. В. Кузнецов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Кемер. гос. ун-т. – Томск: [Изд-во Томского гос. пед. ун-та], 2008. – 218 с.
57. Курбатова, Н.И. К вопросу об общности метафорической номинации концепта «время» в английской и русской языковых картинах мира. / Н.И. Курбатова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 2. – С. 75–78.
58. Лайонз, Д. Введение в теоретическую лингвистику; пер. с англ. под ред. В. А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
59. Лингвистика конструкций / под ред. Е.В. Рахилина. – М.: Азбуковник, 2010. – 583 с.
60. Ломтев, Т.П. Синтаксические отношения / Т.П. Ломтев // Филологические науки. – 1973. – №3. – С. 5–19.
61. Лютикова, Е. А. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке. / Е. А. Лютикова // Вестник Московского университета. Филология. – 2010. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 186 с.
62. Маляр, Т.М. Концептуализация времени и семантика темпоральных единиц в английском и русском языках – [Электронный ресурс]. / Т.М. Маляр. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17874697> (дата обращения: 16.03.2017).
63. Маляр, Т.Н. Концептуализация времени и семантика темпоральных единиц в английском и русском языках. / Т.М. Маляр. // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – 2011. – № 627. – С. 33–42.
64. Манакова Н. А. Пространство как атрибут пространственно-временного континуума в грамматике: на материале русского и английского

языков. / Н. А. Манакова. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 1–7.

65. Манакова, Н.А. Пространство как атрибут пространственно-временного континуума в грамматике – [Электронный ресурс]. / Н. А. Манакова. – Режим доступа:

66. Матвеевко, О.Н. Выражение времени в русском и английском языках: Сопоставительный анализ именных групп. Выпускная квалификационная работа / О.Н. Матвеевко. – Белгород 2017. – 141 с.

67. Маш, М.Л. Система переносных значений глагольных времен и наклонений в русском, английском и испанском языках: автореф. дисс. ... / М.Л.Маш. 2007. -24с.

68. Морковкин, В.В. Опыт идеографического описания лексики. / В.В. Морковкин. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1977. – 168 с.

69. Москаленко, Г.О. Видовременные формы глаголов в разносистемных языках: на материале русского и английского языков: автореф. дисс канд. / Г.О.Москаленко. 2007. -167с.

70. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с. IRL: <https://alleng.org/d/phil/phil078.htm> (дата обращения: 15.01.2019).

71. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург; Москва: Норинт; Рипол классик, 2008. 1534 с. (Библиотека энциклопедических словарей).

72. Поспелов, Н. С. Мысли о русской грамматике. Избранные труды. / Н. С. Поспелов. – М., 1990. – 283 с.

73. Прокопович, Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. / Н.Н Прокопович. – М., 1974. – 280 с.

74. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка: Учебное пособие. / А.Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. - 320 с.

75. Сакаева, Л. Р. Трудности и особенности перевода фразеологических единиц: на примере фразеологических единиц с концептом «время» в английском и русском языках / Л. Р. Сакаева // Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек. Сознание. Коммуникация.

76. Салькова, М.А. Когнитивный аспект средств выражения темпоральности в английском дискурсе. // Вестник МГЛУ. Выпуск 460. Грамматические средства выражения когнитивно-функциональной семантики. - М, 2001. - С.17-26.

77. Серебренников, Б.А. О лингвистических универсалиях / Б.А. Серебренников// Вопросы языкознания. – 1972. – 284 с.

78. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. Учебное пособие. / Е.С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1979. - 236 с.

79. Сухотин, В.П. Проблема словосочетаний в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. / В.П Сухотин. – М., 1950. С. 57, 158.

80. Татевосов, С. Г. Семантика составляющей именной группы: кванторные слова. / С. Г. Татевосов. – Москва: ИМЛИ РАН, 2002. 236 с.

81. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / под ред. А. В. Бондарко. – М.: ИРСС: КомКнига, 2007. – 352 с.

82. Тестелец, Я.Г. Несклоняемые именные конструкции в русском языке и гипотеза «накладывающихся падежей». Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». – СПб., 2011. – [Электронный ресурс]. / Я.Г. Тестелец. – Режим доступа: <http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/pdf/Testelec.pdf> (дата обращения: 07.02.2017).

83. Угарова, Е.В. Все времена английских глаголов: [краткий справочник] / Е. В. Угарова. – М.: АЙРИС-пресс, 2014. – 94 с.

84. Ханджани, Л. Функционально-семантическое поле темпоральности в русском и персидском языках / Л. Ханджани. // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://molich.ru/conf/phil/archive/137/7556/> (дата обращения: 02.02.2017).

85. Чепасова, А. М. Глаголы в современном русском языке: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 403 с.

86. Шалимова, П. А. Категория временного порядка в русском тексте: в сопоставлении с английским: дисс. ... канд. филол. наук. / П. А Шалимова. – Чебоксары, 2014.

87. Якубинский, Л.П. история древнерусского языка. / Л.П Якубинский. – М.,1969. С. 255.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

88. Arnold, I.V. Stylistics of the modern English language. / I.V. Arnold.– Москва: Просвещение, 1990 – 346 p.

89. Best, R. M., Rowe, M., Ozigi, Y., & McNamara, D. S. (2005). Deep level comprehension of science texts: The role of the reader and the text. / R. M. Best, M. Rowe. Y. Ozigi, & D. S. McNamara// Topics in Language Disorders, 25, 65-83.

90. Bestgen, Y., & Costermans, J. (1994). Time, space, and action: Exploring the narrative structure and its linguistic marking. / Y. Bestgen, & J. Costermans// Discourse Processes, 17, 421-446.

91. Blokh, M.Y. A Course in Theoretical English Grammar: Учебник. / М.У. Blokh. – М.: Высшая школа, 2000. - 381 с.

92. Brown, G. and G. Yule (1983a) Discourse Analysis Cambridge University Press. / G. Brown, G. Yule. 2019. 223 с.

93. Brown, G. and G. Уиле (1983b) *Teaching the Spoken Language* Cambridge University Press. / G. Brown, G. Уиле. 2019. 223 с.
94. Brown, G., Anderson A., Shillcock R. and Уиле G. (1984) *Teaching Talk: Strategies for Production and Assessment* Cambridge University Press/ G. Brown, A. Anderson, R. Shillcock and G. Уиле. 2013. 256 с.
95. Вирлакова, V.V. *Contribution of English and American Linguists to the theory of phrase.* / V.V. Вирлакова.– Moscow: Higher School Publishing House, 1971. – 185 p.
96. Corbett, G.G. *The head of Russian numeral expressions* /Corbett G.G., Fraser N.M., Mc Glashan S. (Eds.) //Heds in Grammatical Theory.– Cambridge: Cambridge University Press,1993. – P. 11–35.
97. Costermans, J., & Bestgen, У. (1991). *The role of temporal markers in the segmentation of narrative discourse.* / J. Costermans, & У. Bestgen, СРС: European Bulletin of Cognitive Psychology, 11, 349-370.
98. Диган, N.D., МсCarthy, P.M., Gaesser, A.C., & Мсnamara D.S. (2007). *Using temporal cohesion to predict temporal coherence in narrative and expository texts.* / N.D. Диган, P.M. МсCarthy, A.C. Gaesser, & D.S. Мсnamara// Behavior Research Methods, 39(2), 212-223.
99. F. (Ed.) *Nonn Phrase Structure in the Languages of Europe (Empirical Approaches to Language Typology).* – Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. - P. 337-395.
100. Gennari, S. P. (2004). *Temporal reference and temporal relations in sentence comprehension.* / S. P Gennari. // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, & Cognition, 30, 877-890.
101. Goitsos, D. (1996). *A model of sequential relations in expository text.* / D. Goitsos //Text, 16(4), 501-533.
102. Hamann, C. (1989). *English temporal clauses in a reference frame model.* *Essays on Tensing in English, Vol.* / C. Hamann //Time, Text and Modality, 31-54.

103. Hengeveld K. Prototypical and non-prototypical noun phrases in Functional Discourse Grammar / K. Hengeveld // Velasco D.G., Rijkhoff J. (Eds.) The noun phrase in Functional Discourse Grammar (Trends in Linguistics, 195). / – Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. - P.43-62.

104. Henry, I.J. Computational statistical stylistic analysis of the noun phrase in two prose genres in Russian. / I.J Henry. – Ann Arbor (MI): University Microfilms International, 1981. – 180 p.

105. Hinrichs, E. (1986). Temporal anaphora in discourses of English. / E. Hinrichs. – Linguistics and Philosophy, 9, 63-82.

106. Hornby, N. (2001). How to be good. / N. Hornby.–London: Penguin Books, 244.

107. Huddleston, R. 1988. *English Grammar, An Outline.* /R. Huddleston.–Cambridge University Press.

108. Jespersen, O. The Philosophy of Grammar. / O. Jespersen.– L.,1998. 275 p.

109. Kazenin, K. Discontinuous nominals, linear order, and morphological complexity in languages of the North Caucasus. / K. Kazenin. –2009. - P. 391-416.

110. Lyish, B. The Structure of Modern English. Учебник. / B. Lyish. – Л.: Просвещение, 1971. – 366 с.

111. Magliano, J. P., Schleich, M. C. (2000). Verb aspect and situation models. / J. P. Magliano, M. C. Schleich //Discourse Processes, 29, 83-112.

112. Mann, W.C., Thompson, S. A. (1988). Rhetorical structure theory: Toward a functional theory of text organization. / W. C. Mann, S.A. Thompson //Text, 8(3), 243–281.

113. Miller,J., Weinert R. Spontaneous Spoken Language: Syntax and Discourse / J. Miller, R. Weinert / /Раздел Noun phrases: Complexity and Configuration. – Oxford: Clarendon Press, 1998. - P. 133–189.

114. Overstreet, M., Уиле G. (2021) *General Extenders The Forms and Functions of a New Linguistic Category* Cambridge University Press/ M. Overstreet, G. Уиле.
115. Plank, F. *Нoun phrase structure: an und fürsich, in time, and in space*/ F. Plank.
116. *Psychological Bulletin*, 123(2), 162-185.
117. Quirk, R., Greenbaum S., Svartvik J. A. *Comprehensive Grammar of the English Language* / R.Quirk, S.Greenbaum, J. A. Svartvik.– London, 1992 – 142 p.
118. Rijkhoff, J. *The Noun Phrase (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory)*. /– Oxford: Oxford University Press, 2004. – 210 p.
119. Rinck, M., Hahnel, A., & Becker, G. (2001). Using temporal information to construct, update, and retrieve situation models of narratives. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, & Cognition*, 27, 67-80.
120. Sweet, H. A. *New English Grammar*. / H. A. Sweet.– Oxford, 1985. 380 p.
121. Talmy, L. (2000). *Toward a Cognitive Semantics*. / L. Talmy.– Cambridge. Mass.: MIT Press, 2, 373-415.
122. Tarone, E. and G. Уиле (1989) *Focus on the Language Learner* Oxford / E. Tarone, G. Уиле //University Press.
123. Theriault, D. J., Rinck, M., & Zwaan, R. A. (2006). Assessing the influence of dimensional focus during situation model construction/ D. J. Theriault, M., Rinck, R. A. Zwaan, // *Memory & Cognition*, 34, 78–89.
124. Thompson, S. A. (1985). *Grammar and Written Discourse: Initial vs. Final Purpose Clauses in English*. / S. A. Thompson // *Text*, 5(1-2), 55-84.
125. *Time and Place in Narratives and Procedural Place Descriptions*. Abo: Abo Akademi University Press, X, 395.
126. Virtanen, T. (1992). *Discourse Functions of Adverbial Placement in English: Clause Initial Adverbials of*.

127. Уиле, G. (1979) Pragmatically controlled anaphora *Lingua* 49: / G. Уиле.– 127-35.
128. Уиле, G. (1985/2020) *The Study of Language* (1st/7th editions) / G. Уиле. – Cambridge University Press.
129. Уиле, G. (1996) *Pragmatics* Oxford University Press. / G. Уиле... 200 с.
130. Уиле, G. (1997) *Referential Communication Tasks* Lawrence Erlbaum. / G. Уиле. 186 с.
131. Уиле, G. (1998) *Explaining English Grammar* Oxford University Press/ G. Уиле. 146 с.
132. Уиле, G. (2006/2019) *Oxford Practice Grammar Advanced* (1st/Revised editions) Oxford University Press./ G. Уиле. 384 с.
133. Уиле, G. *Explaining English Grammar*. / G. Уиле – Oxford: Oxford University Press, 1998-97 p.
134. Zwaan, R.A. & Radvansky, G.A. (1998). Situation models in language comprehension and memory. / R.A. Zwaan, G.A.Radvansky. 97 с.